

КНЯЗЬ ВОРОТЫНСКИЙ ЯР СЕРЕБРОВ

Яр Серебров
Князь Воротынский

«Автор»

2022

Серебров Я.

Князь Воротынский / Я. Серебров — «Автор», 2022

Пенсионер Сергей Иванович работает в краеведческом музее провинциального городка в средней полосе России, где и проживает. Время от времени он путешествует по глухим местам края в поисках старинных вещей. В одной из таких поездок, Сергею улыбается удача, он находит настоящий рунный камень. Однако, вместо мировой известности, происходит череда мистических событий, в результате которых он оказывается в том же месте, но ... в прошлом, в теле... Да он и сам не знает в каком. Герою предстоит борьба за выживание и внедрение в местные реалии.

© Серебров Я., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Яр Серебров

Князь Воротынский

Глава 1

Звонок в дверь нарушил внутренний мирок, навеянный очередной увлекательной книгой. Ещё звонок и ещё один, а после «мудрый буратин» и вовсе забыл убрать руку с кнопки.

– Да чтоб тебе пусто было! Одиннадцать вечера! Иду я, иду.

Нет, ну ты посмотри, не уgomонится! Того и гляди соседей разбудит, а мне выслушивай потом их стенания.

– Кого там чёрт принёс на ночь глядя?

– Иваныч, это я открывай!

– Игнат, ты?

Провернув ручку замка, отворил дверь. В коридоре мужик испитого вида, поросший многодневной щетиной, переминался с ноги на ногу. Он был в высоких рыбацких сапогах и ещё советской брезентовой куртке. Игнат – наш, новосильский пьяница, фамилию не знаю, даже не спрашивайте, все его по имени кличут. Лет ему под шестьдесят, если честно, удивляюсь, как он до такого возраста дожил. За последние тридцать лет трезвым его не видели. В Новосиле все друг друга знают. Городок совсем маленький, меньше трёх тысяч.

– Игнашка, ты последние мозги что ли пропил? Чего трезвонишь как оглашённый? Умер кто? Или пожар? Если сейчас Марья Анатольевна проснётся, она нам с тобой такое устроит!

– Так пожар и есть, трубы горят!

– Денег не дам. Ты мне ещё с прошлого раза пятьсот рублей задолжал. Может принёс чего интересное?

– Рыба есть.

– Хорошо, показывай, что там у тебя. Только учти, судака не люблю, а мелочевку всякую даже не предлагай!

Последние десять лет работаю на добровольных началах при нашем краеведческом музее, и люди ко мне заходят часто, но не так поздно, конечно.

Неприметное двухэтажное здание музея вросло в землю на улице имени Карла Маркса, это бывший гостиный дом купцов Ворогушиных. Рядом со входом – миномёт восьмидесятидвухмиллиметровый. Кто-то притащил лет пять назад, ну не выкидывать же его. На первом этаже у нас экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне, а на втором моя вотчина. У нас много что есть, имеются даже экспонаты VI века до нашей эры, в то время здесь ещё скифы жили и сарматы. Первое упоминание о городе датировано 1155 годом, но сам город, конечно, гораздо древней.

Новосильская дорога соединяла северные русские княжества с югом и далее шла в сторону Золотой орды, где соединялась с Муравским шляхом. Одним словом, очень богатые места у нас на артефакты. И люди знают куда и кому нести находки, кто у них монету или железку старую купит. Беру всё, кроме откровенного хлама, даже если находка ничего не стоит. Плевать. Мне не трудно сотню-другую переплатить, чтобы в музей не зарастала народная тропа. Помимо хлама много интересного несут. Помнится, лет десять назад принесли медную монету пантикапейского царя Асандра, I века до нашей эры! Тысячу рублей отдал...

– Иваныч! Иваныч! – Игнашка тряс меня за плечо. – У меня раки есть.

– Опять браконьерством балуешься?

– Ну, дык это, я только для своих. На рынок то не несу.

– Ладно, раков я люблю. Давай ведёрко, зачту в счёт долга.

– Иваныч, дай хотя бы на чекушку!

– Не дам.

– У меня ещё это, как его, инсайдерская информация. Во!

– Чего-чего?

Игнат начал сбивчиво рассказывать:

– Тут такое дело, я, значит, с самого утра в Кулиге рыбачил. С вечера сети ставил, – Игнат посмотрел на моё скучающее лицо и добавил, – на Неручи это, прямо за старым домом в Гвоздяном.

– Да знаю я это место. Знаю, и получше некоторых.

– Так вот, значит, к вечеру уходить собрался. Решил силки проверить под кручей, там обычно самые крупные щуки прячутся, любят они тенёк и ледяную воду, а там как раз несколько родников бьёт.

– Игнат, не тяни кота за хвост! Мне не двадцать лет, чтобы ночь напролёт с тобой лясы точить.

– Так вот, там ещё это, орешником всё заросло. С берега ничего не увидишь.

– Короче, Склифасовский!

– Земля там осела.

– Да неужели?! – я сделал шаг назад и стал закрывать дверь.

– погоди ты! Полез в кусты и вижу камень тама какой-то странный торчит, прямо из склона и сильно на плиту могильную похож. Думал, поднимусь гляну, мало ли. Может клад какой найду, чем бог не шутит.

– И что, нашёл?

– Не, выпил уже малость, не смог подлезть. Но камень непростой! На Неручи таких отродясь не видел. Чёрный, как уголь, на гранит чем-то похож.

– А ну, живо пошли за мной, – камень меня заинтересовал.

– Иваныч, не пойду. Не пойду и всё! Дай на бутылку, дай. Ларёк через десять минут закрывается.

– Какой к лешему ларёк! Найду я для тебя бутылку, не бзди.

– Во, другой разговор! Может чего и закусить найдётся? А то рыба поперёк горла стоит!

– Пошли уже, гурман.

Художник из Игната оказался никакой, да и камень он снизу видел, не смог по оплывшей глине подняться. Однако, из образцов минералов, что я ему показал, уверенно выбрал зелёный оникс.

– Во. Точно такой, только чёрный. И знаешь что, Иваныч, нехороший он какой-то, недобрый. Мне не по себе стало, а тут ещё сумерки. Всякое мерещится. Место то, сам знаешь, недоброе. Лучше ночью не задерживаться.

– А то что?

– Да всякое болтают. Тебе то лучше знать.

Что там Игнату мерещилось, я уже не слушал. Выпытав необходимые подробности, я собрал кой-какой еды в пакет, туда же положил бутылку водки, передал всё в руки Игнату и выпроводил рыбака за дверь. Решил утром съездить на место, своими глазами глянуть, что Игнашка там нашёл.

Полночи ворочался, уснуть толком не мог, волнительно. Проспал. Проснулся, умылся и бегом в гараж. Завёл старенькую Ниву, затянул на багажник надувную лодку, да и в путь тронулся.

От Новосилия до Кулиги всего километров пятнадцать. Сперва до деревни Гвоздяное едешь по нормальному асфальту, а потом, как мост переедешь у Орловки, начинается «Кэмал трофи». Грунтовка идёт вдоль северного берега. Какая там грязь, вы даже представить не можете! Октябрь месяц на дворе, две недели ливни шли. Ну да ничего. Прорвёмся, и не такое

видали. Включил низшую передачу, раздатку и потихоньку поехал, скорее даже поплыл по грязи.

Честно сказать, в такую погоду я бы и на тракторе «Беларусь» тут не решился ехать. Слава богу, внук сервис держит. Ниву деду «зарядил» по полной – бортовые редукторы, независимая пружинная подвеска спереди, амортизаторы поменял, поставил блокировку заднего дифференциала.

Нет, застрять не боялся, главное колеи держать. А дорога здесь мало того, что разбитая, словно после бомбёжки, так ещё под крутым наклоном идёт. По такой, подвыпившим трактористам лучше не ездить. Чуть зазеваешься и всё, перевернёшься или выскочив из колеи сползёшь по крутому склону и, один чёрт, в реке окажешься.

К полудню «приплыл» на место. В советские годы тут больше кормовые росли. Заливные луга хороши были, а ныне кукурузу посадили. Берег в половодье постоянно подтапливает, а противоположный, наоборот, круча, сплошь поросшая лещиной, корявыми мелкими дубами и кустарником. Настоящие джунгли. Пройти к ним если и можно, то только со стороны реки. Неручь тут упирается в высокую гору, сложенную из известняков, и, не справившись с преградой резко поворачивает на девяносто градусов, образуя обширную и глубокую заводь со множеством опасных водоворотов.

Расчистил место и установил палатку. Затем, собрал сухой валежник, во множестве разбросанный по берегу ещё с весны, и разжёг костер чтобы обсушиться. В угли кинул пару картох и банку тушёнки. Перекусил малость, обсох, подтянул лодку поближе к воде, включил компрессор и быстро накачал. Натянул высокие рыбацкие сапоги и в лодке неспешно переправился к другому берегу. Силки, указанные Игнатом, увидел сразу. Ба! Да тут и взаправду пласт съехал. Жаль, с верху не подъедешь, ближайšie дома поблизости брошены с начала девяностых, а брод, лет двадцать как заилился. Дороги нет вообще, чуть ли не трясина, если только через лес проехать. В Кулиге, кроме рыбаков, почти никто не бывает. Место недоброе. Деревенские, стараются лишний раз сюда нос не совать.

Кулига по-старому – новь. Раскорчёванное место, часть поля, расчищенная для земледелия. Если углубиться, то не просто расчищенная, а расчищенная без правильных ритуалов и треб лешему, водяному или полевому – духам хранителям конкретного места. В таком месте обычно и заводится нечистая сила. Так и повелось, что глухое, удалённое место, где обитали подобные создания, называли Кулигой. Что касается конкретно этой. Я усмехнулся про себя. Вспомнил, как в детстве страшили историями про чертей, про водяного, который живет в бучале под кручей и утаскивает ночью зазевавшихся рыбаков. Мальцам в такие места строго-настрого запрещали ходить, особенно ночью или не дай бог на следующий день после Рождества. Но разве нас это останавливало?

Если копнуть глубже, почитать записи этнографов XIX века, то можно узнать и вовсе удивительные подробности – упоминается некая Змея-пламя, которая повелевает гадюками и стережёт место силы. Что это за место силы, что за Змея-пламя? Непонятно. Позднее исследователи списали на неточные записи, а зря. Наш краеведческий ещё до войны был основан Виктором Николаевичем Глаголевым, который в начале века записывал заговоры местных крестьян. Музей – одно из моих любимейших мест в детстве, сколько же я там часов провёл! Как там, дай бог памяти:

«– Змея лютая, куда плывешь?»

– Плыву синее море разжигать, раскаморье разбирать.

– Не лети, Змея-пламя, синее море разжигать, раскаморье разбирать. Лети, змея, к Кудеяру, лети...»

Дальше не помню. «Разбери и разожги... ретивое сердце». Нет, не вспомню. Что-то там было про триста семьдесят жилок, про посох из огня. Жаль, записи утеряны. Сожгли немцы музей во время оккупации. Сожгли, а сколько там всего было! Рубашки и обрядовые пояса аж

XV века! Идол Велеса, резные коньки. Кое-что стараюсь восстановить. Эх, да что говорить-то. Не осталось ныне ничего. Получается, про записи эти никто, кроме меня, и не знает, а слова к научному докладу не пришлѣшь.

Удивительное всё же место. Главное не путайте Кулигу и Кулишки. По смыслу понятия похожи и означают места, где поселилась нечистая сила. Однако, последнее выражение производное от поговорки «к чёрту на кулишки». Своим появлением выражение обязано Церкви Всех Святых на Кулишках в Москве, где в 1666 году имели место странные происшествия. По рассказам крестьян, там «по действию некоего чародея вселился демон и различные пакости творяще». Демон не давал покоя ни днём, ни ночью, всячески мешая живущим в богадельне при церкви: стучал и гремел на печи и в углах, сбрасывал спящих с лавок, приставал к старухам. Весть о чёрте, творящем пакости, дошла до самого царя Алексея Михайловича, который не на шутку озаботился происшествием. Местный экзорцист преподобный Илларион по просьбе царя избавил богадельню от злого духа, а вот поговорка о нём осталась в веках.

Причалил, уткнувшись в заросли. Сиганул за борт, и ноги по колено ушли в густой ил. Стал внимательно осматривать склон. Грубо оббитый камень угольно-чёрного цвета едва заметно выпирал из-под корней. И как его Игнашка усмотрел?

Началась привычная работа: вырубил густую поросль, а после, штыковой лопатой, рубил ступени в тяжѣлой, вязкой глине. Без них вверх не вскарабкаться. Слишком круто, не осилю. Дед я крепкий, но годы, как не крути, дают знать. Одышка, сердечко шалит, колени похрустывают. Потихоньку, помаленьку, ступенька, за ступенькой выбираю грунт.

– А ну пошла! Пошла! – шуганул я гадюку, слишком близко подползшую ко мне. Место тут такое, змеиное. Подлюк хвостатых видимо-невидимо. Укус не смертельный, но очень неприятный. Имел я это сомнительное удовольствие в 1951 году. Больше не хочу.

Ещё пару ступенек. Во, забрался! Очистил поверхность. Да нет, это не надгробие, уж больно знакомый орнамент бежит по краю. Руны, твою дивизию! В Новосиле то?!

В вопросах скандинавской истории я подкован неплохо. Как-никак специализируюсь на готских монетах. Нет, конечно, не только на готских, но и на них в том числе. Расчистил площадь побольше. Так-так, судя по стилю начертания руны готские.

Скандинавских рунных камней довольно много, но готских известно куда меньше. Готский рунический ряд практически повторяет классический древний Футарк, отличаясь лишь незначительными перестановками рун, да начертанием некоторых из них. В теории, готский рунный камень мог быть установлен, как раз тут проходила северо-восточная граница державы Германариха. Позабыв про усталость, принялся за работу. Пара часов пролетела незаметно. Скрытая часть камня оказалась огромной. Лишь полностью его раскопав, я рассмотрел высеченную картину целиком: руны, узкой лентой в несколько рядов обходили камень по спирали, причудливо сплетаясь с растительным орнаментом, как бы обрамляли центральное изображение: женская голова, а вокруг шесть пар перекрещивающихся змей. Один в один как на змеёвиках. Знакомая тематика: женщина-змея с раздвоѣнным хвостом, со змеями вокруг головы, в руках держит отрубленную мужскую голову. Форм у древней индоевропейской богини, известной у скифов как Апи, а у славян как Мать Сыра земля, много. Этимология неясная, некоторые исследователи считают, что богиня покровительствовала жрицам, приносившим в ритуальную жертву чужеземцев, другие, ссылаются на связь ритуальной жертвы с урожаем. Возможно, обе версии верны. Факт в том, что богиня присутствует в пантеоне всех индоевропейских народов, от греков с Медузой-Горгоной, до хеттов с их богиней-демоном Ирсирам.

Тщательно протѣр, сфотографировал неровную поверхность и принялся считать руны – что-то их многовато, ко всему много вставок не только из классической тайнописи, но и вязанных, да зеркальных рун. Если рунический камень из Рѣка имеет семьсот шестьдесят две руны, то на находке их куда больше! Дважды пересчитывал и нашѣл в тексте восемь неизвестных рун. Не начертаний, а именно рун! Всего их двадцать четыре. Три группы или атты, по восемь

рун в каждой. Ну-ка проверю. Достал смартфон, вывел фото рун и начал сверять начертания: Феху, Уруз, Турисаз, Ансуз, Райдо, Кеназ, Гебо, Вуньо, Хагалаз, Наутиз, Иса, Йера, Эйваз, Перт, Альгиз, Соулу, Тейваз, Беркана, Эваз, Манназ, Лагуз, Ингуз, Отал, Дагаз.

Ну да, судя по всему, готские, но ещё, чёрт побери, восемь неизвестных! Ни в какие ворота не лезет. Похоже, у нас образовалась новая атта! Нет, такие вопросы с кондачка не решить, требуется профессионал по рунической письменности, и я, кажется, знаю, где такого найти. Андрей Михайлович, заведующий отделом археологии эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Если это не подделка, то рядом со мной археологическая находка мирового значения! Андрей, доктор исторических наук, да и меня хорошо знает. Приходилось как-то передавать ему обломки копий, керамику, монеты и прочее барахло, что проходило через мои руки. Но и я не уеду, да вы что! Завтра же зайду с другого берега, копну место, откуда пласт съехал. Мало ли чего интересного там найду.

Пока откапывал камень, пока разбирался с рунами и отправлял фотографии на электронную почту, за вечерело. Солнце садилось. Закатные лучи света, пробиваясь через листья лещины, падали на едва заметные зёрна кровавого кварца и, отражаясь, ярко вспыхивали формируя ажурный узор из сотен и сотен точек, похожий на... Не знаю, с чем и сравнить. Разве что со звёздным небом, только не нашим, не земным. Протер глаза. Узор пропал. Опять показалось... Ан нет. Снова появился. Какой занятный эффект.

На небе взошли первые звёзды, а я всё сидел и сидел у камня не в силах отвести от него глаза. Он не отпускал. Слабый порыв ветра принес несколько сухих листьев, закрыв лик богини. На автомате смахнул их, и рука взорвалась болью. Ай! Похоже зацепил что-то острое. До самого мяса ладонь рассёк. Кровь, попав на камень, зашипела и мгновенно впиталась. Руны налились призрачным мертвенно-голубым светом и замерцали в такт сердцу.

Несколько минут и наваждение схлынуло. Что тут за чертовщина творится?! Старик, взбодрился. Уже до глюков дошёл, ты ведь не пил вчера. Разве можно так урабатываться? Нет... А вдруг? Так и быть, проверю. Капнул немного крови из ещё кровоточащей раны на камень. И... ничего. Вот она, кровушка. Так, Серёжа, это клиника. Давай-ка возвращаться. Вон, смотри, какие тучи по небу тянут. Не дай бог попасть под ливень, тебе сейчас болеть никак нельзя.

Держась за ветви, спустился вниз. У самого берега, как назло, поскользнулся и съехал, пардон за выражение, на заднице в воду. Э-э-эх! Продрался сквозь кустарник, схватился за заякоренную лодку, неуклюже перевалился через борт, едва не перевернув своё плавсредство.

– Ну нет, братец! Такие акробатические фокусы больше прodelьвать не стоит. Завтра, лучше с высокого берега спуститься, обвязавшись верёвкой, – я качнул головой и улыбнулся, вспоминая лихой спуск.

Вяло взмахивая веслом, переправился на другую сторону и из последних сил вытащил лодку на берег. «Батарейка» окончательно села, усталость навалилась свинцовым грузом и, добравшись до палатки, я, не раздеваясь, завалился внутрь, забывшись тяжёлым сном.

Ближе к полуночи Луну закрыла гигантская чёрная туча, внутри которой, словно клубок змей, ветвились разряды. Цепная молния, собравшаяся из десятков ветвей, ударила прямо в рунный камень. Петаватты энергии должны были испарить, раздробить его, но он лишь впитал разряд, а после отразил его на другой берег, в палатку с мирно спящим пенсионером Сергеем Ивановичем Тимофеевым.

Вспышка. Боль. Ревущее пламя. На меня несётся переплетённый шар змей и молний, распадается прямо передо мной, и я вижу за ним красивое женское лицо с изумрудно-зелё-

ными глазами. Её пристальный, надменный взгляд видит меня насквозь, прощупывает самые дальние уголки памяти, крутит словно детскую игрушку и... откидывает.

Новая вспышка. В черноте космоса, на фоне россыпи звёзд и туманностей плавают призрачные руны. Как будто заметив меня, они выстраиваются хороводом вокруг, сплетаются, отражаются и меняют форму перетекая друг в друга...

Опять вспышка. В меня летит отрубленная голова бородатого мужика. Она скалится и дико хохочет. Не успеваю увернуться, только едва отворачиваю лицо. Удар, и сразу за ним приходит дикая, разрывающая боль в затылке. Боль пульсирует, она захватывает тело, а я тону, тону, медленно погружаясь в чёрную трясину...

Глава 2

В голове клубится белесый туман безвестности. Кто я? Где я? Сквозь серую марь, на грани слышимости чудится завывание метели, ржание коней, хруст снега и невнятные обрывки речи. Словно на голову толстый матрас накинули и сказки Пушкина читают. Что-то слышно, а что именно разобрать невозможно.

За звуками пришла боль. Тупая, пульсирующая, сконцентрированная в области затылка. Словно помело она выгнала туман, вернула чувства. Разом вспомнил последние события, осознал себя. Правда, рук и ног как будто и не было вовсе, лишь чувствовал, как на лицо падают снежинки. Падают, и не тают.

Снег? Чёрт побери, каким таким волшебным образом я из осени в зиму попал? Что это за бред. Рывок, следом ещё, более жёсткий. Острая боль в связках обозначила, что ноги у меня на месте. Млять! Волочат прямо по целине. Как куль с...

Тянут быстро. Человек так не сможет, а значит что? Привязали к машине? Нет, не похоже. Не слышно звуков двигателя, зато ржание и запах конского пота как бы намекало на очевидный вариант. Резко дёрнуло и спина врезалась в твёрдый наст взорвавшись новой вспышкой острой боли.

Стоп. Серёга, успокойся. Но как успокойся? Тянут как бревно, ни капли не заботясь о том, как пациент себя чувствует. И что это значит? С живыми так не обращаются. Думают дед уже того, копыта откинул. И кто это может быть? Дикие нелюди? Пришлые бандиты? Опять рывок и на это раз с трудом удерживаюсь от стога. Ироды! Твари! Да что бы вам пусто было! И что вам от старика надо?! Подожди, а кто в здравом уме позарится на твой нехитрый скарб? Ну захоти машину или лодку, меня им на кой ляд убивать, а после тащить куда-то ещё? Можно подумать, что смог бы сопротивляться, после вчерашнего дрых без задних ног. Забирай чего хочешь. Нет, тут что-то другое.

Попытался раскрыть глаза. Не смог. На лице корка из волос, снега и крови, смерзшихся в ледяную маску. Пробовал сокращать мышцы чтобы разогнать кровь, шевелить пальцами. Болезненные покалывания пронзившие конечности просигналили – отходят! Отбросив прочие мысли, полностью сконцентрировался на процессе, и тут впервые, вместо скрипа и едва слышимого ржания, смог разобрать членораздельную речь:

- Ждан, охолони! Правь к реке. Польшью зришь? Вона, гбежь¹ начинается.
- Где, Фрол? Не видать, ни зги.²
- Ослеп что-ль? Осе³ перед бочагом.⁴ Вона, гляди куда ряп⁵ побежал.
- Ага, вижу! Глазаст ты, Фрол! Тпру, пошла, пошла родимая.

Раздался удар хлыстом. Тело в который раз развернуло, набив порцию снега за шиворот и снова меня потащили. Что за дичь?! Что за бандиты такие? Какая-то долбанутая секта? С каждым мгновением больше и больше осознаю, что влип в какую-то мутную историю, а в экстремальных ситуациях я соображаю быстро. Война научила. Мозги в таких ситуациях правильно

¹ Гбежь – извилина реки.

² Не видать, ни зги – в древнерусском языке слово «стыга» означало тропу (дорожку). При этом мягкий знак обозначал не смягчение согласной, а безударную слабо произносимую (в лингвистике это называется «редуцированную») гласную. Начиная примерно с XII века н.э. в древнерусском языке начался сложный процесс, который в лингвистике называется «падением редуцированных гласных». Например, «истьба» стала «избой», а «стыга» – «згой». Таким образом, не видно ни зги – не видно тропы впереди.

³ Осе – се, во-се, вот. (старинное слово).

⁴ Бочаг от др. рус. бьча сосуд, ср. бочка – локальное расширение и углубление русла небольшой реки, озера, болота

⁵ Ряп – рябчик.

варят. Сейчас лучше всего прикинуться валенком и не отвешивать. Считают непонятные типы тебя трупом, значит, надо им подыграть.

Лошади снова встали. Первый из неизвестных спрыгнул на землю, а второй отъехал от него. Но не далеко, я всё ещё слышал тяжелое дыхание его лошади. Борьба с онемением не прекращалась и усилия принесли результат в виде сильнейшего приступа боли руках. Чтобы не заорать, пришлось с силой закусить губу. Наконец то почувствовал пальцы!

– Ну-ка подсоби!

В следующее мгновение меня приподняли, перевернули и стали стягивать куртку. Или не куртку. Нет, точно не куртка. Разве что косуха металлиста, больно перезвон характерный.

– Богата доска⁶ у князя, богата!

– Фрол, гляди-ка, шейна гривна из чиста злата! – в этот момент я почувствовал смрадное дыхание с тяжёлым чесночным духом.

– Иди ты! А в калите⁷ густо ли?

Второй ответил после некоторой паузы и сопения:

– Две гривны черниговские, да осьм-на-дцать резан.⁸

Осьм-на-дцать резан? Словно молнией ударило, осьм-на-дцать резан! Да не знают, не знают бандиты особенности древнерусской речи. Неизвестные жулики «подрезали» у меня две гривны и восемнадцать резан. Одна неувязка, никаких гривн у меня не имелось. В голове выстроилась логическая цепочка – рунный камень – странный сон наяву с огненной женщиной – и, как его продолжение, не менее странные разбойники. Только не наши, точнее наши, но не...

– Фрол! – в завываниях метели прорезались новые голоса. Судя по ржанию коней и прочим звукам, к нам подошли то ли пять, то ли шесть всадников. – Прости, усё поле перерыли. Не нашли меч. Не нашли. Токмо шелом один. Снегу намело. Да и...

– Коня то поймали? – прервал Фрол. Его густой бас и властные нотки, я хорошо отличал от прочих голосов.

– Поймать то поймали, да толку. Изошёл он. Загнал его князь. Не жилец. И вот ещё что. С Невером то, и с Мироном чего решать станем?

– Всяко тут не оставим. До Задуши доведём, а тама и захороним.

Дальнейшую речь я не разобрал так как меня начали дергать за ноги. Похоже пытаются снять обувь. Однако, та так примёрзла к ногам что сделать это у неизвестного никак не получилось.

– Меч булатный... Бают самого Михаила Всеволодовича... Н-да. И что я боярину скажу? Про меч тот, отдельный сказ был.

– Конь не выдаст, свинья не съест.

– Твоя правда. Вот что, Лукьян, коня княжьего в чашобу под кручу сведи, да отпусти, в рай христианский, – окружающие заржали. – Токмо стремя забери. И подковы. Ждан, а ну охолони. Охолони я сказал! – продолжил раздавать распоряжения Фрол. – Оставь сапоги князю. Больно приметны. Требу⁹ такими водяному царю в самый раз воздать вместно. Иначе, удачи не видать.

Дёргать за ноги перестали.

⁶ Доска – дощатая бронь, русское название ламеллярного доспеха.

⁷ Калита – старинное русское название пояса, денежной сумки, мешка, кошель. Происходит от тюркского kalta – карман, кожаный мешок.

⁸ Резана – денежная единица Киевской Руси и соседних народов. Обычно резаной называли половину арабского дирхема, то есть 1 резана была равна примерно 1,48 грамм серебра.

⁹ Треба – языческий обряд принесения жертвы; жертвоприношение. Треба принималась любыми предметами обихода или продуктами питания. Главное отличие от пожертвования христианского, человек должен жертвовал не излишки, а часть чего-либо остро необходимого на данный момент, например еды.

– Два кмета ушли, – продолжил Фрол, – Никак подмогу приведут. Всё. Хватит лясы точить. Пошевеливайтесь. Тащи к проруби, не медли!

– Добро, Фрол.

Шарики в голове мгновенно сложили плюс с минусом. Ситуация развивается по самому хреновому сценарию. От меня решили избавиться самыми распространённым на Руси способом. Что же делать?! Руки малость отошли, а вот ноги то по-прежнему почти не чувствую, верёвка их стягивает не хуже кандалов. Скручивал, растягивал, дёргал – всё без толку. Снова дёрнуло и в который раз потащило, только вместо снега на этот раз ощутил спиной твёрдый лёд.

Что делать?! Кричать? Попытаться вскочить и дать дёру? Интуиция подсказывала, что это очень, очень плохая идея. Главное, всё равно такая попытка от проруби меня не избавит. В конце концов в неё же и попаду, но маленько неживой, а так хоть какой-то шанс. Неизвестный склонился, пытался развязать узел, стягивающий мои ноги. Правильно, мужик, давай!

– Ждан, куркуль хренов, а ну брось! Кому сказал брось! – в разговор вступил новый участник.

– Да ты что, резана, та гривну бережёт!

Продолжение занимательного диалога не услышал. Рывок – и я в ледяной каше. Лишь потому, что прорубь прилично затянуло сразу не ушёл под лёд. Счастье длилось не долго, на голову надавили сапогом и единственное, что успел, набрать полную грудь воздуха. В следующее мгновение быстрина подхватила, затянула под лёд.

Холодная вода обожгла, активировала резервы и сорвала ледяную корку с лица. Открыв глаза рассмотрел мутную воду и свет, что едва пробивался сквозь толстый слой льда. Мгновенно рванулся вверх, ударился. Да куда там! Толстый, словно броня танка КВ. Назад, к полынье, не доплыву. Унесло далеко, течение тут сильное. Без шансов. Одна мысль, лихорадочно сменяла другую, умирать сильно не хотелось.

Если это река, а это точно река, остаётся единственный вариант – подплыть к берегу и упершись ногами взломать лёд. Если повезет, и тот не намёрз, может сработать. Холодное течение отбирало из ног последние крохи тепла. Стоп, так это родники бьют! Не подводные же? Заработав руками-ногами, поплыл против слабого ледяного течения и совсем скоро почувствовал ногами дно... Воздух заканчивался. Присел, уперся плечами в лёд и... По колено ушёл в ил.

Неужели вот так, нелепо, всё закончится! Нет! Хочу жить! Рванулся вперёд, вбил себя в переплетение смёрзшихся корней и продавив тонкий слой ила почувствовал каменистое дно. Инстинктивно развернулся на спину, уперся ногами в ледяную кромку и ударил по ней. Потом ещё раз, и ещё. Лёд затрещал! Перед глазами пошли чёрные круги. Давить! Давить, задыхаясь и теряя сознание. Давить, что есть мочи. Да что же он не идёт то?! Разбил же. Развернувшись, присел и, выдав усилие не меньше полутоны, продавил лёд и... Попал в слежавшийся снег. Сковырнуть лёд, чуток расчистить и наверх-наверх, пробить этот чёртов наст... Не успел немного, сознание выключилось резко, как свет в комнате.

Темно. Холодно. Снег. Чёрт, я всё ещё в сугробе! Спасибо снежку, ближе к поверхности он не такой плотный и пропускает живительный кислород. Самую малость, но того хватило чтобы «пробудить» меня. Заработав руками и головой «вывернулся» из снежной ловушки и высунув голову на «поверхность» и несколько минут дышал, дышал наслаждаясь каждым глотком сухого, морозного воздуха. Собравшись с силами, проделал еще раз тот же фокус, но немного не рассчитал сил и словно пробка из бутылки шампанского выкатился на чистый лёд, не удержавшись на склоне сугроба.

Вечерело, взошли первые звёзды. Злобно завывала метель сметая снег в сугробы причудливого вида в два, а в некоторых местах и в три моих роста. Хоть убей, не понимаю, как сквозь такую махину смог пробиться. По всем раскладам должен под снегом остаться.

Ледяная гладь отражала лунный свет. Ночной пейзаж видно как на ладони. За спиной крутой заросший склон, перед газами пологий берег, а справа, крутой поворот, подпёртый обрывом. Ошибиться невозможно, это Кулига. Прочих толкований и быть не может. Однако, всё же была нестыковочка. Нет, не одна. На дворе стоит зима, а вместо кукурузного поля припорошённая снегом дубовая чаща. А дубы, то дубы... Великанам лет по триста! Никто не в состоянии такой фокус проверить. Тушите свет. Приехали...

Холод не дал рефлексировать и быстро напомнил о своём существовании. За бортом минус десять-пятнадцать и если не предпринять экстренных мер, ночь я не переживу и мороз завершит то, что не смогли сделать разбойники. Едва выбравшемся из ледяной воды человеку много ли нужно чтобы околеть? Десять, хорошо, если здоровье крепкое, двадцать минут. Ноги то всё ещё связаны. Один плюс, под водой верёвка малость растаяла и немного ослабла. Начал остервенело её дёргать, рвать. Скрючившись в позе, что у опытного йога немедля вызвала бы сердечный удар, удачно ухватил за кончик верёвки и начал ту распутывать. Не зря в народе говорят: жить захочешь и не так раскорячишься.

Интенсивно растереть пальцы ног, растереть тело, отжать рубаху. Быстрее, быстрее, тело сотрясал сухой кашель. Кровь из носу нужен огонь, у меня есть верёвка. С её с помощью, в теории, можно изготовить лук для розжига. Но сколько времени уйдёт на поиски подходящей ветки для спинки лука? Быстро ли смогу найти мох, да подходящий для розжига клинышек? Ночью! И в здоровом состоянии не факт, что такой фокус провернёшь, а тут, на морозе, в одной рубашке? Нет, чувствую не хватит «пороха» на манипуляции. Пальцы то, как у Буратино, деревянные.

Что делать? Вот балда! Разбойники сказывали, что куда-то недалеко «моего» коня сведут, а ведь это вариант! Можно по свежим следам найти, да в нём согреться. Живая масса у лошади большая, а значит её туша до самого утра остывать будет. Неприятный, но единственный шанс дожить до утра. После, об огне буду думать.

Быстро не вышло. Как назло, лошадиных следов видимо-невидимо. Как найти нужный?! Первая цепочка уходила в глубину леса, вторая шла вдоль берега и терялась вдали, третья... Раз за разом я брал ложные направления. По внутренним ощущениям прошло не меньше получаса, а мороз тем временем крепчал, и лишь активные движения согревали. Пар от дыхания пылью оседал на бороде, лицо то и дело покрывала снежная корка и с каждым выдохом утолщалась. Кстати, а откуда у меня густая борода? И не седея...

Поднялась метель. Едва видимые цепочки следов уходили на другой берег. Три дороги. И на все меня не хватит. Как там у нас в сказке говорится? Направо пойдёшь – коня потеряешь, себя спасёшь, налево пойдёшь – себя потеряешь, коня спасёшь, прямо пойдёшь – и себя и коня потеряешь.

Коня я и так потерял, значит направо. Перемахнув реку, в зарослях лещины, торчащих прямо изо льда, заметил добрую хворостину с острым, обломанным концом. Сломать такую, раз плюнуть, лёд то её уже прихватил. Сил то, считай не осталось, а с посохом куда удобней. И опереться можно, и как щуп использовать, чтобы в сугробы то и дело не проваливаться.

Цепочка следов упорно тянула наверх, прямо в густой подлесок. Следы и до того были едва видны, а в какой-то момент я их прозевал, и те вовсе исчезли, оборвались с концами. Финита ля комедия.

Словно подкошенный рухнул в снег и раскинув руки уставился в звездное небо.

Красивое небо, вот только не наше и спутников нет. Вообще. Из головы ушли все мысли, я потерял счёт времени. Стало хорошо и тепло, боль из пальцев ушла, а холод, до того прибиравший до самых костей, отпустил. Пришли видения: я маленький, бегу по лугу к матери,

она принесла отцу на сенокос крынку с холодным молоком, смена кадра, медовый вкус первого поцелуя, новое воспоминание страшное – атака «Фердинандов»¹⁰ под Будапештом на мою зенитную батарею... Искренняя радость от рождения первого сына...

Запах крови. Едва уловимый, но я его учуял. Неимоверным усилием воли заставил себя встать и идти. И нашёл! Нашёл родимого, вон его рядышком прикопали, закидав ветками, метрах в пятнадцати вниз по тропке. Поднявшаяся метель превратила захоронку в приличный сугроб, вот и не заметил.

Дело за малым, постараться попасть внутрь. На мне ремень. Необычный, с бронзовыми бляшками. Скрюченными пальцами попытался оторвать одну из них. Не получилось. Пришлось отогреть пальцы, прижав к ещё тёплой шерсти. Вторая попытка вышла удачней. Оторвал бляшку и вжал ту в острие посоха, после прорезал небольшие отверстия в шкуре и вытянул теплые, исходящие паром, внутренности. Температура не слишком низкая, но, чтобы утром не оказаться в холодильнике накидал ещё снега. Трясущимися руками стянул задубевшую на морозе одежду, и ужом, прямо в сапогах, юркнул внутрь. Заснул сразу, как согрелся и перестал дрожать.

Словно в омут провалился. Среди ночи проснулся. Дико хотелось есть, а вот вылезать из тепла нет. В «норке» тепло, и плевать на запахи. Все же высунулся, отхватил «копьем» кусок чуток прихваченной морозцем печени и обратно. Сырая печень сейчас, что доктор прописал. В ней полный набор аминокислот и витаминов и крови, а она, в свою очередь, содержит углеводы что не дадут мне замерзнуть. В желудке потеплело. Печень стала катализатором, фитилём что «зажёт» внутренние резервы организма.

Таки выжил! Обыграл старуху с косой. Ай да молодец!

Одно ясно, как божий день. Со мной что-то не так. Сильно не так. Сил многовато, да и ощущения изменились. Словами не передать. Будь я прежним дедом, уж будьте уверены, и до проруби бы не дотянул.

Ночью, да в таком состоянии многое не разглядишь, но и того, что увидел, хватило – как будто не я это. Руки крепкие, молодые, тело больше и силы больше, даже рост выше. Волосы мягкие, длинные, до плеч, густая русая борода в завитушках. Мне, то есть ему, не знаю, как правильно к себе обращаться, лет двадцать. По сравнению со мной прошлым, юнец сопливый. Что же выходит, я – попаданец?! Не скажу, что большой любитель жанра, но кое-что читал про такие приключения.

И я это он, или он это я? Как хочешь, так и понимай.

Эх... чему быть, того не миновать. Одно знаю точно. Если высшие силы подарили вторую жизнь, уж будьте уверены, зубами за неё буду цепляться.

¹⁰ «Фердинанд» – немецкая тяжёлая самоходно-артиллерийская установка периода Второй мировой войны класса истребителей танков.

Глава 3

Второй раз разбудил не голод и не холод, хотя шкура лошади крепко «задубела» на морозе. Кто-то интенсивно дёргал, рвал тушу. Волки, а может, не дай бог, медведь! Нет, всё же волки. Медведь бы мотал как тряпку, а эти рвут.

Везёт, как утопленнику. Из всего оружия – палка, которую на автомате затащил с собой при последней вылазке и голые руки. Дёрнули ещё раз, но теперь с другой стороны. Похоже волков несколько. Если стая большая, мне конец. Вот тебе бабка и Юрьев день!

Зверь подошёл к оставленному для дыхания отверстию и пытался сунуть нос. Сдаваться? Нет, не знаем такое слово. Буду драться до конца. Это всего лишь животные, немногим опасней собаки.

Внутри не развернуться. Но, по сравнению с тем, что я вытворял, пытаюсь развязать узел на ногах, сущая ерунда. Малость подрезал кожу наконечником и когда нос волка показался у отверстия, с хорошей амплитудой ткнул. Волк никак не ожидал такой подлости от мертвой лошади, оттого палка зашла удачно, пробила шкуру в районе горла и повредила сонную артерию. Во всяком случае, я не только успел «вывернуться» из туши, но и несколько раз приложить подранка с фонтанирующей кровью прежде, чем остальные атаковали. Их осталось двое. Первый вцепился в сапог мертвой хваткой, а вот второй, в левое предплечье.

– А-а-а! – больно то как, здоровые черти! Тугие узлы сухих мышц давали мне неплохой шанс в противостоянии. Руку освободить не пытался. Приподнял прямо с волком и раз за разом всаживал тому палку в брюхо, пока она не застряла у него меж рёбер. Волк выпустил руку, отбежал, закружился юлой, пытаюсь избавиться от постороннего предмета в теле.

Всё это отметил периферийным зрением. Потому как освободив руки, слитным движением перешагнул оставшегося волка жёстко обхватил его ногами, прихватив при этом за нос и нижнюю челюсть. Удерживая морду, принялся сдавливать ребра. Крупный волк весит до центнера. Первый экземпляр, тот, что всё ещё визжит и пускает кровавые пузыри, думаю, он – вожак, примерно так и весит. Мой новый «пациент» по габаритам ему серьёзно уступает. Возможно, что это она, волчица. Точно не скажу. Извините, не в том положении чтобы причиндалы рассматривать.

Я так скажу, если крепкий мужик собаку или волка удачно прихватит, то шансов у тех не будет от слова совсем. Затрещали ребра, а я не остановился, сжимал и сжимал из всех сил, напрягаясь до искр перед глазами. Волк запаниковал, заверещал словно побитая собака и отчаянно дёрнувшись попытался вырваться. Ему или ей почти удалось, всё же сил у меня маловато после ночных приключений. Понимая, что не удержу, перехватил за задние лапы и, рванув коротким, жёстким замахом, приложил о ближайший ствол дерева. Что-то хрустнуло. Потом ещё раз. И ещё. И ещё.

Отдышавшись, добрёл до второго, скулящего неподалеку, вырвав посох добил жёсткими ударами. Вожак к тому времени сам издох. Три ноль в мою пользу. Одно плохо, рука разодрана. Болит. Внезапно, скрутил приступ кашля и я, тяжело осев на снег, несколько минут приходил в себя.

Если бы тут оказалась вся стая. Если бы не повезло удачным ударом ранить самого крупного волка, если бы... Слишком много если. Пора брать ситуацию под контроль и первое что нужно сделать – добыть огонь и срочно. Но прежде оторвал лоскут от рубахи, плотно перевязал истекающую кровью руку и, размяв застывшую одежду и сапоги, надел их.

Несмотря на то, что верёвки у меня остался приличный кусок, метра полтора, с огнём быстро не получилось. Спустился к реке чтобы найти гибкий орешник для лука, нашёл и собрал мох, сбил сухую чагу с берёзы: не меньше часа прокопался с веретеном, сухая крепкая палка упорно не поддавалась бронзовой бляшке, да и отверстие под него далеко не с первого

раза получилось расковырять. Очень хотел всё сделать быстро, не вышло, пару раз приходилось отбегать и греть ноги и руки в почти остывшем «убежище». Мороз всё крепчал. Никаких поблажек подлец не давал!

Когда от искр и трения вспыхнул огонёк пальцы на руках посинели, а на ногах их вовсе не чувствовал несмотря на то, что время от времени снимал сапоги и растирал до красна. Тело то и дело сотрясали приступы сухого кашля, будь он не ладен. Похоже, серьёзно застудил лёгкие.

Через пару минут куцый огонёк превратился в весёлый костёр. Придвинувшись ближе, сидел, отогревался. Оттаивал, как лягушка после зимовки. Какое блаженство! Вместе с теплом вернулась боль в затылке, не такая острая как раньше, но злая и пульсирующая, больше похожая на зубную. Начали отходить ноги, и вот тут не сдержался, заорал благим матом на весь лес.

Пережив несколько неприятных минут, установил крест на крест палки, насадил на те сапоги и одежду повесил. Время от времени отбегал за очередной порцией валежника. Благо тут с ним проблем не наблюдалось, а о разрешении на сбор ценного ресурса местные крестьяне услышат не скоро.

Отогревшись, принялся внимательно изучать «свою» одежду. Профессиональный интерес. По ней опытный этнограф много может рассказать, любопытно. И, доложу вам, одёжка «моя» ни разу не крестьянская. Сафьяновые сапоги из тонкой, хорошо выделанной кожи жёлтого цвета, короткое до середины икры голенище слегка скошено сзади, сверху жёсткое, гладкое, ниже собрано в «гармошку» или, как говорили на Руси, «соборено» в горизонтальные мелкие складки. Задник твёрдый. Край обшит красным шёлком с вышитым, золотой нитью, орнаментом. В передней части глубокий треугольный разрез на шнуровке – чисто кавалерийская фишка, в такой сапог штаны удобно заправлять. Мягкая подошва с широким каблуком. Заостренный носок, отделанный красной полоской кожи и медными гвоздями. Сапоги выделаны отдельно, под правую и под левую ногу. Расшиты мелким, речным орнаментом. Очень богатая, я бы сказал больше, статусная обувь. А как скрипят при ходьбе. Шик! К бабке не ходи, индивидуальный пошив.

Сапоги разве что не обнюхал – изучал, мял, проверял отвороты. Известный факт, в сапогах нередко прятали что-то эдакое, полезное для выживания, а глазу у меня на тайники намётан. Шов интересный впопай,¹¹ а что это там за неприметные щели между слоями кожи каблука? Ну–ка, ну–ка. Протолкнул остро заточенной палочкой, поддел, и вуаля! Извлёк шесть золотых чашкообразных монет! Определил сходу – импермер. Выпускали такую монету в Византии после выхода солида¹² на пенсию. Причём из первых выпусков, штамповали его, судя по надписи на аверсе, аж при Алексее I Комнине. Золото при этом базилевсе ещё не бодяжили, пытались вернуть доверие и славу солида. Редкая в наше время вещьца. Веса в монете аккурат четыре с половиной грамма. И что у нас выходит? Алёша правил во времена Комниновского возрождения Византийской империи. Хотя не факт, что на дворе XII век, но у нас уже имеется нижний предел попадания, неплохо.

Продолжил инспекцию оставшихся шмоток. Шёлковые! Шёлковые, Карл, носки-гетры красного цвета. Причудливого кроя штаны из зеленой конопляной ткани с прямоугольной вставкой, прямыми штанинами и дополнительными клиньями, обеспечивающими свободу движений. Интересный крой, отсутствие боковых швов говорит о том, что это кавалерийский элемент одёжки. При скачке, ноги не натрёшь. Штаны плотные, широкие, похожи на шаровары.

Следующая деталь – широкий и длинный родовой пояс с вышитыми обережными знаками: яровик, радимич, ратиборец, алатырь, велесовик. Символы мужские, более того воин-

¹¹ Впопай – потайной шов

¹² Солид – от латинского *solidus* «твёрдый, прочный, массивный». Римская золотая монета, выпущенная в 309 году н. э. императором Константином. Весила 1/72 римского фунта (4,55 г). Она заменила в качестве основной золотой монеты ауреус. Греческое название византийского солида – «номизма».

ские. Про тайный, бережный, он же родовой, пояс в наше время мало кто слышал. Те же кто слышал, мои коллеги-этнографы, знают о нём далеко не всё, ибо ни одного целого пояса до наших времён не дошло. Бережный пояс шился матерью на рождение, передавался по наследству, а позже и при крещении, как и крест стал вторым оберегом. Его носили не снимая, всю жизнь.

Второй пояс более привычного вида – ремённой. Со времён викингов воинские пояса являлись одним из важнейших символов мужского престижа, женщины их не носили. Не зря, отец «благословлял» поясом сыновей. Воинский пояс являлся главным знаком воинского достоинства. На Руси бытовало выражение «лишить (отрешить) пояса», что до XVII века значило лишить воинского звания и достоинства. Известна и другая любопытная деталь, при раскопках в курганах на боевых поясах не нашли пряжек. Считается, что это связано с обрядом «обезвреживания» мертвеца: растянутый пояс и оружие, висящее на нём, теряли силу, а значит, их невозможно использовать против живых. Насколько знаю, в княжеском уборе, пояс первая по значимости деталь, а после уже шапка и корзно. У меня, кстати, ни того, ни другого нет, одна рубаха.

Итак, что про эти пояса знаю: золотые имели право носить владельцы городских усадеб, бояре и прочие представители старой аристократии, а вот красные, те только у князей. У меня как раз такой – красный, узкий, с бронзовыми бляхами с серебряной насечкой и упряжкой в форме лиры.

Воинский пояс обязательный атрибут богатства и успеха. Чем больше на нём наборных бляшек, чем ярче они блестят, тем выше статус владельца. На моём, дюжина бронзовых бляшек-оберегов, украшенных серебряной насечкой. Некоторые знал, а прочие, в первый раз увидел.

Богатый пояс многое может рассказать знающему человеку о местническом статусе, о роде и достатке человека. Признаться, в атрибутах поясов, в их тайных значениях я разбираюсь не больше, чем свинья в апельсинах. Редкие находки, и те начала XVI века, а в те времена воинские пояса почти вышли из обихода как языческий пережиток. Известно, что человек без пояса, был всё равно что голый. До наших дней дошло только выражение распоясался, то есть человек ведёт себя не достойно или непристойно, а такому и пояс не положен.

Однако, кое-что всё же знаю. Да вот хотя бы этот символ на пряжке. Изучал, в своё время личные знаки дома Рюриковичей. Далеко не все помню, но искусно выбитый трезубец, напоминающий чашу с хитрыми закорючками внизу и по краям узнаю в любом состоянии. К бабке не ходи, в руках вариация родового знака Мстислава Владимировича Храброго. Князь считается основателем Черниговского княжества и родоначальником князей Новосильских, Брянских, Карачевских, Елецких и прочих, севших на землях княжества после его распада. Любой родовой знак был личным и не передавался по наследству. Новый наследник изготавливал свою вариацию знака, при этом непременно сохраняя общие признаки княжеского дома. Знаки князей штамповали на монетах, на вислых печатях и ремесленных изделиях, их наносили на замки амбаров и вырезали на деревянных бирках холопов. Носить такой мог лишь Рюрикович по крови, а это, согласитесь, многое говорит.

Одно не понять, почему такой дорогой предмет с меня не сняли? Торопились или не заметили под рубахой? Хотя вряд ли. Думаю, дело в религиозных заморочках. Не зря что-то говорили про жертву водяному.

Последний элемент, доставшийся от щедрот разбойников, длиннополая рубаха-косоворотка с воротничком типа стоечка. Архаичный крой с коротким центральным разрезом ворота богато украшен мелким жемчугом, по краю разреза пришиты пять бронзовых пуговиц-узелков в форме шариков. Ткань лёгкая, прочная и приятная на ощупь. Не разберу какая, не конопля точно, у той волокно тоще и грубей. Выбеленная крапива что ли... Как этнограф ответственно заявляю, такие рубахи если и можно где найти, то только в запасниках Оружейной палаты.

Князюшка на себе не экономил от слова совсем. Интересно всё же, какой век на дворе? Судя поговору разбойников и одежке не позже второй половины XV века. Хотя бес его знает, пока всё вилами на воде писано.

Укусы ныли и кровили. Вновь спустившись к реке, тщательно промыл раны на руке и затылке. Ещё утром, при поиске дуги для лука, обратил внимание на красные россыпи калины, хорошо видимые на фоне заснеженных веток. Ценная находка. Ягоды собрал, растер в кашлицу, смешал с нутряным волчьим жиром, выплавленным тут же, на камнях. Волчий куда лучше собачьего, как хороший бальзам способствует активному заживлению ран.

Немного доработал посох, укрепил бляху и обжёл тупой наконечник. Укусы прижёл, сверху наложил мазь и забинтовал. Слегка прощупал рану на затылке, и та в ответ взорвалась болью. Плохо дело. Или топором, или кистенем приложили. Рваная дыра до самой кости, будто здоровый клочок плоти вырвали. Плотно перемотал, прежде отрезав от рубахи ещё одну полосу. Волчьим жиром растёр тело и даже немного принял внутрь. Опытные охотники знают, волчий жир великолепно лечит простуду.

В дорогу закопчил тонко нарезанные полоски с шейной части, зажарил на ветках жирные ребрышки, заодно и голод утолил. Начал свежевать волков пока шкуры не схватились, в дорогу требовался тёплый плащ. Кое-как поскоблил бляшкой подбросив подтаявшего снега, после подсушил. Верёвку распустил на толстые нити и, промазав жиром, скрепил шкуры. Получилась причудливого вида меховая накидка с капюшоном. Не самого лучшего вида, мехом внутрь. В дилемме – вам ехать нужно или шашечки, я всегда выбирал первый вариант. Внешний вид не волновал от слова совсем – тепло, не дует, так чего тебе ещё надо?

Осталась одна деталь. Пока шастал по лесу, понял очевидную вещь. Снега выпало очень много, и сугробы глубоки. Идти, то и дело чуть не пояс проваливаясь в ложбинки и овражки не самая здравая затея. Требуются лыжи или снегоступы. Про первые и говорить нечего, а вот со вторыми... Имеются варианты как их сделать из «говна» и палок. Так чего тянуть? Набрал прутьев орешника в два метра длиной, зачистил. Сложил вместе и связал широкую лыжу так, чтобы в верхней части она переходила в тонкий, загнутый вверх нос. Нос крепко натянул, чтобы тот не проваливался при ходьбе в снег. Верёвки на снегоступы не хватило, вместо неё в ход пошли шнурки, нарезанные из шкур.

Палку пережёл по ширине снегоступа и, расщепив, сделал четыре поперечины для крепления сапог. Определил центр тяжести и привязал к центральной части снегоступа. Остатки шкуры пошли в дело. Из большого лоскута, снятого с крупы, сшил куль, куда сложил куски мяса про запас, захватил и конский волос с гривы, вещь ценная, пригодится. Изготовление снегоступов и плаща заняло прилично времени и в дорогу выдвинулся, когда Солнце перевавило полуденную отметку.

Поднявшись на высокий берег реки, деревни Гвоздяное на привычном месте не обнаружил, а рос там густой лес. Ничего удивительного, деревню основали стрельцы, сосланные в эти места Петрушей после подавления Стрелецкого бунта 1681 года. Нескоро это будет, да и будет ли вообще?

Оставался вопрос: куда двигать? Лес сильно отличается от моей реальности, однако рельеф почти не изменился, а я его знаю, как свои пять пальцев. Если держаться реки, то заблудиться можно, лишь набравшись в «хлам». Новосиль то, вон он. Если стать спиной к реке, по прямой километров семь. Вот только сейчас это не тот зачуханный провинциальный городок, где я доживал остаток своих дней. Столица! И не самого маленького княжества, а учитывая то, что я узнал, осматривая воинский пояс, а также слова разбойников, соваться в него не с руки.

Я банально не знаю, кто я такой, не знаю с какого перца на меня напали, не знаю какой у меня статус. Может быть, я где-то накосячил, может быть, кому-то должен вагон и маленькую тележку? Кто даст гарантию, что в Новосиле меня не примут под белы ручки и отправят на

плаху или, того хуже, на кол определяют. Хорошо, пусть даже в подпол посадят или по-тихому прирежут. Как не крути, лайт варианты не многим лучше. Нет уж, не хочу такого удовольствия!

Пока раскладов не узнаю, буду шифроваться как Штирлиц. И это даже хорошо, что у меня княжеского плаща нет. Может за бродягу примут. Надо бы сапоги да пояс грязью замазать. Хотя, сдается, наметанный глаз какого-нибудь тиуна или дружинника такого шифровальщика мигом раскусит.

Решил идти в противоположную от города сторону. Примерно через три километра Неручь впадает в Зушу, а эта река и больше, и полноводней. Следовательно, и деревень по берегам больше.

Снег скрипел под ногами, искрил под веселыми и яркими лучами. Мне было хорошо. Подъём на высокий берег по глубокому снегу не выпил, как раньше, все силы. На склон взлетел словно на крыльях. Не смотря на саднящие раны, чувствовал себя полным сил. Да что там, горы готов свернуть!

Густой дубровник жил своей жизнью. Шуршали зайцы, то и дело звонко токовал рябчик. Рябчик... В тридцатые, в годы моего детства их уже не было в этих лесах. Старики баяли, что их выбили ещё в XVIII веке, а про косуль и говорить нечего. Здесь же следов видимо-невидимо, целые тропки натоптаны. Заячьими помётом лес, словно шишками усеян. Богат здешний лес на живность!

А деревья! Разлапистые дубы-великаны с покрытыми густым мхом ветвями поражали своим царственным видом. Стволы в два, а то и в три моих объёма, настоящие богатыри растительного царства, один другого краше. Лишь раз был в реликтовом лесу, и было это, в сибирском заказнике. Не осталось таких лесов в Европейской части, а ты говоришь постанова. Ну-ну.

Выбравшись из чащобы, вставил сапоги в петли и двинулся по глубокому снегу с куда большей скоростью. Спустя час вышел к слиянию рек. Берег не такой крутой, как в наши времена, а река всё также образовывала петлю. Маленько срезал, дважды пересек Зушу и продолжил путь вверх по течению, на север, держась как и ранее правого берега.

И не только в расстоянии дело, я умышленно не отходил далеко от леса. По реке идти сподручней, но есть проблема: по льду проходил накатанный санный тракт. Скакали всадники, брели закутанные в овчины одиночные путники. Больше всего саней. Прикрытые шкурами и овчинами, запряжённые двойками, а то и тройками, они объединялись в целые караваны и неспешно, словно перегруженные грузовики, ползли по сверкающему в лучах Солнца льду.

На Руси крупные реки – естественные дороги, торговые артерии государства. Зимой на санях, а летом на ладьях. Зуша, на которой стоит древний Новосиль, не исключение. Вниз по реке идёт санный путь на Оку, на Рязань, на Нижний Новгород и далее по всей Руси-матушке.

В лесу время от времени попадались чёрные прогалины полей, огороженные от живности изгородью. Рассмотрел и крест деревянной часовни. Как раз в том месте, где в моё время находился Свято-Духов монастырь.¹³ Миновал пару деревень. Небольшие, по пять-шесть домов. Жалкое зрелище – заглубленные в землю клети без окон, с низкими квадратными дверьми с вяло дымищими крышами – курные избы. Дед сказывал, что при крепостничестве такие избы ещё встречались, полно тогда было нищих деревень. Отец такой архаики уже не застал. Хотя, в баньке по-чёрному приходилось париться, так себе удовольствие, на любителя.

В дома заходить не стал. Зачем лишний раз испытывать судьбу? Понятно как дважды два, они обслуживают торговый тракт, а мне, до выяснения статус-кво, стоит держаться от него подальше. Срезав большую излучину близ деревеньки Вешки, вышел к господствующей

¹³ Свято-Духов монастырь – мужской монастырь Ливенской епархии Русской православной церкви, расположенный в селе Задушное Новосильского района Орловской области. Впервые упоминается в летописи 1619 года, но по археологическим данным церковь, стоявшая на этом месте, основана в конце XII века.

высоте у более крупной деревни Верхние Вяжи. Здесь должен быть бетонный немецкий бункер, который после войны переоборудовали в мемориальный музей.

Бункера ожидаемо не было, и деревни тоже. Но прекрасный обзор компенсировал затяжной подъём. Вид на другой берег с этой кручи роскошный. Высокий склон, обрывающийся в реку, перепад высот больше сотни метров, не каждый бульдозерист осилит. Говорят, какой-то чужак попытался, поспорил на две бутылки, что съедет с крутого, пятьдесят пять градусов, склона. Опустив отвал до отказа, он действительно половину склона проехал, скорее сполз, а вот дальше что-то пошло не так, и незадачливого спорщика, вместе с бульдозером собирали по частям.

Летом, это место с мощными, восходящими от реки потоками тёплого воздуха превращается в идеальное место для полёта парапланов. Ради таких ветров экстремалы сюда из Москвы приезжают. Зрение в новом теле хорошее, очков не требовалось. Несмотря на то, что Солнце уже зашло, успел рассмотреть дымы на противоположном берегу. Большое село, домов на тридцать. Куда больше тех недоразумений, что встречались по пути. По прямой, километра четыре, не больше. Дойду.

Вроде и расстояние небольшое, и реку удачно пересёк, не встретившись с санным обозом, да только сил не рассчитал. На натоптанные и наезженные тропинки вход заказан. Приходилось порой продирается через подлесок с черепашьей скоростью – километр, максимум полтора в час, а то и меньше. Кашель усилился. Знобило. Затылок начал «простреливать» так, что приходилось ложиться и пережидать приступы боли.

Ошибся. Здорово переоценил силы и к деревне вышел уже глубокой ночью, и то благодаря тому, что полная Луна не давала сбиться с пути. Морозно. Крыши дымили, словно снопы соломы, окон или нет вовсе, или я их не вижу. Свет горел в одном месте, в большом тереме на краю поселения, отгороженном от прочих высоким тыном.

Классическая изба-двойня с заулом¹⁴ и верхней надстройкой. Две камеры-сруба, поставленные вплотную друг к другу и высокое двухстолбовое крыльцо. В отличие от малых изб охлупень¹⁵ венчали не конские черепа, а искусно вырезанный деревянный конёк.¹⁶ На дальнем конце коневой следи крыши виднелась «сорока», но её толком не рассмотреть, темно. Крыша не абы какая, крыта дранкой. Столбы крыльца, ставни, причелина,¹⁷ очелье¹⁸ и даже наличники малых волоковых окошек для выхода дыма были украшены ажурной резьбой. Да что говорить, даже курицы¹⁹ для подпора кровли, и те оканчивались изящно выгнутыми головами резных птиц.

¹⁴ Заул – глухая пристройка без окон, закоулок.

¹⁵ Охлупень – выдолбленное бревно, венчавшее конструкцию безвоздевой крыши. Под этот элемент подводились верхние торцы кровельного теса. Наружная часть охлупня сохраняла округлую форму бревна, а торец оформлялся сакральным коником (вырубаемое в виде коня или птицы украшение).

¹⁶ Конёк имел глубокий смысл, в нем воплотились древние языческие верования славян о природе. Конь символизировал солнце, движущееся по небу. Кроме того, коник являлся обережным символом. В народе верили: «Конь на крыше – в избе тише».

¹⁷ Причелина – резные доски по краям крыши.

¹⁸ Очелье – конфигурация фасада избы четко ассоциируется с лицом. Отсюда название фронтона «чело», верхняя часть обрамления окна – очелье. В широком смысле «очельем» называли всю совокупность украшений фронтона дома – чела.

¹⁹ Курицы – массивные плахи-доски безвоздевых крыш и амбаров, которые держатся на конструктивных деталях. Делали «курицы» из тонкоствольной ели, а окрочье (голова курицы) вытесывали из корневища. На крюках лежали потоки, в которые упирались нижние концы кровельного теса. Кровля стоит на «самцах», т.е. на бревнах, постепенно укорачивающихся кверху фронтонов. Сверху вдоль самцов по их скатам и врубались курицы, т.е. тонкие бревна с крюком внизу в виде головы курицы. Курица, как и ель, – персонаж потусторонний. Хтоническая птица. Персонаж активный, широко соотносимый с различными сторонами духовной жизни крестьян. Прежде всего курица связана с темой смерти, свадебными, похоронными, медицинскими, апотропеическими и магическими обрядами. Русская изба сохранила изображения запретных языческих тотемов – птиц, коней, драконов. Значимость переходной зоны – двора подчеркивается описаниями обрядов вне дома. Можно сказать, что старинная русская изба, храм в миниатюре. В представлении крестьян X-XV веков она обеспечивала связь между землей (нижним миром) и небом (верхним миром). Изба была крепостью, неприступной для навий и прочих виртуальных существей,

А окна то, окна! Затянуты не бычьим пузырьём, нет – настоящая слюда! Пусть и не самая прозрачная. Необычный дом, очень необычный. По сравнению с курными избами соседей – дворец. Терем включён в общий комплекс зданий в виде прямоугольника. Общая крыша переходила в клеть поменьше, после в торце шёл сенник, а стену формировал ряд срубов, оттуда и раздавался мерный стук молота.

Бум-бум-бум. Кузнец? Хотя, чего гадать, и так ясно. Об этом свидетельствовал странный предмет похожий на пузатое ведёрко, висящий близ калитки. Свисающий вниз кончик верёвки, как бы намекал о его назначении. Болтало или клепало, кованный колокольчик, издающий глухой и низкий звон. Обычно такие, но размером меньше вешали на шею домашнему скоту. Волки, медведи и прочие звери, способные задрать животину боялись глухого, неприятного звука. Не вешали на коров мелодичные литые колокольчики, зверям вообще звонкие и мелодичные голоса по барабану, так-то. Оказывается, было болтало для звонков. Не знал, честное пионерское, не знал. Вот бы такой в музей!

Калитка открыта. По русской традиции двери в сени и калитки держали открытыми. Но если какие трещотки есть или как тут, болтало, надо обязательно звонить, уважить хозяев. Решившись, дёрнул за кончик. Болтало извергло глухой, неземной звук. Двор мгновенно ожил – раздался лай собак, прекратился стук молота. Вскоре услышал шаги, сопровождающиеся скрипом снега, увидел отсветы горящего факела. Тот, кстати, первым изгородь перелетел и грохнулся рядом со мной. Калитку отворил зверообразного вида кряжистый мужик в кузнечном фартуке на голом торсе. Увидев меня, он малость опешил. Неудивительно, представляю, как в этих шкурах с капюшоном выгляжу, да ещё с перевязанной, как у Чапая головой.

Кузнец так и стоял, нацелив на меня внушительного вида рогатину²⁰ с листовидным наколочником, смотрел, вылупив глаза, и молчал. И я молчал, и внимательно рассматривал этого человека: мясистый нос, длинные руки, бронзовая серьга в ухе, глубокого посаженные глаза, кучерявая борода по самые уши, а длинные волосы перехвачены узким кожаным очельем.²¹ Колоритный персонаж, про таких говорят – поперёк себя шире. Ростом он мне не уступал. Рогатину держал профессионально. Шрам, пересекающий правое надбровье и щеку, как бы намекал, дядя о военном деле не понаслышке знает. Чтобы лишний раз не нервировать хозяйина и малость разрядить обстановку, я скинул плащ и сказал, немного что помнил из древнерусских приветствий, не забыв прежде приложить руку к сердцу и обозначить лёгкий поклон.

– Здрав буди, добрый человек! Мир твоему дому!

– Добры люди ночами в волчьих шкурах не шляются! – пробасил в ответ кузнец, придирчиво смотря на скинутый «плащ», а когда заметил пояс, уставился на него и «подвис». После паузы, переменившись в лице прислонил рогатину к частоколу, отошёл назад и, зеркально повторив мой жест, поклонился.

– Здрав буди, княже! Гой еси! Многие лета, – и в полупоклоне отвёл руку, приглашая войти. – Прости, что не признал. Проходи в дом. Уважи. Таким высоким гостям завсегда рады. Добрын я, сын Молчана, – продолжил кузнец после некоторой паузы.

и защищалась магическими изображениями-оберегами на окнах, стенах, кровле. Глубоко продуманная система обороны со всех сторон сверху до низу. Языческая традиция чётко маркировала границы дома и усадьбы: дверь, порог, крыльцо, поток с курицами, двор, баня, хлев, овин, изгородь и прочие элементы. Так вот верх избы – крышу (небо) как раз защищали еловые «курицы», получившие от предков право на охрану верхнего яруса жилища. Защитный пояс из куриц вокруг жилой избы – доминанта, определяющая мифологическое равновесие между личным и внешним мирами, последний бастион в защите дома от внешних, враждебных сил. В похоронной и свадебной обрядности двор – семиотически значимое место, где происходит прощание с умершим, куда он прилетает в виде птички к окну и крыше дома посмотреть и попрощаться со своим жилищем. Безопасность участников обряда во дворе, самого дома, надворных построек – бани или амбара и обеспечивалась поясами «куриц-крюков». Пространство под курицами – магически значимая зона в топографии жилища, символически маркирующая переход от своего пространства к чужому.

²⁰ Рогатина – славянское тяжёлое копьё для рукопашного боя или для охоты на крупного зверя. Отличается большим широким обоюдоострым наконечником.

²¹ Очелье – имеется ввиду мужской головной убор для закрепления волос в виде тонкой полоски из кожи.

Ну что? Зашифровался? Штирлиц хренов! Первый же встречный раскусил. Блин, да что же ему ответить? А не стал отвечать, только кивнул и направился следом, а что прикажете говорить, как представляться? Попаданец Иван Иванович Пупкин из XXI века, смешно.

Не дождавшись ответа, Добрын поднялся на крыльцо задал новый вопрос:

– Беда какая стряслась, али что?

Глава 4

Добрын распахнул дверь, что-то пробубнил, пропустил меня и зашёл следом. Бросился в глаза оберег при входе – кусок косы над косяком и добротный железный замок. Уже в сенях увидел справа и слева двери, которые шли в избы, в глухой подклет²² спускалась небольшая лестница, тут же лестница вверх на второй этаж. Полы из расколотых на половинки бревен. Руку даю на отсечение, хозяин если не боярин, то купец. В любом случае, человек не бедный.

Добрын тем временем споро нырнул в левую дверь, а оттуда вернулся с похожим на него крепким парнем и миловидной женщиной средних лет, одетой в рубаху с косыми поликами, поневу, подпоясанную широким красным поясом, и покрывающим голову повойником. Живой музейный экспонат дополняло подвешенное на платке височное кольцо с колокольчиком и изящные бронзовые колты с выбитым древом жизни.

Оба синхронно поклонились.

– Здрав буде, княже!

– Мир вашему дому, – отозвался я.

– Бажен – первенец. Жёнка – Дарёна, – сухо представил их хозяин.

В чистом доме, запах псины, что за день вьелся в одежду, чувствовался особенно сильно. – Добрын, мне б обмыться с дороги – обратился я к хозяину, показывая на грязную рубаху.

– Сейчас устрою, – пообещал Добрын.

Все скрылись за дверью, через некоторое время вернулся Бажен с чистой рубахой и отвёл в отдельно стоящую во дворе баню. Помывка несколько затянулась, так как я, не жалея кожи и золы, раз за разом скоблил тело, избавляясь от вьевшегося запаха. И лишь приведя себя в полный порядок, вернулся в дом и сразу прошёл в жарко натопленную светлицу.

Осмотрелся. В парадной комнате большая печь, сложенная из дикого камня, а вот трубы не было от слова совсем. Дым струйками тянулся вверх, исчезая в едва заметных слуховых оконцах под крышей. По левую сторону, широкие полати и лавки – мужской угол, а вот красный, хотя и был на своём месте, ввёл в лёгкий ступор. Красный угол он не только самый светлый, но и самый важный. Не зря тот считали священным местом в доме и размещали в восточной части, в том месте, где два смежных окна образовывали угол. Обычно, в красном углу висели иконы да лампадки. Здесь же не иконы, нет. Малые резные чурь,²³ а за ними вышитые орнаментом рушники.²⁴ С укосины, на малой цепи, свисала кованая малая чаша вычурной формы с углями, под ней, надломанный хлебный каравай и малая крынка молока. Венчала угол щепная птица.²⁵ Не сообразив, что делать, наугад повторил жест. Приложил руку к груди, поклонился, что-то пробубнив себе под нос, чем заслужил одобряющий взгляд Добрына.

К углу примыкал монументальный стол из расколотых дубовых плах, подпираемый брёвнами. Справа и слева, грубо сколоченные лавки. Добрын уже переоделся и встречал в бело-снежной, вышитой красным рубашке. Обозначив поклон, попросил уважить, сесть на почётное место, прямо по центру стола. Место, занимаемое за столом, важнейший показатель семейного и социального положения человека, и место в красном углу, в центре стола, под иконами было

²² Подклет – полуподвальное помещение под клетью для содержания скота.

²³ Чур – вырезанные из дерева изображения богов и, или духов.

²⁴ Рушник – полотенце обрядовое. Предмет ритуального назначения, который выступает в качестве дара, оберега, покрывала, украшения, символа праздника, имеет знаковую и оповестительную функцию. Рушник широко используется в разнообразных обрядовых ситуациях: на похоронах, свадьбе, родине и крестинах, в календарных обрядах.

²⁵ Щепная птица – деревянная игрушка в виде птицы, изготовленная с помощью резьбы по дереву. Птица счастья вешалась в доме в качестве оберега, хранителя домашнего очага и благополучия.

самым почетным. Обычно там сидел хозяин, наиболее уважаемые гости, священник. Без приглашения пройти в красный угол, да вы что, смертельное оскорбление!

Похоже, на стол собрали лучшее, что было в доме – мочёную бруснику, клюкву в мёде, соленые грузди, нарезка, напоминающая плавленый сыр (кстати, это действительно оказался сыр, только не плавленый, а гороховый). В разогретых горшках источали ароматы пареная репа и тушёное с овощами мясо. На деревянном блюде лежал подкопчённый бок косули.

Хозяин, выставил на стол братину²⁶ с крепкой медовухой, справа и слева резные ковши с оконечниками в виде голов уток. Вопросов скопилось вагон и маленькая тележка, но приходилось сдерживаться, сначала еда, а после разговоры. Прошептав то ли заговор, то заклинание Добрын зачерпнул ковш медовухи и с поклоном передал его мне. Я отпил, не торопясь, и передал хозяину обратно. Медовуха класс! Выше всяких похвал.

Когда с церемониями закончили, принялись за еду. Проголодался я зверски, так особо не сдерживался.

Приветствия и здравницы показали, что мой собеседник не понимал часть слов, которыми я ему отвечал, а я в свою очередь, понимал далеко не все его вопросы и ответы. Вроде бы и этнограф, как себя нужно вести за столом, знаю. Не раз, и не два у староверов бывал. И всё равно, чувствую «косячу» по полной. Странновато на меня сын с отцом поглядывают. Слишком велика разница во времени, кое-что до нас дошло, ещё больше утеряно, особенно тонкости бытового этикета. Хорошо крепкая медовуха сгладила витавшее в воздухе напряжение и общение кое-как наладилось. Говорил короткие, рубленные фразы, не строил сложных, витиеватых конструкций.

Пересказал кузнецу урезанную версию событий, произошедших со мной. Сеча была, ударили по голове, потерял сознание. Очнулся под водой, чудом выбрался... Про имена разбойников и их разговор ни слова. Ни к чему ему знать. Чем меньше о себе информации распространять, тем лучше.

– Вот такие дела, Добрын. Ни имени своего, не помню, ни отца с матерью. Кто таков, какого рода племени? Туман сплошной в голове.

– Плохо дело, княже. Поруб²⁷ твой больно сильный. Тута знахарь надобен. Крепко тебя тати приложили. Разумели видать, что дух испустил, а оно вона как вышло. В прорубь значит спустили, значит тама, получается и очнулся?

– Тако и есть, Добрын.

– А непрост ты, князь. Не иначе тебе водяной ворожит. Видано ли. Зимой, да из-под льда выбраться! А то, что память отшибло, так не переживай. Дело наживное, вернётся. У Мала, гридня из Новосильского полка, точно так было – мать родную не помнил, а потом ничего, отпустило.

– Добрын, ты ведь признал меня, князем величаешь. Ведаешь ли, кто я таков?

– Прости, княже, но имени твоего не ведаю, токмо на тебе родовой знак Новосильских князей. Посуди, кто в здравом уме таковой носить станет, кроме как князь? Опасно то. На первом же суку за такую крамолу вздёрнут. Да и ликом ты больно похож на старого князя. В молодые годы того видал на вече.

– Как же того князя звали?

– Сергей Александрович. Царствие ему небесное, – после чего Добрын натурально перекрестился двумя перстами. А я на него вылупился.

– Ты так не смотри на меня. Крещёные мы, но и старым богам вежество оказываем. Как иначе то? Пращуров своих забывать – последнее дело, – Добрын вынул из-под рубахи амулет

²⁶ Братина – славянский шаровидный сосуд для подачи на стол и питья алкогольных напитков.

²⁷ Поруб – рана

с женщиной змеей и быстро перевернул его другой стороной, показав мне выбитый на том крест. – Не думай на нас чего дурного, мы и в церкву ходим по праздникам.

Амулет-змеевик не удивил, они были широко распространены на Руси вплоть до XVI века. Самая частая находка в раскопах, да и встречаются куда чаще, чем обычный крест. Двоеверие искоренили лишь к середине XVIII века, а местами оно и до века двадцатого протянуло. Здесь верю, тут не верю. Сегодня день Перуна – поворачиваем одной стороной, через неделю Пасха – развернём амулет и пойдём в церковь, никаких проблем. Нравы в те времена были простые. На одной стороне чеканили крест, как у кузнеца, либо ортодоксальный христианский извод. На обратной – антропоморфную фигуру богини Мать Сыра Земля с радиально отходящими от неё змеями. Однако, у Добрына, на обереге тот же знак что и на рунном камне, что наводило на мысли. Ладно, после сию загадку решу. Пока же меня куда больше другой вопрос занимал:

– Лета то ныне какие от сотворения мира?

– Прости, княже. Не ведаю то. Считать умею, а вот грамоте не обучен.

Хорошо, зайду с другой стороны, я догадываюсь кто такой Сергей Александрович. Вариантов не много, а точнее один. Александр Семёнович первый летописный Новосильский удельный князь, а у него был сын Сергей. Вот их то вдвоём и казнили в Орде. В 1326 году, если память не изменяет.

– Отец то у князя случаем не Александр Семёнович?

– Тако и есм, княже.

– И обеих князей в Орде казнили? Верно?

– Как есть. Хребет им по навету преломили. Нехристи поганые.

– Сколько же лет с тех пор минуло? – вопрос хозяина удивил. Кузнец закатил глаза и начал что-то бубнить себе под нос, загибая по очереди пальцы, похоже и с математикой у него не очень.

– Два на дцать минуло, аккурат в то лето у нас Бояна родилась.

– Добро. А месяц нынче какой?

– Грудень,²⁸ княже, вторая осьмица пошла.

Так-так. Год до XVI века включал девять календарных месяцев, а их длительность, в среднем, сорок дней. Получается на дворе декабрь 1338 года. Примерно. Охренеть не встать! И всё же уточнить не помешает.

– Верно ли, что ныне в Сарае Узбек-хан сидит, а в Москве великий князь Иван Данилович Калита?

Добрын кивнул, соглашаясь:

– Тридцать годов сидит, – он сплюнул. – Аспид то, а не князь! Прошлым годом мытари московские у брата моего Ипата товар забрали. Чуть по миру не пошёл.

– А брат то твой, кто таков?

– Гость.²⁹ В Новосильскую гостиную сотню вхож. Не последний человек в городе.

– Добрын, а что гости заезжие бают? Что в миру то происходит?

– А... да всякое брешут. Калита ныне дочь выдал замуж за ростовского князя Константина Васильевича. Бают, что Белозёрское княжество обманом под свою руку взял. Новгород сызнова со шведом воюет. Гостей, давеча тарханских на нашем гостинце ограбили...

Добрын ещё говорил, но я уже слушал его в пол уха. И то, что узнал, хватило, попал я в непростые времена. Выжить, не то что реализовать себя, будет ох как непросто! Пик могущества Золотой Орды, монголо-татарское иго в самом расцвете. Процессы централизации на

²⁸ Грудень – Декабрь.

²⁹ Гость – купец

Руси только начались, но на Москву пока ещё никто не ставит – так, один из претендентов. На Руси буйным цветом цветёт феодальная вольница. Слом эпох. Опасно... Но перспективно.

Тепло и обильная еда подействовали не лучшим образом. Из меня будто стержень вынули. Мобилизовав для выживания на холоде внутренние резервы, сейчас расслабившись организм дал сбой. Боль в затылке до того тянущая и «стреляющая» волнами начала нарастать и скрывать её становились всё трудней и трудней.

– Тяжко, княже? Бажен уже баню натопит. Попаришься – отпустит, полегче станет.

– Мутит меня что-то, Добрын. По дороге, без памяти не раз падал. Вот что. Кто я не ведаю. Может и князь. Кабы то не было, добром тебе хочу отплатить за то, что на порог пустил, обогрел да встретил аки гостя дорогого.

– Дык, княже, свои же, Новосильские.

– Добрын, – прервал я его, – слова непонятные я говорю оттого, что разум мой помутился. Будто провалы – где-то помню, а ещё больше не помню.

– Беда- беда. Говорю же, к знахарке надоть. Есть у нас такая – Лукерья. На болоте за выселками живёт.

– Не дойду я к знахарке, – выложил перед Добрыном два золотых империяла, тот опасливо взял их в руки и принялся внимательно рассматривать.

– Злато то ромейское, на сотню резан можно обменять, – пояснил я.

– Больше, княже. Куда больше. Сам в молодые годы у златокузнеца в подмастерьях ходил. Знаю о чём толкую, твоё злато чистое. Прости, княже, но не могу сии злотники³⁰ взять. Невместно с гостя дорогого за постой брать. Не обижай, от души встретили.

– Добрын, то не плата тебе. Знахарке отдай сколько надо и проследи, чтобы она руки мыла и непременно с золой. Лично проследи!

– Ежели так, чудны твои слова, княже. Но как сказал, сделаю.

– Надоть, обязательно надоть.

– Добре, поутру Белоуса за той пошлю.

– Вот ещё, помощь от тебя треба. Дозволь в доме остаться, прежде чем на ноги встану.

– Для нашего рода сие честь великая.

– Одна просьба, спрячь пояс, да одёжу подальше, а своим скажи не болтать, что князь здесь остановился. Сам понимаешь, князья да бояре меж собой дерутся, у селян токмо чубы трещат. Не хочу под удар родичей твоих ставить, пока не разуберусь кто сам таков.

Добрын некоторое время подумал, а после кивнул:

– Добре, княже. Так где говоришь конь? Пошто добру зазря пропадать, а тако хоть собак накормим. Напрямки тут самую малость.

– Прямо на круче, что за бочагом, тропка натоптана тама. Но конь то что, тьфу! Другое важно. Пропал меч, был добрый. Сеча где случилась, точно не ведаю. Разумею, не далеке от Кулиги. Ежели днём сыновей справишь по берегу пройти, мыслю, найти то место можно, следов тама лошадиных полно. Дорог он мне. Ежели найдёте, не обижу, отблагодарю...

Разговор сошёл на нет, скрутил очередной приступ боли. После, когда пришёл Бажен, отправился вслед за ним, в баню. Вот только туда я не добрался, едва на крыльцо вышел, очередной приступ боли погрузил меня в темноту.

Приходил в себя на короткое время и, открыв глаза, наблюдал почерневшие деревянные жерди, поддерживающие потолок, а после вновь проваливался в небытие. Помню лицо старой бабки со свалявшимися седыми котлами, которая окуривала меня и что-то бормотала себе под

³⁰ Злотники – русская золотая монета XI – XII веков (в более широком смысле – все золотые монеты).

нос, но чаще появлялась красивая девушка со вздернутым носиком и толстенной, чуть ли не в мою руку косой угольно-черно цвета.

В один из дней я окончательно пришёл в себя, и смог самостоятельно подняться. Потихоньку вышел во двор из бани, где меня лечили, а там жизнь была ключом. Добрын с сыновьями махал молотом, а его жена с дочерьми хлопотала по хозяйству. Через пару дней выяснил, что терем не самого Добрына, а его старшего брата, купца Ипата. Тот осенью, со старшим сыном Веселином отправился по торговым делам в Устюг-Железный и вернуться должен только весной.

Хозяйство богатое – четыре коня, три коровы, быки, гуси, куры и козы. В избах-клетях сени, дровяник, кузня, конюшня, хлев. На сим месте ранее стоял дом Молчана, отца братьев, но тот давно снесли и Ипат построил добрую усадьбу. Семья у Добрына большая. Даниле двадцать один, Белоусу семнадцать, Третьяку пятнадцать лет, Ростислав и Сазон младшие, им всего двенадцать и десять. Все они проживали на левой стороне терема внизу, а наверху жена и три дочери. Бажену уже двадцать два. С женой и малыми детьми он жил в малом доме, рядом с сениями. В правом крыле обитает семья Ипата: жена Марфа, младший сын Деян и две дочери. Средний сын, Богдан проживал в Новосиле, где следил за лавкой и складами отца, там же в городе и у старшего имелся дом.

Добрын, тот, прежде имел дом в Новосиле и состоял в кузнецкой гильдии. Вот только два года назад что-то произошло. Насколько понял из его путанных объяснений, сцепился с кузнецким старшиной и из города его попросили. Виру большую отдал и более не мог торговать в кузнечном ряду. Оттого и поселился у старшего брата, чем здорово тяготился. Подозреваю, ему ещё и денег должен.

Кузнец один империял всё же вернул, но я тот отдал Белоусу и Третьяку. Отдал и не пожалел ни разу. Ребята неделю снег рыли и таки нашли меч, а к нему в нагрузку корзно.³¹ Роскошная тёмно-синяя мантия из толстого шёлка, расшитая золотыми узорами, с красной, шёлковой опять же, подкладкой, с вышитой золотом каймой и опушкой из чёрного соболя, с золотой фибулой на правом плече. После такого, если и оставались сомнения в моём статусе у кого, то быстро развеялись.

Булатный меч впечатлял не меньше, сужающийся к концу, длиной около метра клинок. Вдоль полотна с обеих сторон проходили доли, служившие для облегчения веса. Бронзовая рукоять с родовым знаком украшена кровавыми рубинами и скандинавским орнаментом. Раритетный артефакт с красивейшим волокнистым узором.

Если его слегка щелкнуть по лезвию, раздавался чистый мелодичный звук. Меч слегка заржавел и притупился, но я его наточил так, что брошенную на острие полоску ткани он рассекал как нож масло. Взял это чудо в руки, несколько раз крутанул и понял, я умею! Остаточная мышечная память или ещё что, не знаю. Но факт есть факт, меч не был для меня простой железкой. Отец матери был казаком, до десяти лет учили меня обращаться с шашкой. Так, ребячество. Сейчас и оружие, и уровень мастерства иной. Не знаю, просто чувствовал и всё. Но и то, что потребуется хороший учитель, я тоже не отрицал, не дурак.

Посоветовавшись с Добрыном выдумали неплохую легенду, что я мол, Прохор, сын Михаила, гость, он же купец. Компаньон Игната из Погоста на море. Приехал сюда по торговым делам. Про погост на море, здесь точно никто не слышал. То поселение выходцы из Новгорода основали в начале XII века в устье Онеги на побережье Белого моря, самый что ни на есть медвежий угол. Погост этот даже в Онежскую пятину не входил, чистый воды эксклав. Проверить оттуда я или нет практически невозможно, тем более, Добрын обещал, что Ипат мою легенду подтвердит и за моё алиби поручится.

³¹ Корзень, он же корзно. Мантия князей и знати Руси, которая накидывалась на кафтан и застёгивался на правом плече запонкой с петлицами (фибулой). Плащ с меховой опушкой.

В любом случае вылазок в город я не планировал и составил себе план минимум:

Пункт один – составить нормальный словарь и подтянуть речь.

Пункт два – разобраться с рунным камнем.

Пункт три – заложить финансовые основы, ибо тех денег, что у меня есть надолго не хватит.

Пункт четыре – узнать о себе и Новосильском княжестве как можно больше.

И последний пункт был исполнен куда быстрее прочих. Не смотря на плохой язык, пере-крёстным опросом выяснил точную дату, двадцать шестое декабря. Получается, провалялся в бане больше двух недель. Заодно вызнал у Марфы про Новосильский княжеский дом массу подробностей. Такого, что как минимум на докторскую хватило бы. Родословная, родовое древо, боковые ветви, бастарды, интриги, даты рождения и смерти. Видно, тяготилась дама без высшего общества, а тут, на тебе цельный князь. Вот и села на свободные уши. А я что, я ничего, только рад такому раскладу.

Марфа из рода Мценских бояр Рябовых. Поведала тётя горькую историю про то, как её обедневший род отдал младшую дочь за гостя богатого. Покивал сочувственно, бывает. Между строк выпытывал родословные хитросплетения князей и старших боярских родов. Она то их на зубок знала, а как иначе. От этого жизни целых родов зависят. Ох и интриги здесь закручены я вам доложу, «Игра Престолов» нервно курит в сторонке.

Глава 5

Информация, вот что правит миром! Так было во все времена. Символ на пряжке моего пояса чётко указывал на ветвь рода Ольговичей, а чтобы разобраться в хитросплетениях их родословной придётся вернуться на триста лет в прошлое. Что я знаю? Не так уж и мало. В семидесятых годах десятого века некогда единое древо Рюриковичей разделилось на две большие ветви – Ольговичей и Мономаховичей. От последних с воцарением Ивана Первого Калиты отпочковалась ветвь Калитовичей, которые волею судьбы стали правителями восточной части Руси на триста семьдесят лет. Иваном эта династия началась и Иваном же, но Пятым, закончилась. Лишь краткий миг их звезда сияла на небесной оси истории. Извели их враги интригами, да заговорами, а вот Ольговичей до наших дней дожило куда больше.

Основатель династии, Олег, был внуком Ярослав Мудрого и в крещении получил имя Михаил. С именами на Руси не так просто дело обстоит. Да что там, порой полная неразбериха. И если у Мономаховичей крестильные имена в летописях начали активно заменять родовые со времён Александра Невского, то у Ольговичей это произошло куда позже, примерно в XVII веке. Христианских имён зачастую было два. Первое – для всех, а второе – тайное, оно для самого человека и очень близких ему людей. Считалось, что тайное имя защищает от недобрых духов и сглаза.

Века с двенадцатого прямое имя, данное при рождении стало считаться временным и после крещения, младенец получал второе крестильное имя. Например, Василий III имел прямое имя Гавриил, а его сын, Иван Грозный – Тит. Раскрывать свое тайное имя считалось дурным тоном. При крещении, младенцев обычно нарекали заморскими диковинными именами христианских святых, которые по мнению общественности должны были оберегать ребенка от напастей. Именовали по византийским святым, подбирая имя святого, память которого празднуется в восьмой день после рождения.

Дохристианские имена князей – Ярослав, Вячеслав, Владимир и прочие вносились в именослов неохотно, с большими скандалом и только после канонизации и причисления тех к лику святых. И происходило всё это аккуратно после монгольского нашествия. Таким образом в XIV веке причудливо переплетались тайное родовое имя, прозвище бытовое, первое (тайное), христианское и крестильное имя, а также их сочетания между собой. Абзац полный!

Олег Святославович после смерти отца противостоял попыткам дядей, что хотели лишить его прав на Чернигов. Завязалась обычная кровавая феодальная свора, а по итогам её Ольговичи получили в удел Чернигов, Новгород-Северский и Муром. Борьба за Киев шла с переменным успехом, но в целом, весь XI и XII век Ольговичи прочно удерживали Черниговское княжество. Феодальная раздробленность, лишение княжеского стола младшего из Святославичей и выделение Муромо-Рязанского удела в независимое княжество не повлияли на правящий дом, и там, и там по-прежнему сидели Ольговичи. В двух словах, вековой тяни-толкай за Киев можно описать так: Мономаховичи пытались «отжимать» феодалов Ольговичей на правобережье Днепра, а Ольговичи, в свою очередь, приходя к власти в столице, стремились лишить Мономаховичей их вотчин и земель.

Более того, даже после нашествия Бату-хана, как ластиком стёршего значительную часть Черниговского княжества с лица земли, и казни в Сарае его князя, Михаила Всеволодовича, мало что поменялось. В Брянске сел его старший сын Роман, средний, Семён, в Глухове. Младшие – Мстислав в Карачеве, а в Таруссе Юрий. Роль политического центра Левобережья перешла от Чернигова, что после погрома навсегда потерял столичный статус, к Брянску которого беда обошла стороной. Брянские князья и владели титулом великого князя черни-

говского, но формально. Власть в Верхнеокских княжествах³² родственников, по старинке ещё именовавшихся уделами была чисто номинальной.

Подвижки произошли четырнадцать лет назад. Брянских князей тогда наголову разбил Гедимин, он же и посадил в Брянске новую династию, смоленскую. Верховские князья: Глухово-Новосильские, Устивские, Карачевские и Тарусские не признали такую поруху чести и стали независимыми от Брянска де-юре.

В дошедших до нас летописях, в родословных многое накручено. В XVI веке служилые верховские князья и бояре, чтобы поднять свой местнический статус нередко указывали канонизированного Михаила Черниговского предком. В родословных книгах появилось колоссальное «племя потомков святого Михаила Черниговского», к которому относили себя Долгоруковы, Волконские, Репнины, Горчаковы, Оболенские, Одоевские, Воротынские, Барятинские и многие другие, зачастую необоснованно причислившие себя к потомкам Ольговичей. Пикантный момент, современные генетические исследования представителей клана показали, что Ольговичи по мужской линии не происходят от того же предка, что и Мономашичи. Вот такие пироги с плюшками.

Пришлось заново выстраивать родословную, и вот что вышло по Глухово-Новосильской ветви. Основателю династии наследовал Мстислав Семёнович. Кстати, сей князь – пропущенное колено³³ в реальной летописи, которая не «билась» по датам рождения.

После него осталось три сына. Старший, Семён Мстиславович – сидел в Глухове, среднему, Александру, выделили в удел Новосиль. Младшего же, Всеволода, посадили в эксклавный город Устивль, что со всех сторон был окружён Карачевскими землями родственников.

Ныне границы княжеств и анклавов похожи на лоскутное одеяло. Средневековье, мать его за ногу. Новосильские земли, частично отделяет от Карачевских, река Ока. В сим княжестве уже обособились удельные – Козельск и Звенигород на Оке и вот-вот начнётся кровавая грызня за феодал. В хитросплетениях кланов Рюриковичей и уделов сам чёрт ногу сломит. А мне всю эту «Игру Престолов» копать и копать, да к карте и летописям привязывать.

На северо-востоке Ока отделяет Новосильское княжество, от Тарусского, а на юге границы закручены ещё причудливей. Язык земель Новосильского княжества протягивается на триста пятьдесят километров, к самым верховьям Сейма, подсекая Карачаевское и часть Брянского княжеств. Если идти по этой границе на запад начиная от реки Воронеж, первым с «нашим» княжеством граничит Елецкое. Где рядом гнездится небольшой эксклав Киевского княжества, удельное княжество Воргольское, что вытянулось по одноименной реке. После, до самой реки Свап, правого притока Сейма протяженная граница с Курским баскачеством. В конце «языка», в глубине Вороножских лесов³⁴ и стоит столица – древний Глухов. С северо-запада град окружает Брянское княжество, а с юга малые удельные княжества: Рыльское, Липовичское и Путивльское.³⁵ Земли же на востоке формально входят в ногайский улус Золотой Орды, а реальности, власти там нет никакой. Дикий край, на который пока претендуют Рязан-

³² Верхнеокские княжества – они же Верховские, названы так из-за своего месторасположения в верховьях Оки. Княжества сформировались в XII-XIII веках из уделов Черниговского княжества. С 1246 года в них правили княжеские дома, бравшие начало от младших сыновей Михаила Всеволодовича. Верхнеокские княжества на 40-ые годы XIV века: Карачевское, Елецкое, Глухово-Новосильское, Тарусское. В конце XIV века началось их дробление. Каждое княжество делилось между братьями на части «дольничь». В XV веке внутренние осложнения и ссоры с Литвой привели верховских князей к «отъездам» к великому московскому князю Ивану III и образованию соответствующих служилых княжеских и боярских родов. В процессе дробления княжеств возникли мелкие: Кониинское, Спажское, Волконское, Оболенское, Мышецкое и др.

³³ Колено – разветвление рода, поколение в родословной. Родство в колене представляет собой родство «по горизонтали» в генеалогическом древе (чем ниже спускаемся по дереву, тем оно шире, а родственники – дальше по родству).

³⁴ Вороножских лесов (Воронокские) – не стоит путать с Воронежскими. Не так давно было выяснено, что они локализируются в долине реки Вороновка с деревнями Верхний и Нижний Воронок в Курской области, севернее Рыльска, а также к северо-западу от Глухова в бассейне р. Осота, правого притока Рети, являющимся в свою очередь левым притоком Десны.

³⁵ Путивльские князья – Новгород-Северская ветвь Ольговичей, потомки Святослава Ольговича, правившего в Чернигове с 1157 по 1164 годы.

ские князья. Они уже поставили малую сторожу рядом с погибшим сто десять лет тому назад Стародубом. Из нее то, вскоре и вырастет столица русских оружейников, город герой Тула.

Одного не пойму. Почему княжеский стол до сих пор в Глухове? Каким мёдом там намазано? Что в нём особого? Видно, что-то всё же есть. Насколько помню, Глуховские князья в городе ещё лет двадцать сидели, аккурат до Брянско-Литовской войны, по итогам которой их оттуда «попросили». Про сам же Глухов ничего толком и не знаю, ибо после великой чумы город пришёл в полное разорение и был заброшен.

Вернемся к «моей» ветви родословной. У Александра Мстиславовича осталось два сына, Сергей и Семён. Именно старшего Сергея Александровича и Марфа, и Добрын в один голос именовали «прежним» князем. Он, конечно, не совсем князь, скорее исполняющий обязанности. Папа то больше интригами и высокой политикой в столичном Глухове да Сарае занимался, а сынок сидел наместником в городе и кормился с двух уделов – Воротынского и Белёвского.

Развязка наступила в сентябре 1326 года, когда отца вместе с сыном казнили в Орде. О причинах можно только догадываться. Сам я полагаю, что Мстислав Семёнович, выделив Александру в удел Новосиль, невольно лишил старшего сына, Семёна, львиной доли доходов. Глухов город может и крупный, но против всего Новосильского удела, что слон против Моськи. История закончилась тем, что после казни брата в Орде, Семён Мстиславович, не только удержал за собой ярлык на княжение, но и получил право именоваться Великим князем Глуховским и Новосильским. К бабке не ходи, Саша с сыном поехали к Узбеку за ярлыком на Новосильское княжество, да только старший брат переиграл их всухую. Вовремя занёс золото в правильный карман. Интересно, что в это же самое время, в Сарае казнили великого князя Тверского и Владимирского Дмитрия Михайловича Грозные Очи и рязанского князя Ивана Ярославовича. Чувствую, всё это как-то связано между собой.

Семён, посадил племянника, второго сына Александра, тоже Семёна, в Новосиль князем. Только город он ему в корм выделил, а не в удел, а это принципиальная разница. То есть Семён Александрович, без согласования с Семёном Мстиславовичем не мог передавать земли по наследству, что есть понижение статуса. Как всё было на самом деле сейчас можно только гадать, но сперва его малолетний сын, а потом и сам Семён Александрович умирают при весьма загадочных обстоятельствах. Думаю, дядя решил подстраховаться, обезопасить своих родителей наследников. Из ветви князя Александра до сих пор жив единственный наследник, Мстислав Сергеевич. Внучок.

В текущий момент власть в княжестве выглядит следующим образом: Семён Мстиславович умер, а в Глухове сидит его старший сын, Михаил Семёнович. Великий князь имеет двух взрослых сыновей Семёна и Всеслава. У старшего, два года назад родился наследник Иван. Именно поэтому мальчику Ивану Семёновичу второму, известному историкам летописному Новосильскому князю, привязал информацию Марфы и те данные, что были мне известны. В самом Новосиле ныне сидит наместником некий служилый князь Дмитрий, родственник жены Великого князя Михаила. Вот такая Санта- Барбара. И это я только одну ветвь Ольговичей разобрал, а их семь!

Самое хреновое, что всё это ко мне имеет самое непосредственное отношение. Волей-неволей придётся родословную учить чтобы не опростоволоситься. Тщательно анализируя родословные и сравнивая года рождения князей, удалось сузить круг поиска. В финал вышли три претендента на мою «тушку» – княжич Мстислав Сергеевич. Об этом парне Марфа сразу намекнула. Баба только один раз моего «папу» видела, но заявила, что у неё глаз намётан. Второй кандидат – Всеволод Михайлович, младший сын князя Устивского, Михаила Всеволодовича. Третий, Тит Святославович, он же княжич Елецкий. Остальные, либо по княжескому дому и возрасту не подходили, либо сидели в своих уделах и их местоположение было прекрасно ведомо.

Богдан привёз с торго хлопковой бумаги. На Руси она появилась недавно, когда хан Батый организовал первую перепись населения. Перепись китайцы вели не на пергаменте, а на бумаге, которая была широко распространена в Средней Азии и Персии, к тому времени завоеванных монголами. Чуть позже в двадцатые годы XIV века у нас появилась итальянская бумага, потихоньку начавшая вытеснять более дорогой пергамент византийской выделки или пергам, как его у нас называли.

Купцы из Самарканда разными путями, в том числе и через улус Ногаю, везли среднеазиатскую бумагу в Европу, а по пути, торговали в транзитных городках вроде Новосия. Продавали большими листами – дестями, размер которых немногим превосходил лист формата А2. В буквальном переводе с фарси «десть» – рука или горсть. Почему так, не спрашивайте, может это как-то связано с размером локтя, короче хрен его знает. Естественно, тут каких-либо определённых форматов нет и в помине, размер дести гуляет плюс минус десять сантиметров и определялся размерами рамок в мастерских, изготавливающих бумагу. Оптовая единица – стопа включала двадцать листов и стоила шесть гривн. И это для бумаги средней паршивости! Цена на дорогие сорта для грамот и ярлыков начиналась от пятнадцати!

Кстати, с деньгами мрак полный. Потребовалась помощь Богдана, чтобы хоть как-то начать разбираться в средневековых финансовых дебрях. В Новосильском княжестве ныне в ходу гривны и рубли, алтыны и сребренники, орденская денга, резаны и куны, флорины и византийские денарии, дирхемы, виверницы, нордки, лобцы, верши, ногаты... Адский зоопарк! Причудливо переплелась меховая или «кунная» система и монетная, основанная на серебряных слитках и монетах.

Гривны³⁶ бывают золота, серебра и кун. Последняя, привязана к кунам. Богдан говорит, в последние лета гривны активно вытесняют горбатые новгородские и клеймённые московские, рубли. А появились те аккурат после нашествия монголов. По виду рубль тот же слиток серебра. Да и по весу он равен гривне, разве что формы иной. Помимо более аккуратного литья и клейма отличие состояло в том, что «рубли» отливались с таким расчётом, чтобы по центру оставалась небольшая бороздка. Зачем? Ларчик просто открывался, монголы брали дань полгривны с «дыма»,³⁷ а такая гривна удобно рубилась на половинки, иначе называемые полти-

³⁶ Гривна – Хрёрик Ютландский, он же Рюрик, вместе с дружиной и родственниками привёз с собой на Русь датскую марку. Марка, производная от латинского *marca* – *marcus*, что буквально значит метка. То бишь слиток металла, который использовался для взвешивания и был снабжен особым знаком (маркой) Эквивалент берёт начало в итальянской мифологии. В далеком прошлом культ бога Марса не был связан с войной. Марс был покровителем домашних животных, в том числе коров, они в те далекие времена являлись самым распространённым средством расчёта между итальянскими племенами. Позже какое-то число животных, выделяемых в жертву, и привязали к мере серебра названной маркой. Как бы то не было на самом деле, марка попала на Русь с данами и трансформировалась в гривну, кстати английский фунт стерлинг так же берёт начало от датской марки. Причина тривиальна, гривна, шейное украшение славян, бытовала у нас задолго до появления марки. Позже, когда появились слитки серебра, их целиком или частью носили на шее и как украшение, и как резервный запас наличности. В Новосильском княжестве ходят серебряные гривны трёх типов: новгородская, она весила двести четыре грамма и представляла из себя длинную серебряную палочку и киевская, та формы была шестиугольной и весила меньше, всего сто шестьдесят пять грамм. Черниговская, форму имела как киевская, а весила как новгородская. Прочие разновидности гривны – литовские и татарские встречались куда реже, а про золотые и говорить нечего. Гривны и монеты из золота обменивались на серебро по весу, в зависимости от качества: от один к двенадцати, до один к четырнадцати. В XIV веке новгородская гривна уже называлась длинный рубль, а короткая клеймённая гривна – новгородский короткий рубль. Полтины уже не рубили, а сразу отливали и клеймили. Впрочем, это касалось лишь Новгорода, на юг такие денежки доходили редко. Гривна кун в X веке по весу равнялась обычной гривне, однако, стоила дешевле, так как не являлась слитком, а монетами эквивалентного веса, причём не самого лучшего качества. С падением курса куны, «сдувалась» и гривна кун, давно не соответствующая гривне по весу. В южнорусских княжествах на текущее время гривна кун, примерно 50 граммов плохого серебра или шестая часть рубля.

³⁷ Дым – В Киевской Руси дым служил единицей обложения данью. Размер выплачиваемой дани зависел от количества очагов в одном хозяйстве: чем дымов было больше, тем выше был размер дани с хозяйства. Позже, дым привязывался к сохе и, или, к количеству лошадей в хозяйстве. Соха – в данном значении дань с действительной сохи, как земледельческого орудия

нами, а также на четверти. В самом названии рубля и хранится ответ на его происхождение. Рубль – от слова рубить.

С мелкими деньгами дело обстояло ещё хуже. Московских копеек нет, как и новгородских «денга» или денег. В историографии считается, что период монгольского ига был безмонетным, но это не совсем точное определение. Монеты ведь никуда не исчезали, просто вместо собственных златниц и сребрениц, а их, кстати, и в прежние времена не хватало, предки активно использовали забугорные. И самими распространёнными из них были резаны – разрезанный пополам арабский дирхем весом около грамма.³⁸ В Орде на разных монетных дворах не так давно начали штамповать реплику дирхема, денег или деньгу как её у нас называли. Денг само собой так же кромсали и рубили на резаны.

Наравне с резанами бытовали на Руси куны, коими именовались любые серебряные деньги – европейский денарий, арабский дирхем, татарский денг. Куны ранее были привязаны к стоимости шкурки куницы или соболя, и в серебре равны двум резанам, сотой части гривны или семи виверицам.

Что это такое виверица? То старинное именование мелкого пушного зверя: белки, горноста или ласки. Помните, как писано у Нестора: «По беле векшице от дыма» или «с дыму по белке». Что в переводе означало, что с каждого рода мытари брали дань по белой виверице. Почему белой? Да потому, как брали не абы какую шкурку, а белую, зимнюю, то есть более густую и пышную.

По естественным причинам цена меховых денег то и дело «плавает». «Меховые деньги» больше в ходу на севере, особенно в Новгороде, где сложилась целая «экосистема», основанная на мордках или связках кунных морд.³⁹ Меха портились, вывозились, их активно вытесняли привозным серебром. И всё же пока они в ходу, составляя, по оценке Богдана, до четверти денежного оборота. Серебряный эквивалент виверицы треть или четверть резана, что где-то третья часть грамма, но опять же в разных княжествах плюс минус: рязанские, брянские, тверские. . . . Короче, без стакана не разберёшься. Потихоньку составляю таблицу соответствий монет привязывая их к грамму. При первой же возможности метричную систему восстановлю, ну её нафиг всю енту круговерть.

В империялах восемнадцать грамм золота. Богдан поменял их по курсу один к шестнадцати и притащил ощутимую горсть серебра – четыреста семьдесят четыре резана и полтину. С точки зрения крестьянина богатство, а для меня считай ни-че-го. Полтины нет, на неё купили аж два листа подмоченной серой бумаги. Богдан ещё хвалился, что мол удачно сторговал ту по дешёвке, да стребовал с купца брусок китайской туши и набор тростниковых перьев для письма – калам.

при двух-трёх лошадях. Зависела от плодородия почв. Мнение, что соха – участок земли, который могли запахать сохой за день, сомнительно по ряду причин.

³⁸ Резана – вес и цена резаны различались в зависимости от года выпуска. Помимо резан из дирхемов массой один грамм, одна целая и тридцать пять сотых, полтора и одна целая семь десятых грамма, бытовали резаны другого веса из татарских и немецких монет. Тем не менее три четверти резан, находившихся в обороте, представляли собой половинки монет весом около грамма. Прочие типы монет попросту «обрубали» под нужный вес, отчего в ходу бытовали половинки, трети и даже четверти резаны. Появившиеся через полвека новгородская денга и московская копейка чеканились, «ориентируясь» по весу на резан.

³⁹ Мордка равнялась семи граммам серебра, двум четверцам, десяти лобцам, двадцать одной векше, две целых шесть десятых алтына, одной ногате. Последняя, очередная «виртуальная» валюта, бытовавшая в Рязани и южных княжествах. Ногата – производное от арабского «нагд», она же полноценная, необрезанная монета. Происхождение «валюты» связано с тем, что куны исчезали из оборота по естественным причинам, а вес арабского дирхема уже здорово «гулял». Да и серебро, из которого их штамповали было куда грязней европейского. Для ногат отбирали целые, преимущественно европейские монеты приличного вида с высоким содержанием серебра, подобранные и уложенные в защитные кожаные мешочки по весу. Что касается алтына, то тот в ходу у восточных торговцев. Очередная виртуальная валюта, не имеющая отношения ни к «датской» денежной системе, ни к «меховой». Алтын производное от татарского «алты» – то есть, шесть и равен по весу двум джучидским дирхемам или шести рязанским виверицам, то есть где-то два целых и шесть десятых грамма.

Из той бумаги и нарезал сорок листов типа А6, да три десятка, поменьше. Изготовил кожаную обложку. Всё это дело аккуратно сшил в книжицу, да в малый блокнот, остальное на чертежи.

Вырубил из корешка тушницу, удивительно, но каламом писать выходило проще, чем гусиным пером. Карандаш сообразил. Кости в горшочке обжёл, перетёр в ступе в порошок и добавил смолы вишневой. Массу запихнул в чурбачок с высверленной дырочкой и готов стерженёк.

Сделал из пружинящей ветви что-то похожее на лобзик, а в качестве лезвия пошла испорченная проволока из кузни. Расщепив липу на пластинки, вырезал ножом и лобзиком пару линейек, транспортир и трафарет с геометрическими фигурами. Пусть и не офицерская линейка, но что-то близкое. Для черчения таблиц и диаграмм, рисования ментальных карт и чертежей самое то. Чтобы всё это дело не смотрелось страшно, сварил клея столярного из обрезков кожи и смешал с толчёным в ступе точильным камнем. Намазав «смесь» на обрезки кожи и получил маленько «наждачной бумаги». За размер зерна не ручаюсь, где-то Р60 и Р180. Шлифанул заготовки, а после тряпичей с разогретым маслом, смешанным с воском, отполировал. Шкалу прочертил и зачернил, привязав к кузнечному мерному локтю, имевшемуся в хозяйстве Добрына. По идее вершки, на которые он делился равны верхней фаланге указательного пальца. Заодно сбил и небольшую доску чтобы было на чём чертить. Потратил на всё тройку дней, зато в бумагах теперь ровно и красиво. Где лист разлиновал, а где и на клетки его разбил.

Тетрадь с колёс пошла в дело – составил таблицы цен на труд и товары, на меры веса и деньги, заносил мелким почерком родословные, пополнял словарь и заносил прочие критичные для меня сведения. Ведь то, что для окружающих явственно и понятно, для меня тёмный лес. И не только в ценах дело. Имена, названия предметов, бытовые модели поведения, разные разговоры, приговоры, приветствия и прочее. Знания можно не только записывать, если их грамотно визуализировать, правильно отсортировать, свести в таблицы да графики, то они куда лучше в голове уложатся.

Бумаги у меня маловато, но царапать родовые древа, графики, да таблицы на бересте, удовольствие на большого любителя. Про чертежи и говорить нечего. Впрочем, есть мысли как бересту в дело пусть. Для черновых прописей и расчётов использую самолично изготовленную деревянную табличку, покрытую воском, как её тут называют писало. Одну на пояс повесил, а вторую, малую на руку, и ношу как часы, ибо то и дело что-то на ней чиркаю.

Все эти дни не раз, и не два обдумывал стратегию «мягкого» включения в бурную жизнь Новосильского княжества. Проработав пяток моделей «бизнес-стратегий», и в конце остановил выбор на старом добром железе. Ипат оптовый торговец железом. Следовательно, куда и кому продать изделия из чугуна и стали, а по-иному уклада, которым тут именуется «продукт», получаемый из железной крицы путем поверхностного науглероживания металла, будет проще. Чугун и недорогая сталь – основа технического прогресса. Нечего и думать без основы замахиваться на прочие цели.

Что потребуется в первую очередь? Производственная база и природные ресурсы в шаговой доступности, да чтобы деревень никаких поблизости. И так и сяк прикидывал. Под требования подходило единственное место поблизости, устье Залегощенки. Речка ныне известна как Легощь. Прямо на ней стоял соседский районный центр, город Залегощь. Поселение основали, как только у нас протянули ветку Московско-Курской железной дороги. Новосильские поначалу называли безымянную железнодорожную станцию «за Легощью» или за рекой. Вот и перешло название сперва на город, а после, в тридцатых годах XX века на топографические карты, и через них и обратно на речку. На деле же название происходит от древнерусского названия извиистой бечевки или верёвки. И то правда, виляет Легощь дай боже.

Протяжённость всего ничего, тридцать километров. Берёт начало от села Скородное Верховского района, а вот там у нас самое вкусное, месторождение гематита! Второй бонус – перепад высот. Ближе к устью она и прячется в овражках, великолепно подходящих для отсыпки плотин. У правого берега, под высоким холмом скрыты массивы известняка. На противоположном берегу Неручи глиняный карьер, где в будущем поставят кирпичный завод. Неплохие кирпичи, скажу я вам делали. Дачка моя, как раз из них отстроена. Ко всему на дне Неруча, прямо напротив устья приличные наносы песка и щебня, хоть руками вычерпывай. Леса же вокруг валом: дуб, ясень, осина, берёза и ель. По правому берегу Неруча заросли лещины, а это и орех, и прутья. Грибов и малины здесь и в мои дни было видимо-невидимо.

Одно плохо, денег на задумки рубль да шестьдесят шесть резан. Курам на смех. На пропитание бы хватило. Однако, в загашнике имеется план «Б». Участвовал в своё время в составлении карты кладов Рязанской области, а в последние годы, аналогичную работу вёл и для Орловской. Жаль, большую часть сокровищ ещё не закопали. Не успели.

Тех же кладов, что заложены, мало, а в их поиске не вижу смысла. Ориентиры в виде оврагов, ручейков сомнительны, а сёла, да деревни, к которым привязаны находки пока, по большей части, не основаны. Координат же не помню, а даже если бы и помнил, что с того? Как прикажете без точного хронометра ими пользоваться? Пустое дело. Некоторые шансы на успех имеются на раскопах Киева или старой Рязани, но! Туда попробуй добраться, а главное, очевидно, что местные нехорошо отреагируют на попытки рыть пепелища. Времени прошло всего ничего. Считай, что на кладбище в могилах копать. Кладоискателей на Руси никогда не любили, ими даже детей малых пугали.

И все же есть у меня малюсенький туз в рукаве. Если плыть вниз по Оке, не доходя до Белёва с правого берега в неё впадает безымянный ручей. Место приметное, валун там ледниковый у берега торчит, а если по тому ручью выше подняться, с правого берега увидишь треугольный выход известняка. Именно там в 2008 нашёл хороший клад – горшок дирхемов. Всё же я не только чужие клады считал, но сам помаленьку копал. С хорошим георадаром то, одно удовольствие, он то, до двух метров брал. Клад тот, частью в музей сдал, а частью себе оставил. Грешен, каюсь. А что делать? Жизнь тяжёлая, а так хоть на квартиру внукам дал. Тем более монет Аббасидов 750-870-ых годов на рынке, как грязи. Продаются в каждом магазине «Нумизмат». Мыслью, нет в том большого урона для мировой науки. Впрочем, не суть важно. Главное, вес клада. Девять килограмм четыреста двадцать грамм! На нынешние деньги, сорок шесть рублей с копейками, то бишь с «резанами». Будет от чего плясать.

Решено! Как только лёд сойдёт, немедля отправляюсь попытать счастья. Если ничего не найду, тоже хлеб. Значит, отличия между мирами всё же имеются. Простите, ну не верю в возможность путешествия в прошлое. Другое дело альтернативная ветка Вселенной, почему бы и нет?

Глава 6

До мая месяца сто двадцать дней, так чего их терять то! Если сковать инструмент кузнечный и столярный, то и лодку смогу хорошую сделать и доспех добрый. Какую никакую, а подготовку проведу к лету, да и товары, что хорошие деньги принесут не так сложно произвести при верном подходе.

Выделили под мои нужды сенник рядом с кузней, да помогли снасть для работы сделать. Не отказывали ни в чём. Тем более не за даром, кое-какие средства имелись всё же благодаря Богдану. Добрын сперва отказывался, но уговорились, что тот даст мне в помощь младших сыновей. Сам же он со старшими Баженом, Белоусом и Третьяком взялись ладить для меня инструмент, что я им нарисовал: ножи для рубанков, буравы, напильнички, долота, малую пилу, резцы да струги.

Ростислав и Сазон помогли собрать небольшой токарный станок, работающий от пружинящей ветки. Через день, с новым инструментом сделал циркуль и рубанок, самый простой, клиновидный, после, на станочке начал точить шаблоны для нужных мне сосудов, а рубанком да долотами готовить доски с пазами для формовочного ящика. Эталоны делал, для местных мастеров. Ибо, если что-то из нужного можно переложить на тех, кто с деревом да с глиной не один год дело имеет, многократно процесс весь ускорится.

Добрын поглядывал на необычный инструмент с интересом, но вопросов лишних не задавал, я же потихоньку выводывал, каким товаром торгует его брат. Возникла у меня одна здравая идея. Ни к чему все яйца складывать в одну корзину. Не факт, что я вообще клад свой найду, а у меня под рукой рояль в виде очень дорого меча, так почему эту карту не разыграть. Возьму денег, да хотя бы в виде товара, ну серебра сколько дадут, оттого буду плясать. За год сто процентов, отобью деньги. Меч же, это только меч и не более того.

Удобный случай для разговора вскоре подвернулся. Данила, второй сын кузнеца, хромал. На мои расспросы, что да как случилось, отнекивался, но я в конце концов дожал, рассказал он нехотя, сквозь зубы. Пять лет он исправно нёс службу городovým гриднем⁴⁰ в Новосильском полку. Баскак⁴¹ в последние годы почти не забирал людей в Ордынские походы. Место хлебное, Даниле и на хорошую еду хватало, и на гулящих девок оставалось. В прошлом же году баскак отрядил два десятка гридней и отправил воевать Люблин. Что-то такое было. Хан Узбек стремительно терял влияние на западнорусские княжества и, ввязавшись в войну за Галицкое наследство, потерпел несколько поражений от польского короля. В битве, разгоревшейся при переправе через Вислу, сын кузнеца был тяжело ранен в бедро и к конной службе оказался не годен. С тех то пор парень здорово сник. Мне и то видно, как он переживает из-за увечья. Предложил ему «потешить удаль» на деревянных палках, а тот и согласился.

Результат, так себе. Не смотря на мышечную память, с общей техникой боя у моего «тела» дела обстояли на троечку. И это учитывая то, что Данила не раз повторял, с копьём работает, меч не его конёк. И на ногу тот прихрамывал, и скорость у меня выше, и силы больше.

⁴⁰ Гридень – княжеский дружинник, до XIII века. Позже, постоянное войско, непосредственно подчинявшееся воеводе или тысяцкому и располагавшееся в пригородах. Использовалось в XIV веке наравне со словами кмет, вой.

⁴¹ Баскак – представитель монгольского хана в завоёванных землях, сборщик налогов. Баскак назначался в тьму (военно-административная единица и одновременно феодальный удел. На Руси было 43 тьмы численностью от 20 до 180 тыс. трудоспособного населения) или крупный город. К описываемому времени в северо-восточной Руси и Рязанском княжестве должность упразднена, князья сами собирают дань. Однако, в южных княжествах баскаки всё ещё сидели, а их функции изменились. За сборы налогов отвечали дерюги, а баскаки выполняли роль военных комиссаров и отвечали за набор и обучение воинского контингента для военных походов и прочих нужд Джучидов из Золотой орды, а также охраны оккупационной администрации. Плата в людях, часть выхода, уплачиваемого орде «во всем, во князех и в людех, и в конех». Помимо дружинников, селян и рядовичей, коих забирала на многие годы практиковалась кратковременная безвозмездная «аренда» воинов из дружины князя и городовых полков на время военного похода или карательной акции.

Не смотря на все эти факторы Данила уделявал меня, как бог черепахе только за счёт правильных связей. Когда затеяли потешную схватку, его отец бросил работу и с удовольствием смотрел на бой, ибо по молодости и сам не был чужд военному делу. Где и что не знаю, ибо из Добрына лишнего слова клещами не вытянуть.

Кузнец то и дело засматривался на меч, проявляя самый живой интерес.

– Держи, – протянул ему оружие.

Добрын обрадовался, взял его аккуратно, словно дитя любимую игрушку. То и дело оценивал баланс, примеривался, бил пальцем для звона, разве что на зуб не пробовал.

– Нравится? – я решил, что сейчас подходящий момент для разговора.

– А то! Знатный харалуг. Великий ковач варганил, – тяжело вздохнул, вернул назад. – Не один раз по молодости пытался ладить, да куда там! То пережог, то непровар. Кабы знать секрет сколь слоёв крутить, да заговор верный что Свароговым внукам нашептать.⁴²

– Не ведашь, значит, как варить харалуг?

– Нет, княже. Прадед, тот ведал. Родичи многие лета от отца к сыну сию тайну передавали, берегли аки зеницу ока.

– И что случилось то, а, Добрын?

– Знамо что. Аккурат после Бурундуева погрома многих знатных мастеров в Сарай угнали. И прадеда с ними. Он то, первым ковалем в Новосиле был. Тама и сгинул. Деду же моему, по малолетству тайну не успел передать. Э-э-эх.

– Вызвать хочешь?

Добрын дернулся, зло посмотрел на меня:

– Не шути так, княже! Не дави на больное!

– Разумею прашур твой харалуг из персидского уклада варил, а ты, верно, варил из Новосильского?

– Не ведун ли ты? Как то узрел?

– Большого разумения в том не надобно. Ты сколь прутков закладывал?

– С дюжину.

– Маловато. Пережог же, видать от того, что песок, да золу просеянную вместо верного привара закладывал.

– Верно то!

– Надоть было персидскую соль класть. Да дмение в горне у тебя не так как надо устроено

– Откуда тебе сие ведомо? – возмутился он. – Не осталось ныне на Руси ковелей, что харалуг варят. Уж мне ли не знать.

– Хочешь верь, а хочешь нет, но не токмо ведаю я как уклад варить куда крепче чем немецкий али персидский, да калить добрый оцел.⁴³

Добрын с насмешкой смотрел на меня:

⁴² Харалуг – Булат (обычный и узорчатый) Харалугом на Руси именовались как дамаски – сварные композиты, так и импортные (индийские и персидские) булаты – композиты, полученные без использования многократной сварки. На Руси самостоятельно умели «варить» исключительно первые, то есть дамаски. Варганить – Варить, ковать, процессковки со всеми этапами. Непровар – дефект, при котором слои стали не свариваются между собой из-за не удаленной окалины, недостаточного сближения или недостаточной температуры сварки. На готовом изделии непровар выглядит как трещина среди дамасского узора. Поймать момент, когда сталь уже нагрета до сварочной температуры, но еще не загорелась, поможет только опыт или хороший термометр; Пережог – дефект, при котором участок заготовки нагревается выше 1200 градусов значительное время (20-30 секунд). В результате, сталь вступает в непосредственную реакцию с кислородом воздуха – фактически происходит горение стали. Пережженный участок заготовки не подлежит дальнейшей обработке и обычно удаляется. Поскольку сварка дамаски происходит при температурах близких к температуре пережога данный дефект возникает довольно часто и иногда может загубить всю работу. Свароговым внукам – ветрам, внукам Сварога (Бога славян, в частности покровителя кузнецов). В средние века продолжительность технологических операций в процессековки, в частности закалка, контролировались исключительно прочтением заговоров, молитв или заклинаний. Они-то и являлись одним из главных секретов кузнецов. После масового появления часов данная техника контроля времени потеряла актуальность.

⁴³ Оцел – закаленную сталь на Руси называли «тръпенный оцел»

– Где то видано, чтобы знатный человек о чёрном деле прознавал? Прости, княже, но годков тебе маловато, чтобы искусным ковалем быть.

– Королю франков не зазорно за горном стоять, а мне значит не вместо. Так ли?

Он промолчал, с интересом и недоверием посматривал на меня.

– Книги ромейские читал. Молотом много не махал, но привар верный знаю. Как верно калить да остужать. Ты коваль умелый, значит сии задумки уразумеешь.

– И то верно.

– Летом буду кузню ставить. Коваль мне потребен добрый. Понимаешь об чём речь?

– Да уж не дурак.

– Оклад добрый положу. Сколь в Новосиле в лето добрый коваль зарабатывает?

– Смотри каков искусник. Замочник, щитник, златокузнец аль котельник.

– Ты то бронник, про них и сказывай.

– Ежели в хорошие лета, три, а то и пять рублей.

– Положу десять. Ко всему поставлю двор. Тебе, да сыновьям. И секреты сии поведаю.

– Больно гладко стелешь. Кто же в добром уме тайны за даром отдаёт?

– Может и не помню кто таков, но слову цену знаю. Не сомневайся. И не за даром. Тати мошну мою прибрали, так что резан на все маловато, в том и помощи прошу.

– Об чём тут думать то? Ежели секреты ведаешь, покажи. Сваришь что ладное, поручь перед племянником. Богдан чай не чужой человек. Не откажет дядьке, – после некоторой паузы, не удержавшись, спросил. – Много ли тебе резан на кузню треба?

– Сто рублей новгородских.

– Ох, да ты что! Где же такую прорву серебра взять?! Да ты, видно, не кузнь, а хоромы княжеские ладить хочешь?

– Дык много серебра и не треба. Давеча ты баял, что у братца твоего склады с укладом да крицами имеются.

– Не токмо. Меха тама есм, а шерсти, конопли да жита всякого видимо-невидимо.

– Мне и того хватит.

– Ежели рублёв пять, то может и дал бы Богдан. Но десять десятков... Почитай две трети всех его товаров. Нет, не пойдёт Богдан на такое. За то с него отец три шкуры спустит. Извини, княже, не смогу в деле сим помочь.

Я повернулся, постучал по лежащему на столе оружию пальцем:

– Как мыслишь. Во сколь его оценят.

– Как можно? Меч то родовой!

– В заклад оставляю, не в торг.

Добрын задумался:

– Не меньше сорока рублей.

– Больше! Гляди лал какой, да без трещин, – показал ему рубин на рукояти. – У фрягов таковой не меньше двух сотен рублей стоит.

– Звини. В каменьях не смыслю. Разумею, у фрягов он тако стоит, но кто его в нашем Новосиле купит? Дорого больно. Ежели токмо князь али таможенник.

– У Ипата поди ноги есть. В Рязани продаст али в Москве. Тамо богачей куда больше.

– Это да.

– Ты вот что, Богдану сказывай, ряд⁴⁴ с ним составим на год. Справим грамоту чин по чину. За то дам мзды положу пятаю часть, али в долю вас возьму.

– Ежели так, дело добре. Надобно ехать в город. Будем с племянником думу думать.

⁴⁴ Ряд – зарядная грамота, договор, в более узком смысле долговая запись или обязательство с платежом за неустойку и с залогом.

Богдан с дядей думу думали недолго и приехали тем же вечером. Ибо за такие условия, я не только у них мог ссуду взять. Меч на самом деле стоил куда больше озвученных ста рублей.

По обычаю, братину с хмелем по кругу пустили, а после завели разговор. Сказывал Богдану и дяде, что хочу на их земле до лета поставить новую кузню с рессорным механическим молотом. Кривошип, поднимающий бабу⁴⁵ через ремни, будет приводить в движение вал беговой дорожки с лошадьми, стоящей под уклоном. Самый простой пластинчатый конвейер для механической работы, считай беговая дорожка для фитнеса, немного сложнее ворота, но куда компактней и эффективней в плане передаточной мощности, ибо на тот же ворот или кабестан четыре, а то пять лошадей потребно, да огромное помещение. Привод от дорожки не такой мощный как водяное колесо, но зато работает круглый год на порядок поднимая скорость поковки. Только на крицах себя окупит. Более того, высокая энергия удара позволит штамповать полотна небольших пил, резцы, шайбы байданы, пластины ламеллярного доспеха и накопечники стрел. Самое же главное, для того чтобы его сделать, придётся выстроить слесарную мастерскую и здорово модернизировать кузню, изготовить огромное количество инструмента, что самым прямым образом пересекается с моим планом.

– Княже, неужто сладишь молот, что сам крицу ковать станет?

– Не сам, от лошади тот работать будет, – поправил я Богдана. – И не токмо крицу он ковать сможет. Хоть меч, хоть бронь.

– Иди ты! Где же то видано, чтоб лошадь молотом ворочала! – дядя с племянником смеялись от души. Похоже, что в моём чертеже ровным счётом ничего не поняли. Махнул рукой на объяснения. Что ни делай, всё равно поддатым мужикам ничего не объяснить.

– Придёт время, узрите! Молот тот и день, и ночь будет бить. Сильно бить. Вот у тебя, Добрын, сколь балда⁴⁶ весит?

– В половину пуда. Но то у меня, а обычный коваль, с четвертью едва управится.

– Вот! – я поднял палец вверх. – В механизме сим токмо в молоте три пуда, да в самой наковальне ещё двадцать!

У кузнеца вывалилась ложка из рук.

– От таковой силы уклад куда добрей, чем устюжский выйдет, не хуже немецкого, – пояснял я. – Коваль ко всему молотом не машет, устаёт меньше и перекладывать⁴⁷ сможет столько, сколько треба, а не абы как. Треба токмо за железом смотреть, да крицу клещами держать. Разумею, за три седмицы сдюжим полсотни пудов криц в добрый уклад перевести... – глаза у Богдана после моих слов загорелись, а я невозмутимо продолжал – и угара⁴⁸ с него куда меньше будет.

– Не черно ли то чародейство, княже? Никак узнают про волшбу, да попы набегут – греха после не оберёшься, – разволновался Богдан.

⁴⁵ Баба – подвижный элемент (головка) механических молотов и сваебойных машин, преобразующий свою кинетическую энергию в ударную массу.

⁴⁶ Балда – тяжёлый молот кузнеца.

⁴⁷ Перекладывать – многократно перековывать крицу выбивая из неё шлаки и кусочки угля.

⁴⁸ Угар (Ковочный): в процессековки окисление металла происходит непрерывно так как раскаленный металл подвергается действию атмосферного воздуха и вызывает потери металла – окисление, образование окалины. Эти потери называются угаром. При многократнойковке криц поверхность покрывается слоем окислов (окалина). С каждым «перекладом» в окалину уходит до 5 – 10 процентов металла, следовательно, количество металла в крицах уменьшается. Чем больше перекладов, тем больше «угара», а значит выше цена металла. Тяжёлый молот позволит уменьшить количество перекладов, а значит и снизить угар, который при ручной перековке криц в уклад порой доходил до 90 процентов от изначального веса крицы.

– Не волшебство то. У франков уже полторы сотни лет таковой работает, токмо не от лошади, а от воды. Водяное колесо тот молот подымает, – пояснил я.

– Водяная мельница?

– Она самая.

– Отец сказывал, видал таковую в Рязани. Зерно та мелет.

– Не токмо зерно на такой молотить можно. Бумагу тереть, шерсть валять, коноплю трепать да вытягивать, древо на доски распускать.

– Чудно сие, княже. И что, сможешь нам подсказать, как такую сладить? Особо ту, что коноплю треплет, – заинтересовался Богдан.

– Отчего не смогу? Смогу. Но прежде, изба особая, да инструмент треба, да работники чтобы ладить.

– Н-да. Дело то новое, а ну как не выйдет? Надобно отца дожидаться.

Богдан крутился, вертелся, закатывал глаза, но требуемой суммы не давал. Не раз и не два раскладывал очевидные вещи: меч и дорогой плащ, что я добавил, сами будущие постройки на его земле и инструмент втрое перекроют ссуду. В конце концов я стукнул рукой по столу и сказал, коли он такой дурак, то я у других гостей могу ссуду взять, да за меньшую мзду. Тут уже и Добрын подключился, и с ним на пару уломали Богдана. Составили зарядную грамоту сроком на один год на шестьдесят восемь новгородских рублей, со мздой четырнадцать рублей. В долю Богдан войти не решился. На то я примерно и рассчитывал, ибо с запасом просил. Жаль, живых денег в тайнике папы имелось лишь семь рублей, зато остальное я был волен брать мехами, зерном, да укладом. Ко всему Богдан с младшим братом взяли набрать для стройки и работы челядинов из города и соседских погостов, а зимой тут рабочая сила, считай дармовая. Женщине или отроку, не вошедшему в силу, платят за год гривну кун, то есть меньше полтины. Мужики просят рубль, но его далеко не всегда, и не всем, платят.

Зарплата заложена из расчёта половина резаны в день для отроков и женщин. За шесть месяцев, а на больший срок и не планировал найм, двадцать четыре работника получают два рубля. Плюс шесть мужиков, правда, тем придётся платить больше по две резаны в день. Итого на зарплату закладываю три рубля. На съестные припасы да прочие расходы остаётся шесть рублей да семьдесят четыре резана.

Не хотел в город ехать, но учитывая, что торг стоит за стенами решил рискнуть. Чтобы не узнали, зачернил волосы сажей, повязкой же перехватил глаз, чтобы трудней рассмотреть было. Нарядился в неказистые одежды, лапти-коренники,⁴⁹ да в выдавшую виды полинявшую овчину. Выехали засветло. На санях, спустились к реке, а по ней шёл хорошо накатанный тракт и скорость стала куда выше.

Стоял лёгкий морозец. Лучи света ярко бликовали на белоснежном снегу, слепя глаз. Река проложила путь, огибая причудливые «языки», оставшиеся от ледника. То она круто выгибается на юго-восток, образуя тупой выступ, то почти так же круто заворачивает на юг. По правому берегу вытянулись заснеженные дубравы с ещё не опавшими золотистыми листьями, по левому, тянулись поросшие лещиной кручи занесённые снегом. От Ивани, так назывался погост, где жил Добрын, до Новосилия по прямой всего километров пятнадцать. По реке куда больше. Шли бойко. Часа не прошло, как миновали устье Неручя. Не смотря на раннее утро, наши сани, то и дело обгоняли всадники. Движение по речной дорожке интенсивное.

⁴⁹ Лапти-коренники – лапти из сплетённых корешков, самые дешёвые и непрестижные «бомж»-лапти.

Проехали очередную петлю и вот он – Новосиль. Деревянный детинец⁵⁰ с высокими башнями, выросшими на крутом берегу Зуши, впечатлял. В самой высокой части города доминирует внутренний замок, там виднелись крыши теремов бояр и, думаю, самого князя. Видна и высокая деревянная церковь с крестом.

Подъехав ближе, рассмотрел заострённые кверху брёвна, забитые под небольшим наклоном. Стена, скорее всего, поддерживается либо насыпью изнутри, либо козлами... Чёрт её знает. Желание посмотреть, что там да как есть, а вот возможности увы. Уверен, внутри дружинников больше, чем курей на прикорме. Высокие угловые башни крыты тёсом и в каждой несколько квадратных бойниц. На верхушках башен алеют небольшие стяги с раздвоенными концами и золотистым знаком Мстиславовичей. Серьезное сооружение. Высота стен, метров семь. Таковую с наскока не возьмешь. Особо, со стороны кручи.

Проехав вдоль крутого берега, миновали запорошённую снегом пристань и начали тянуть вверх, петляя меж узких улочек, то и дело останавливаясь, чтобы разъехаться со встречными санями, всё же узковаты тут улицы. Особого внимания на дорожную суету не обращал, больше разглядывал насады, что «сшивали» вицей.⁵¹ Так себе судёнышки. Однодревки с надставными бортами, но нос и корма высоко подняты. Такие идеальны для сплава и прохода по мелководным притокам. Богдан пояснил, их строили на лето, а после разбирали на дрова, ибо идти обратно вверх по течению себе в убыток выйдет. Стояли на зимовке и более крупные суда, струги, вытасенные на берег.

Поднявшись на кручу по широкой дуге, выехали к равнинной части города. Река и склон здесь не защищали город, оттого стену поставили на высоком валу, да выкопали глубокий ров с набитыми на дно кольями. Стены в этой части города имеют сложную конструкцию и собраны из «городней» – поставленных в два ряда срубов. Первый, обычно засыпали землей, а второй, использовали для хозяйственных нужд.

Чтобы попасть в Новосиль, путнику сперва придётся миновать подъёмный мост, а после пройти через надвратную башню и резные ворота. В сам город не пошли. Под стенами раскинулся конечный пункт путешествия, огромный торг. Сани направили к большому комплексу зданий, гостевому двору, за которым начались клетки, лепившиеся к рву.

Клетки, где хранился капитал семьи Ипата, были поставлены встык и срублены из прочных и массивных брёвен. Двери стенам под стать – массивные, неподъёмные, сбитые из плах без петель. Опоры доски шипами входят в сруб и монтируются при постройке. Нормальных петель тут пока не знают и взломать такую, та ещё задачка, полстены придётся раскурочить. Ко всему доски усилены железной полосой, да и замки не простые, со скрытой накладной пластиной.

Сторож – крепкий мужик в оборванной овчине угодливо поздоровался с Богданом, полнотью проигнорировав мою персону, и поспешил отворить дверь. Гостевая изба помимо печурки и лавок забита крицами: рыжеватыми, ноздрястыми брусками и полумесяцами губчатого железа с чернеющими частичками шлака и несгоревшего угля. Вес криц гулял от восемнадцати до тридцати килограмм. Цена пуда крицы невелика. Всего пять резан, а учитывая оптовую цену, триста резан за тонну. Уклад стоил куда дороже и продавался в прутках, связках да батожках,⁵² что лежали уже в ларях под замком. Их стоимость «гуляла» в зависимости от типа и места «варки». Причина ясна, уклад делили на чистый, тот стоил дешевле, калёный или

⁵⁰ Детинец – укрепленное ядро исторического русского города, центральная и наиболее древняя его часть.

⁵¹ Насад (др.-русс. насадъ, насада) – речное плоскодонное, беспалубное судно с высокими набитыми бортами, с небольшой осадкой и крытым грузовым трюмом. Имело одну мачту и парус. Известны с XI века, использовались для перевозки грузов и войск. При постройке судов применялась технология, напоминающая сшивание ткани нитками – обшивка делалась внакрой: в перекрывающихся краях досок сверлился ряд отверстий, сквозь которые доски сшивали. «Нитками» для насадов служили длинные корни или вываренные в растворе смолы.

⁵² Батожки, Батог – палка, прут для телесных наказаний в старину. Батожки в данном смысле длинные и тонкие прутки уклада; Пуд – Русская мера веса, равная 16,3 килограмма.

науглероженный был подороже и звался оцел. Чем качественнее выбивали шлак, чем лучше качество исходной руды и угля, тем чище и дороже уклад.

За пуд уклада новосильских ковалей Богдан просил шестьдесят резан, за Рязанский восемьдесят два, а за уклад из Устюга-Железного аж сто десять, похоже тот был много лучше других.

Металл забрал весь – две тонны криц, двенадцать пудов чистого уклада, шестнадцать дешёвого местного, десять рязанского и четыре устюжского. Здесь было не всё, часть криц и уклада имелась на торге, где у Игната стояла лавка.

Богдан пошёл в мать и беспрерывно болтал, что, несомненно, было мне на руку. Информацию впитывал словно губка. И её хватило, чтобы понять, брат Добрыня – настоящий металлический магнат, в рамках княжества. Ипат продавал уклад и крицы средним и крупным оптом, мелким торговцам пожиже. На его склад не зарастала народная тропа, кто-то заносил крицы и уклад, а прочие их забирали. Зимой самая торговля. Ведь крестьяне с лета заготавливают и сушат руду, а сейчас, в свободное от работ время плавят её в сезонных домницах, получая от продажи криц неплохой приработок.

Бизнес у папы нехитрый: из Новосила экспортирует крицы, чёсанную и нечёсаную коноплю, пшеницу, на торгу скупает шерсть, а продаёт их по всей Северо-Восточной Руси, от Рязани до Торжка. Обратно, из Устюжны да Рязани везёт уклад, воск в колодах, мёд да шкуры. Объяснилась и загадка слюдяных окон. Контрабанда. Купец вёз заповедный товар по каким-то хитрым схемам прямо из Водской пятины⁵³, минуя Новгород и многие таможенные заставы Московского и Рязанского княжеств.

Внушительные, по местным меркам, запасы уклада и криц овеществлённый капитал Игната. Через него уклад и крицы идут на юг, в Курское баскачество и Елецкое княжество, да на восток, в Карачаевское и Брянские княжества. Ко всему, дядя всё верхнее течение Оки окучивает, вплоть до Алексина.⁵⁴ Не только он, и так ясно. Новосильское княжество только за счёт транзита живёт, ибо раскинулось по обе стороны широкой Оки. Понятно почему Ипату выгодно держать капитал в металле, он так так двух зайцев разом убивает. Чистой воды инструмент регулирования рынка – и спрос сгладить, и конкурентов давить любой ценой. Сынок то, до конца не «вкуривает», зачем папа столько уклада про запас держит. Чувствую прилетит ему по шапке за «удачную» оптовую продажу. Ибо по состоянию прутков, вижу, не один год Ипат сей «резерв» копил.

Во второй клетки, забитой барахлом, набрал всякой всячины: пять пудов мёда, воска в колодах, дёгтя две бочки, дюжину овчин да шапок, пару шкур медвежьих, немного битой и чистой слюды, топоры, гвозди, два кованых котла и бочонок подпорченного конопляного масла, а к ним до кучи мешок семян конопли. В ларе хранились меха и меховые деньги. Связки белок, куниц и соболей, завёрнутые в грубую ткань. Назывались они сороки, так как в каждой было обёрнуто ровно сорок шкурок.

Самое интересное, до XIII века число «сорок» именовали логично – четыре десяти. После нашествия Бату, меховые шкурки снова вошли в силу, а их связки начали именовать сороками. Почему? Дык аккурат столько и уходило на шубу. Само же название идёт от одноимённой ромейской ткани, в которую те шкурки заворачивались. От этого корня и слово сорочка. Сорока белок примерно равна гривне кун. Но опять же, очень условно, ибо сороки беличьи, куньи, соболиные, горностаевые и прочие разнились в цене в зависимости от качества шкурки и выделки. Ко всему, меховые деньги в том же Новгороде дешевле, чем на юге вследствие того,

⁵³ Водская пятина – северо-западная пятина Новгородской земли (княжества). Территория расположена между реками Волхов и Луга, в неё также входила часть Карелии и земли между Ладогой и Онегой. Получила название по финно-угорскому народу воль, проживавшему на этих землях.

⁵⁴ Алексин – старинный город на Оке, расположенный в 69 км к востоку от Калуги. Служил естественной северо-восточной границей Новосильского княжества.

что лесов и живности пушистой там много больше. У Ипата хранились куны, да лисьи сороки на пять рублей, да сорок шесть резан. Живём!

Последняя клеть под самый потолок забита пучками конопли. Измерялась та в пядях с кувырком. Ага! Именно так. Богдан даже не понял отчего я рассмеялся. Заглянул в табличку, и вот что оказалось. Пядей в ходу ныне три. Малая, ровна где-то девятнадцати сантиметрам, то есть максимальному расстоянию от указательного до большого пальца среднего мужчины. Большая – двадцать два, а пядь с кувырком – двадцать семь сантиметров. Как их мерили, да к малой пяди прикалывали сустав указательного пальца, получали большую, а если к ней же ещё два или к малой, три, то пядь с кувырком.

Вокруг малой пяди выросла вся древнерусская «экосистема» мер длины. Думаете тут в точных пропорциях всё мерили? А как же, держи карман шире. У одного купца рука велика, а у другого махонькая, у третьего же и вовсе руки как у гиббона. А значит, что? Верно. Маховая, да косая сажень не будут соответствовать пропорциям пяди. Проведите обычный эксперимент и попробуйте приложить три пяди к своему локтю, увидите, что получится. Всё условно. Плавает, плюс-минус сантиметры.

Пытался разобраться с саженьями, коих тут великое множество, да куда там. С ними полный абзац творится: прямая, малая, кладочная, простая, церковная, княжеская, мерная, греческая, косая, городовая... Про основные знал, в них хотя бы определённая логика в размерности и соотношении к пяди имеется. Богдан рассказал и про прочие, коих тот знал общим числом двадцать две, чем окончательно меня запутал. Картину дополняли местечковые сажени: простая сажень без чети⁵⁵ в разных княжествах была разной размерности и именовалась соответственно черниговской, рязанской или новгородской простой саженью. Чем глубже в лес, тем толще партизаны. Третий лист исписываю, в этих хитросплетениях народной мысли сам чёрт голову сломит.

Пучок конопли диаметром равным пяди с кувырком и назывался горстью. Б... Ну почему горсть?! Не понимаю. С горем пополам выяснил. Конопляная пядь с кувырком – это толстенная связка из пяти «горстей». Причём льняная и крапивная пядь были отчего то без всякого кувырка. Спросил Богдана, что за идиот всё это придумал? В ответ тот пожал плечами. С дедовских времён, так счёт ведут и точка.

Пяди, в зависимости от качества, в разную цену: грубое волокно, мягкое, длинное или короткое, смазанное маслом и не смазанное. Спорили с Богданом до посинения. Плюнул, решил перевести всё на вес. С этими «горсти», у меня уже шарики за ролики заезжают. Богдан противился по началу поправки старины, но уступил. Куда ему деваться с Титаника? Товар то залежался. Рассортировали по качеству, да завесили. Вышло куда быстрей.

В среднем пуд хорошего льна оценили в шестнадцать резан, а плохо чёсаного, да с кострой, с мелким «рваным» волокном, в три. С шерстью дело обстояло проще, та стоила всего восемь резан за пуд, только была грязная и нечёсаная. Ничего, мне такая пригодится. Шерсть забрал всю, а к ней конопли нечёсаной семьдесят пудов, а чёсаной двадцать, льна два пуда, да полпуда крапивного волокна, именуемого тут кроповым вычесом.

Склады Игнату подчистил капитально. Конопли и прочего волокна забрал на пятьсот сорок пять резан, а сорок пудов шерсти на триста двадцать резан. Криц же, да уклада на двадцать три рубля. В общей сложности товара на тридцать один рубль. Записав покупку и ударив по рукам, отправились на торг. С меховыми деньгами, на руках имелось двенадцать рублей. Будет с чем на торге развернуться!

⁵⁵ Четь – четвёртая часть чего-либо, четверть.

Глава 7

Торговые ряды занимали не меньше двух гектаров! Зерно, меха, дичь, железо и медь, мясо и кожи, посуда, травы и скот, всего и не перечислишь. Корыстные гости (так именовали здесь иноземных купцов и посредников, торгующих чужим товаром) составляли корыстный ряд. Ну и название!

Большая часть мест в рядах принадлежала городским ремесленникам, торгующим собственной продукцией, а кое-кто прямо на торге и работал. Рядовичи выбирали старшину, который решал вопросы с мытарем и таможенником, держали общие склады. Старшины от всех рядов входили в суд рядовичей, что разбирал спорные торговые дела. Очень похоже на арбитражный суд или, скорее, третейский.

Играли гуслеры, гудели дудочки. Народ веселили скоморохи. Офени,⁵⁶ одетые в лохмотья и обвязанные амулетами, дополняли картину колоритного средневекового рынка. Разряженные в дорогие меха бояре и богатые смешивались с горожанами среднего достатка, а порой и с откровенными бродягами, одетыми в лохмотья. Присутствовали стражники, а при них мытари, они строго следили за сбором налогов. Богдан пояснил, первые от князя, а вторые от дерюги.⁵⁷

Шум. Гомон. Весёлый смех повсюду. Молодые мужики предлагали всякие квасы да горячий взвар из кадей, закутанных шкурами. Людское море рассекали, словно изящные яхты, красивые девушки со связками баранок на шее. Нет на красотках ярких белил, помад из ртути и идиотской моды на чернение зубов. Первозданная естественная красота и слегка подведённые углём брови.

- Баранок, Баранок! Кому баранок!
- Кому квась, на хрене? Квась!
- Коврижки свежие, медовые! Коврижки!
- Пирог! Кому пирог? С зайцем, да с рыбой!
- Пирог! Пирог квасные, да ряжные.⁵⁸ Налетай честной люд! – зазывали народ раскрасневшиеся на морозе отроки с лотками полными медовых ковриг и пряников, пирогов и высоких дымящихся пирамидок, украшенных фигурками курников. Запах обалдеть! Повяло чем-то родным, детством. Едва слезу не пустил. Наш то рынок в тридцатые не так уж и сильно по духу отличался. А после войны уже не то было, ушёл уже русский дух, с корнями ушёл.

Естественно, я не совал никуда свой нос, не спрашивал лишнего. Поначалу ходил по рядам, да глазел. Говорил купцу что нужно, советовался, а после, Богдан, который чувствовал тут себя как рыба в воде, приценивался и крепко торговался. По моей личности никаких проблем не возникло, ибо Богдан называл меня, как и было уговорено, Прохор сын Михаила, торговый гость из Погоста на море. Поскольку про этот погост тут никто слухом не слыхивал, сошёл за инородца и на «кривой» говор внимания не обращали. Чужаков на торжище хватало.

Первое, что необходимо купить – еда для работников и скота. Об этом Богдан сразу предупредил. Ибо батраки зимой не сколько за резаны, сколько за харчи идут работать. И так и сяк

⁵⁶ Офеня – до двадцатых годов XX века ходебщик, кантюжник, разносчик с извозом, коробейник, щепетильник, мелочной торговец вразноску и вразвозку по малым городам и деревням. В более раннее время и до конца XIV века – бродячий торговец мелкими бытовыми вещами сакрального назначения, в том числе деревянными змеевиками и малыми чурами, а также особыми «родовыми» резными ложками и прочей жертвенной посудой для духов и домовых (вместе с гуслерами и скоморохами входил в слой условного младшего жречества).

⁵⁷ Дерюга – доверенное лицо хана, которое собирало налоги и «курировало» несколько тьма или тём. Сам дерюга постоянно сидел в Сарае и именно ему князья отвозили дань. На местах у дерюги имелась собственная надзорная и таможенная администрация, независимая от структуры баскаков и княжеской администрации. В данном случае, Богдан ошибается, называя местного представителя дерюгой, но такое бытовало сплошь и рядом.

⁵⁸ Ряжные – блестящие, смазанные маслом и украшенные клюквой или красивыми фигурками пироги (позже ряженные).

вечером прикидывал. До следующего урожая на каждого следует заложить сто пятьдесят килограмм зерновых, да пятьдесят овощей, плюс мяса. Ко всему нужен запас кормов для птиц и скота. Мужиков, что будут срубы ставить также кормить надо, да запасы на всякий пожарный. Богдан говорит, весной цены на жито взлетают чуть ли не в два раза. Не удивительно, ведь зерно на Руси всегда было ходовой валютой, сдавшей позиции лишь во второй половине XX века.

Сани вокруг окова, эдакой большой бочки, окованной по верху железными обручем с тамгой,⁵⁹ – это и есть здешние зерновые ряды, оптовые. Чуть подальше та же картина, но с коробами вместо саней. И там, и там весы или скалвы, между которыми мечется мытарь с выпученными, то и дело бегающими, поросычьими глазками.

– Чтобы нельзя было урезати, – пояснил Богдан, показав на оков. – В прошлые лета во Мценске верх то обрезали, а значитса что?

– Плutowали?

– Как есть, плutowали. Многих обманули, а ещё бывает, в окове второе дно делают. Но токмо не у нас. У нашего дерюги не забалуешь! Померное платим честно! – при этом он отчего-то плutowато отвёл глаза.

На торге там и сям стояли точки с клеймёнными гирями и казёнными весами, к которым то и дело подходили продавцы с покупателями. Со своими весами нельзя! Побьют, а после ещё и штраф наложат. За каждый чих берут. На весы положил товар плати подъёмное, взвесил – весовое. Привел весы в равновесие плати припуск. Один кочан капусты завесил, а тебя уже три раза ободрали. Вот это я понимаю бизнес, есть куда нашим расти.

С налогами полный аут. Есть мыто сухое и мыто водяное, кстати, тут его могли брать даже частные лица. Только князю али дерюге плати. Головщину брали со всех, кто шёл в торговом караване, с местных четверть резана, с приезжих резан, а с иноземцев и вовсе два. Вот такая дискриминация. На торге с товара брали ещё и «явку». Чем дальше находится место, откуда ты приехал с товаром, тем больше явку ту заплатишь.

Главный налог тамга довольно расплывчатый сбор, оставляющий широчайшее поле для коррупции. Его брали и за крупную сделку, и за пересечение границы, с непроданных товаров, и за транзит по территории княжества. Местные платили символические суммы от четверти до резана, в зависимости от того во сколько товар оценят. Таможенник то на рынке один, а вот мытарей при нём полно. С иноземцев же, да иногородних тамгу брали от двух, до четырёх процентов от стоимости товара. После оплаты гостям выдавали деревянную табличку, что те предъявляли мытарям на торге.

Полозовое брали с саней, мы его прямо у реки уплатили. Были ещё какие-то задние калачи, костки, рукозобное, узольцовое, порядное, перевоз, проезее... Сам чёрт в этих сборах ногу сломит! Покупатели платили осмьничее, пошлину, равную одной восьмой от стоимости товара. От померного та отличалась тем, что взималась с денежной стоимости, а не с мерной. Осмьничее поболее тамги будет, да только собрать его куда трудней. Кто в здравом уме пойдет к мытарю? А к каждому продавцу фискала не поставишь. Богдан осмьничее не платил, ибо все налоги я самым тщательным образом записывал. Запредельное количество сборов ведёт к игнорированию и коррупции, сия азбучная истина актуальна для всех стран и времён. И я людей понимаю. Если платить всё что положено, быстро по миру пойдёшь.

Оттого, мелкие торговцы предпочитали откупиться. Дал полрезана и торгуй травами-грибами сколько душе угодно. Вот и у Богдана всё на мази. Подскочил к мытарю, что-то ему на ушко нашептал, а после в руку серебра сунул. И всё шито-крыто. Опять лезу в тетрадку

⁵⁹ Тамга – в переводе с тюркского знак собственности. Печать, клеймо, накладываемое на товар. Второе значение – фискальный налог, введенный на Русь после монгольского нашествия XIII века. Третье значение – таможня, таможенный пост для сбора одноимённого налога.

с таблицами. Тяжело всё же местные меры длины и веса даются. Непривычно, да и неудобно. Богдану хорошо, у него словно калькулятор в голове вшит.

Вот что вышло по мерам объёма: оков равен двум половинам или четырём четвертям, или восьми осьминам, а что это такое осьмина я и без них знал. Русские меры сыпучих тел восходят к римским, точнее к византийским. Амфореус, он же квадрантал равен двадцати шести с четвертью литров и у нас известен как четверик. В осьмине же их, четыре, следовательно, объём окова, примерно восемьсот сорок литров. Такими огромными кадиями, конечно, не торгуют, ими измеряют, а зерно отпускают четвертными оковами. Принимая во внимания естественную влажность пшеницы, в каждом окове где-то шестьсот тридцати килограмм зерна, плюс минус пять. Оптовая цена окова пшеницы двести десять резан. Тут же юг, земля родит лучше. Зачем спрашивается выращивать дешёвую рожь, когда пшеница стоит в два раза дороже? Из Новосильского княжества водным путём её везут в Москву, в Коломну, а то и в сам Торжок.

Оков ржи оценивали в сто тридцать резан, пшено – в двести сорок, овёс – в девяносто, гречку – в триста, полбу – в сто восемьдесят, горох али чечевицу, называемую здесь журавлиным горохом, – в двести тридцать. Стоимость «плавала» в зависимости от урожая, качества жита, объёма партии и померного налога, что брали с меры, в нашем случае, с четверти. Богдан торговался здорово, с огоньком да покрикиваниями, залобуешься!

Добрын нашептал, племянник собаку съел на оптовой торговле зерном. Куда лучше отца в хитросплетениях разбирается. Потому и в Новосиле сидит. По осени пшеницу, да жито⁶⁰ скупает, а в зиму крицы сырые и уклад местный. Зерновых да бобовых приобрели шесть оков на шесть рублей с полтиной. Дешёвого же ныне овса аж десять оков, а это ещё четыре рубля с полтиной. С продавцами жита у Богдана были какие-то свои взаимозачёты. Он менял заложенное зерно, какие-то берестяные расписки друг-другу передавали. В итоге, оплатил живыми деньгами два рубля. Богдан сам такую схему предложил. Как ознакомился с моим списком, так и сказал:

– Резан на тови задумки не хватит.

По соседству овощами торговали, в возах. Воз – мера весовая и он равнялся трём берковцам,⁶¹ то есть тридцати пудам. Почти полтонны. Так вот, воз овощей стоил рубль. Получается, они чуть ли не вдвое дороже ржи! И то не всё. Воз свёклы оценили в два рубля, а поштучно продавали ещё дороже – пол резаны за корешок. Правда в возах овощи не держали, мороз как никак. На торжище выставляли малую часть, укрытую рогожей и соломой. Приобрёл на два рубля жёлтой моркови, мелкой свеклы, лука, репы да кореньев хрена. В соседнем ряду соления в ушатах, да бочонках. Очень дёшево – двухведёрный бочонок груздей обошёлся всего в три резана. Солёные огурцы и капуста стоили вдвое дороже грибов! Помимо них взял мочёной клюквы и яблок.

В соседнем, травном ряду, скупил у бабок невеликие запасы лесного ореха, Иван-чая, листьев крапивы и смородины, мяты да зверобоя. Сухих ягод боярышника и шиповника, малины и липового цвета, сухого ревеня и белых грибов. Набрал и трав лекарственных, и трав для покраски, и пряностей «отечественных» – испечённые на раскалённом камне семена петрушки и тмина, высушенную руту, любисток, тимьян, чеснок в связках, да высушенные ягоды можжевельника. На местном торжище на удивление много разнообразных и недорогих даров природы, воспользовался сим обстоятельством по полной.

Перешли к «настоящим» пряным лавкам, где заодно разжились солью. Три пуда обошлись в сорок резан. У иноземцев прикупил лавровый лист, зёрна горчицы, да сухие гранато-

⁶⁰ Жито – В Новосильском княжестве в частности, и в южных княжествах в целом, под ним подразумевают рожь. На северах, например, в Новгороде или Пскове – ячмень.

⁶¹ Берковец – ранее бърковьскъ, от древнерусского названия старинного шведского торгового города Бьёркё – старорусская единица измерения массы, равная 10 пудам ≈ 164 кг

вые корки, они хороши при расстройствах живота. Перец горошком дороговат, а про прочие пряности говорить нечего, их чуть не на вес золота продают.

Следующими по плану покупок у нас скотные ряды. Те располагались особняком от торгового двора. Бараны нынешней зимой были чрезвычайно дешёвы, восемь резан за голову! Богдан рассказывал татары пригнали их от бескормицы, оттого и цена малая. Козы не сильно дороже, по четырнадцать резан, но они куда меньше барашков по весу. На рубль вышла дюжина баранов, да восемь коз, на молочко. Куры, утки да гуси по два резана. Птиц взял четыре десятка, яиц хоть и немного несут, но на бульон самое то. Ко всему ещё два поросёнка.

Из скота крупного, да рогатого взяли пару телят двугодовал по сорок пять резан, вола и три мерина.⁶² Богдан торговал коней у каких-то оборванцев всего по полтине, что и по местным меркам чрезвычайно дешёво. Воз сена, в пятнадцать пудов обошёлся в семь резан, а возов тех взяли четыре. Итого на соль, да на корм, да на самих животных ушло три рубля да сто девяносто шесть резан.

В скотных рядах обратил внимание на белёные выходы селитры. Похоже на одном месте скот не один десяток лет держат. К бабке не ходи, если землицу промыть, полпроцента селитры наберу, а то и больше. Сразу на то внимание Богдана обратил:

– Ведаешь, что это? – показал на белёный налёт.

– Соль?

– Соль, но необычная. Индийская.

– Слышал про такую. Баюта персы ту волжским путём к немцам возят. А что, дорогая?

– Не ведаю цену. Но ежели встретишь. Бери не раздумывая. Куплю всю. Вот что хочу обговорить. Мне бы этой землицы пудов эдак сто собрать да в Ивань привезти. Ты вроде как с местным мытарем на короткой ноге.

– Тыфу, мелочь какая! Сделаем, княже, об чём речь.

– Богдан! Латыняне рассказывают: «и у стен есть уши».

– Понял, понял, – он притворно поднял руки. – Прости, запомнил.

Пошли дальше. Дичи богатый ряд: лосятина, оленина, косули, огромная туша тура, а также бобры да зайцы. Здесь же меха были, но они нам без надобности. Рыбный ряд состоял из корзин полных замороженной местной рыбы. Зимой она стоила дороже мяса, поэтому и не брал ту. Единственное, не удержался, приобрёл подкопчённого осетра, в том килограмм двадцать и всего за тридцать резан! Уж очень аппетитно выглядел. А запах, не передать!

После, путь лежал в мясные ряды, где на крюках висели части туш. Половина, разрубленная вдоль, называлась полть, а тушу, очищенную без головы и ног, именовали стягом. Свиные же туши, состояли из двух «сорок» и стоили по двадцать резан. При чём тут сороки, я так и не понял, сколько мне Богдан не пытался это объяснить. Недорого торговал половину бычка, будет чем работников в первое время кормить.

Закончив со съестным, отправились к скудельникам.⁶³ Поговорил с мастерами, узнал про запасы глины, передал формы точёные, для прессовки, да объяснил, что с ними делать.

– Дивные выйдут твои горшки. Без дна. Да трубки всякие. В толк не возьмём, для чего сия придумка?

– А вам и не к чему в толк брать. Берётесь али, нет?

Взялись. Дивились поначалу. По сто раз переспрашивали как обжигать, что да как, но в конце концов по рукам ударили. У них же набрали дешёвых горшков всяких-разных для готовки. Ученических, те шли без узоров и личной печати мастеров. В ряду и подсказали, кто продаёт глину. В городе её заготовкой целая артель занимается. Буртовщика то нашли, да только глины при нём не было. Договорились, что завтра приедем к ним сами.

⁶² Мерин – кастрированный самец домашней лошади (кастрированный жеребец)

⁶³ Скудельник – Гончар.

Перешли к огородникам⁶⁴ и с готовыми срубами, на которые я так рассчитывал вышел облом. Думал за три копейки купить клетей, что продавались в невероятно дешёвую цену, по двадцать резан. Ага, разбежался. Цена та была за сруб без доставки и сборки. Типа купил и забирай.

– Четверти⁶⁵ то у вас есть сухие? – начал заход издалека.

– Как не быть.

– И сколь?

– Виверицу за дубовый кряж. Ежели березну, явор иль бор⁶⁶ брать будешь, то от неё третью часть. Ясень али вишень – пол резаны.

– Возьм у вас кряжи да четверти. Так же хочу четыре клетки малых поставить, да большую.

– В городе, али где ставить?

– В Иване. Слыхали про такую?

– Слыхать то слыхали. Да кто же тебе сруб в эдакую даль потащит? Зачем сие? Не, мы клетки токмо в городе ставим. Лета жди, тады по Зуше сплавить можем. Никак иначе. Ежели санями тянуть, клеть тебе считай в пятеро дороже встанет.

– Ничто. Тако он на своём горбу оттащит. Видали каков вымахал? Не меньше твоего коня утянет!

Высмеяли меня. Объяснили дураку, что избы ставят из свежего леса, срубленного по крепкому морозцу. Как-то я этот момент упустил. Зимняя рубка... При температуре около минус двадцати по стволу дерева перестают ходить соки. Жизнь в нём, включая грибковую и плесневую, почти прекращается. Зимний лес не гниет, не заражается плесенью. Срез бревен зимнего сруба более светлый, на нём нет тёмных пятен, синевы и практически нет перепадов цвета из-за движения соков. Рубка зимой связана не только с занятостью народа в летнюю страду, опыт поколений играет. Договорились, срубы мне огородники будут ладить по месту, из свежего леса.

– Тако что ставить будем? Повалушу али четверик?

– Восьмерик с прирубом⁶⁷ – ответил, и на меня уже посмотрели более уважительно, с немалым интересом.

– С перевозом, с повалом аль с выбором? Бревна в великую пядь али больше?

– В малую.

– Рубить како? В обло простое, али с шипом?

⁶⁴ Огородник, он же городник, городня – плотник, занимающийся строительством крупных объектов из дерева – избы, клетки, терема и прочее. Слово плотник в те времена так же использовалось, но под ним подразумевали более узкое понятие, городников, что спускали избы на плотках по рекам, а после те собирали.

⁶⁵ Четверть – половина от расколотого вдоль ствола дерева, также были половины. Если же у них была выбрана сердцевина или наоборот, оболонь их называли кряжи.

⁶⁶ Явор – клён. Бор – ель или сосна, любое хвойное дерево.

⁶⁷ Повалуша – башнеобразный большой и высокий сруб, обычно на подклете, всегда ставилась особняком от жилых хором (горницы) и соединялась с ними сенями – крытым переходом. Четверик – сруб прямоугольной формы. Шестерик – шестиугольный бревенчатый сруб. Восьмерик с прирубом – тип восьмигранного сруба с хорошей сопротивляемостью опрокидыванию; Изба с прирубом – изба, к которой пристроен меньший по площади сруб. Повал – криволинейное расширение сруба наподобие карниза, образуемые путём постепенного напуска брёвен. Кроме художественного значения повал способствовал отводу воды от стен. Рубка в обло – тип рубки с остатком, где брёвна по углам связываются при помощи полукруглых чаш. Наиболее архаичен вариант обла, когда чаша и паз вырубались в верхней части бревна. Рубка в обло предполагает угловые остатки в 30-50 см для каждого бревна, что приводило к перерасходу древесины и увеличению времени работы. Благодаря посадке в чашу, углы дома оказываются хорошо закрыты от проникновения осадков и любых порывов ветра рассекающихся об здание или влаги, набирающейся «остатками» углов брёвен. Соединение брёвен «в обло» бывает двух типов: простое и сложное. Сложное предполагает руб в обло с присеком, то есть в верхних бревнах режут шипы, а в брёвнах, что внизу несущих – пазы. Охряпка – Рубкой в охряпку называется способ соединения брёвен прямоугольными или трапециевидными выемками с двух сторон бревна. Русские считали её «скорым, но дурным способом». Применялась в основном в хозяйственных постройках.

– Куда уж ему с шипом? В охряп самое верно!⁶⁸

Раздался смех, подтянулись прочие плотники, решившие потешиться над заезжим гостем.

– Нет. Дурной то руб, по-нашему будете избы ладить! – ответил я.

– Как то дурной?!

– Енто как, по-вашему то? Ась.

– Откель сам будешь? – в разговор включились прочие плотники, задетые неосторожным замечанием и слушающие разговор в пол-уха.

С час мы спорили, да обсуждали. Чертежи мои по рукам пошли, такую диковину здесь не ставили. В итоге купил три десятка сухих четвертей, да половин: дубовых, ясеневых, берёзовых да липовых. Договорился с огородным старшиной на четыре средних сруба, да один большой. Пропитание, да чернорабочие им в помощь с меня. Он же взялся и вторую артель найти, ибо для одной объём работ был слишком велик. Артельщики, по дюжине работников в каждой "бригаде", приедут завтра. За работу запросили рубль с полтиной. А что? Нормально. Вопрос с лесом взялся уладить Богдан. С ним не всё так просто, опять какой-то налог надо платить. Обложили ими со всех сторон. Что-то мне это напоминает, здесь разве суммы поменьше, да «договориться» проще.

Соседний ряд тесляров⁶⁹ вытянулся длинной змеёй. В том набрали пустых бочонков, ушат, коробов да вёдер разных объёмов, доски разделочные, толчеи, корыта. Посуда: ковши, черпаки, миски с горками уложены в плетённые из липовой коры короба размером с хорошую бочку. Расходный товар, всего по виверице за штуку. Набрал с запасом для будущих батраков, сомневаюсь, что они со своей посудой придут.

У ложкарей задержался. Как можно пройти?! Настоящий рай для этнографа. Любуюсь как те сидя за прилавком начерно выдалбливали углубление, после, резцом-крючком выбирают начисто. Уверенным движением ножа, мастер срезает лишнее с ручки, придавая ей небольшой изгиб. Минут двадцать и готова ложка, почти поточное производство. Красоты невероятной. Вытянутый, яйцевидной формы черпачок и изогнутая ручка, заканчивающаяся утиной головкой, придавали ложке образ плывущей птицы. Ложки на любой вкус и цвет. Дорогие и дешёвые, с небольшим, как бы приподнятым на гребешке плоским черенком, с орнаментом, плетёнкой обрамляющим и поясок, и лопасть, репчатые, коренные с костками, с фигурными прорезными черенками в форме рыб, коньков, уток, лебедей и... Снова женщина-змея в стилизованном виде. Дешевле прочих «чёрные» ложки из берёзы. Формы они сферической, с ограненным черенком с коковкой – утолщением в виде срезанной пирамидки. По четверть резана за две штуки. Их взял для работников, то есть чёрного люда. Себе и гостям подороже «красные», с орнаментом, резанные из вишни.

Особо приглянулись тверские ковши, они разительно отличались от мценских и белёвских. Если последние были выдолблены из чурок, то тверские вырезаны из цельного корня. Сохраняя форму ладьи, они вытягивались в ширину из-за чего казались немного сплюснутыми. Носовая часть у них задиралась кверху и заканчивалась двумя конскими головками. Рукоять прямая, граненая. Верхняя же их часть украшена орнаментальной резьбой. Белёвские ковши ладьевидной формы смотрелись не хуже. Круглое сферическое дно и рукояти в форме

⁶⁸ Рубка в обло – тип рубки с остатком, где брёвна по углам связываются при помощи полукруглых чаш. Наиболее архаичен вариант обла, когда чаша и паз вырубались в верхней части бревна. Рубка в обло предполагает угловые остатки в 30-50 см для каждого бревна, что приводило к перерасходу древесины и увеличению времени работы. Благодаря посадке в чашу, углы дома оказываются хорошо закрыты от проникновения осадков и любых порывов ветра рассекающихся об здание или влаги, набирающейся «остатками» углов брёвен. Соединение брёвен «в обло» бывает двух типов: простое и сложное. Сложное предполагает руб в обло с присеком, то есть в верхних бревнах режут шипы, а в брёвнах, что внизу несущих – пазы. Охряпка – Рубкой в охряпку называется способ соединения брёвен прямоугольными или трапециевидными выемками с двух сторон бревна. Русские считали её «скорым, но дурным способом». Применялась в основном в хозяйственных постройках.

⁶⁹ Тесляр – столяр, производное от слова тесло, тесать (инструмент тесло).

крючка с прорезным орнаментом в виде уточек. Красиво. Видно же, мастерство резчики не одно поколение нарабатывали. Как такую красоту не купить?

Выточенные на станке сосуды, выделялись в ряду тесляров, как бензогенератор среди развала с лаптями. О-о-о! Как раз то, что доктор прописал. И станочек точильный у мастера имеется и пила малая, и помощников много. Местный хай-тек. Постоял посмотрел на инструмент, на работу мастера. Спросил сколь у него помощников, сможет ли распределить и проверять заказы у коллег, если сам с объёмом работ не справится? Долго тонкости обговаривали, прежде чем ему оставил заказ. Педант. В отличии от соседей, все изделия этого мужика с сединой на висках и лицом Таноса отличались аккуратностью и выверенностью форм. Помимо образцов, оставил чертежи ящиков для промывки поташа с размерами, в пядях и ногтях. Он должен выдолбить деревянных труб и выточить соединители, лопат да лопаток разных размеров и три дюжины сборно-разборных форм для формовки. Большого искусства, чтобы колоть и ровнять дощечки одинакового размера, не нужно, а вот для более тщательной обработки их придётся рубанком, да после фуговать, а такого инструмента ещё не ведают на Руси. Да что у нас, его и в Европе не знают, он появится лет через сто, когда возникнет потребность в ткацких станках, водяных колесах и чистовой обработке усиливающих элементов корпусов галеонов. Сам то рубанок достаточно древнее изобретение, но с развалом Римской империи, он с множеством прочих технологичных девайсов минул в лету.

Не зря как папа Карло трудился. Передал Ставру, так его звали, рубанки, фуганок и наждачную бумагу. Приложил образцы шкантов,⁷⁰ да подходящий под размер бурав, а также образцы форм.

– Где же ты такой чудный струг то приметил?

– У ромеев, у них он рубанок зовётся. Ножей я тебе дам к нему, а прочее и сам сладишь.

– И то правда, – ответил он, покручивая в руках подошву рубанка. – Нет в нём ничего дивного.

Показал и как формы собирать, и как рубанком работать. Сперва сам сделал дощечку, после он. Ставр хотя и подивился инструменту, но мигом ухватил, как с ним работать, все же струг принципом действия на рубанок похож. Объяснил, форма должна быть такая, чтобы щелей между досок не было.

– Вона смотри, ежели воды в форму налить надобно, та не уходит. Уразумел?

– Уразумел, Прохор. Токмо плати и за работу, и за струг сей, ибо он мне без надобности.

Без надобности, так без надобности. Заплатил вперёд полтину. Остальное, отдам как приму работу. В конце ряда, где торговали плетёными коробами и корзинами взял по возу прутка для корзин, лыка из липы да мха сушёного для конопачения. Стоили они сущие копейки. Обратил внимание на мальчишку, что сидел рядом с дряхлым дедом. Плели бедолаги малые лукошки. Красивые, с крестами и оберегами. Оба истощены до последней крайности и одеты в худые тряпки, совсем не подходившие для зимы. Стало их жалко, они будто пришлые гости на празднике жизни. Лица отрешённые, взгляд затравленный, руки от голода трясутся. И хоть корзины их малые мне без надобности, они могут обучить батраков. Обузой не станут. Купил пару корзинок и положил сверху два резана и ковригу. После, озвучив условия пригласил на работу. Пол резаны в день и полный кошт. Для оборванцев такое предложение – спасение в голодную зиму. Обещали подумать. Ага, вона как у деда глаз загорелись.

Напоследок посетили заморский ряд, где продавали дорогие товары. Посмотрел, поглазел на стекло, на византийские кубки, на шелка и парчу, на серебряные височные кольца, колты и вычурные фибулы и пошёл дальше. Нам туда, где цветными металлами торгуют. И на торге таких мест три. На небольших столиках разодетые и чернявые персы и армяне с важными

⁷⁰ Шкант – крепёжное изделие чаще в виде цилиндрического стержня с фасками или закругленными концами, вставной шип круглого сечения.

лицами продавали бесформенные кубики и ромбики белого и красного цвета. Выбор не велик: персидский уклад, медь, олово да свинец. Цены на цветмет и сталь безумные: персидский уклад две тысячи сто резан за пуд, грязная медь в слитках – семьсот, олово – шестьсот сорок! Свинец отчего то дешевле, «всего» четыреста восемьдесят. Нам крупно повезло, что торговцы, следующие в Литву, нынче на торге остановились. У них цена на половину дешевле, чем в Москве али в самой Литве. Обычно в Новосиле ими не торгуют, спросу нет. Если же в монастыре брать, там за медь три шкуры сдерут.

После множества трат наличности считать не осталось. Пятьсот тридцать шесть резан, а ведь ещё сани покупать, да мелочёвки всякой. Богдану так и изложил.

– Хочу много меди, но денег нет.

Предложил замутить бартер. На торгу пуд слюды в зависимости от качества стоил от пяти до семидесяти рублей, то есть много дороже персидского уклада. Так и сказал ему:

– Меняй слюду на медь по любому курсу, а расходы пиши на меня.

Богдан сперва отнекивался. Но я настырный когда нужно. Тем более медь и олово нужны кровь из носу. Из чего ещё лить то прикажите? Чугун я не получу пока не будет тиглей, а они будут, когда найдём огнеупорную глину. А сие дело долгое. Богдан сперва с дядей пошушукался. Потом они вместе сходили за каким-то армянским торговцем по имени Нарек и уже втроём долго тёрли с персами. Торговались жарко, ожесточённо. Да я ещё время от времени подливал масла в огонь повторяя, что мол цена у нас в Новгороде на медь вдвое меньше, чем тут. Лишь через час с лихом, к моей великой радости, срослось дело. Богдан сменял чистой и не очень слюды на полпуда персидского уклада и столько же олова, два пуда меди и двенадцать весовых гривн⁷¹ свинца, повесив на меня ещё четырнадцать рублей долга.

Медь выбирал тщательно. Хотя было бы из чего выбирать. Говно, оно и в Африке говно. Единственное, с оловом повезло. Оно и само неплохого качества, так ещё заметил среди слитков несколько палочек с серебристым оттенком – сурьма! На Руси этот металл не знали вовсе. Однако само слово уже известно. Фишка в том, что им именовали не саму сурьму, а её сульфид чёрного цвета, использующийся как порошок для чернения бровей. И стоил он в разы дороже металла, который не сильно котировался из-за того, что сурьмяные бронзы уступали в качестве не только оловянным, но и мышьяковым. Сурьму частенько мешали с оловом и «впаривали» по более высокой цене. Непрофессионалу, различить металлы почти невозможно. Всё вышло как нельзя лучше. Как-бы случайно выбрал «палочки» сурьмы. Купец на радостях, что надул дурака, вдвое скинул цену на осколки разбитой вазы из прозрачного стекла. Выбрал какие на линзы пустить можно, а черные точки и пузырьки... Да хрен с ними, переживу как-нибудь.

В итоге, и денежку сохранил, и товары купил из второго списка: подмоченной бумаги, соды, буры да поташа, два короба извести, точильного камня, малость плинфы для укладки печи, верёвок и мешковины. Одежды себе повседневной под размер. У скорняков сбрую для лошадей да кожи сыромятной и выделанной: бычину, бугай, выросток, козлин, овчин, яловку. Всякие обрезки, мездру и сухожилия⁷² дали в нагрузку, считай за даром.

В мясном ряду: рогов и костей да бочоннок обрезков с жиром. В прочих лавках: санирозвальни, лопат деревянных, короб хлебов печёных и к ним медовых ковриг. Горшок масла козьего, копчёный кабаньей окорок, нутряной жир медвежий да барсучий, бобровую струю,⁷³

⁷¹ Весовая гривна – эталон веса, равна по весу серебряной, но сделана из железа (204 грамма)

⁷² Бычина— Сорт кожи, выделанной из шкуры быка, вола старше двух лет. Бугай – Шкура телёнка. Выросток – Шкура телёнка, уже освоившего растительную пищу и меняющего первичный волосаный покров на более грубый в процессе линьки. Яловка – Шкура коровы старше полутора лет. Мездра – изнанка невыделанной кожи или слой подкожной клетчатки на невыделанной коже, соскабливаемый при выделке и используемый для варки качественного клея.

⁷³ Бобровая струя – секрет, выделяемый из прианальных препуциальных желёз речных бобров; плотная бурая масса, обладающая мускусным запахом с дегтярным оттенком. Основные компоненты бобровой струи – ацетофенон, бензиловый спирт, бензойная кислота, борнеол, п-этилфенол, о-крезол, гваякол. Струя бобра используется и по сей день как антиспазматическое и успокаивающее средство, а также она хорошо усиливает иммунитет. В средние века струе бобра приписывали ряд магиче-

по бочке кваса белого и хмельного сусла. Заодно прояснил что с мерами объёма для жидкостей дело обстояло немногим лучше, чем с длиной.⁷⁴

Последние резанные монеты ушли на ставленный мёд и заморские лакомства: изюм, мягкий инжир и твёрдый, как камень, урюк. Пришлось поддерживать реноме, а то вон как подозрительно на меня Богдан зыркает. Он то считает, что я князь, а «князь» скупает самое дешёвое, да ещё и торгуется. Со стороны смотрится очень странно, даже больше, невместно.⁷⁵

Вовремя остановился с покупками. Придушил жабу. И так денежку из неприкосновенного запаса истратил. Богдан обещал через две седмицы оставшийся рубль с полтиной подкинуть. Но, разумею лучше резерва поболее оставить. Кто его знает, что ещё потребуется? Покупки заносили в приложение к «ряду», что составили в двух экземплярах, под роспись. Богдана такой подход сильно удивил, я бы сказал больше, покоробил. А может и зря наговариваю. Без него меня бы на торгу как липку ободрали. Ко всему рискнул отцовыми деньгами, взял на себя хранение и доставку товара. Такие вещи нужно поощрять. Пообещал парню рубль сверху, да мзду за подбор работников. Не знаю почему, но моим словам верили куда больше, чем бумаге. Статус?

Богдан пригласил остановиться в доме отца. Но так как последний был в черте города, подумав, отказался от сомнительного предложения и остался на складе. Угостил хозяев осетром, открыл и купленный бочонок стоялой медовухи.⁷⁶ И не разу не пожалел, что переплатил. Вина хорошего ныне днём с огнём не найти, ко всему в него всякую дрянь мешают для пущей сладости, типа свинцового сахара. Медовуха же, совсем другое дело. Выпьешь ковш и ноги разом отнимаются. Да и язык она хорошо развязывает, что пригодится в будущем. А вкус то какой! Словами не передать. Куда до неё нашей магазинной, варёной. Слово за слово. Добрын рассказал, как по кузнецам с моими заказами ходил. Обмыли покупки, обсудили что вести в Ивань в первую очередь, что во вторую, а что и на складе может подождать...

ских свойств.

⁷⁴ Меры объёма – В XIV веке плясали от мерного ведра объёмом двадцать пять литров. Два ведра равнялись корчаге, а одиннадцать – бочке. Бочка в свою очередь включала четверти и осьмины, равные мерному ковшу. Мерные бочки и корчаги оковывались железным ободом с княжеским клеймом, а на ковшах клейма выжигали.

⁷⁵ Невместно — не подобает, не следует. Более широко, набор правил, неписанный этический кодекс чести средневековых феодалов (и не только) на Руси. В разное время подразумевал разное наполнение смыслов и понятий чести. Различался для бояр, князей, служилых и свободных людей.

⁷⁶ Стоялая медовуха – На Руси хорошую стоялую медовуху получали методом сбраживания свежего меда в бочках (исключительно из липы) с ягодным соком, без добавления дрожжей. Молодой мёд бродил от года и выше, ставленный от 15 лет и выше, выдержанный (позже монастырский) 50 лет и выше, княжеский – столетняя или более старая медовуха.

Глава 8

Спозаранку отправились за глиной. Невысокие гряды буртов располагались ниже по течению, на правом берегу Зуши. Глина там красноватого оттенка, за многие годы великолепно выморозилась – вода, замерзая в мелких капиллярах, увеличивается в объёме на десять процентов и разрушает связи, дробя частички глины на мельчайшие зёрна. Фактически выморозка делает то, что целая линия дробилок и мешалок. Возрастает удельная поверхность частиц и количество связанной воды, повышается пластичность и сцепление глиняного теста, улучшаются формовочные и сушильные свойства. Скатанный из теста батончик хорошо тянулся, не трескался. Такой для печного кирпича и горшков в самый раз. Взяли весь бурт пудов на двести, да хорошего песка ещё. За вывоз своими силами и крупный опт бунтовщик хорошо скинул цену. Надолго мы у них не задержались, обговорили детали и вернулись обратно.

Тем временем у амбаров образовалось толчея из крестьян и горожан не самого высокого достатка. Богдан, с вечера пустил слух о найме, вот и набрался народ. Помимо отроков пришли мужики, как из самого города, так и с окрестных сёл. Богдан предложил слегка «надуть» батраков и заместо серебра расплачиваться с ними «житом». Год выдался голодным, а овёс нам отдали в два раза ниже рынка. В принципе, мне это на руку.

Поднялось возмущение, крики, часть мужиков сплюнув от досады ушли. Согласились на низкую цену тридцать два взрослых, по большей части холопы и должники. У них то выбор не велик или в яме сиди впроголодь, или иди работай. Да вдовушек одиннадцать душ и сорок один отрок возрастом от двенадцати до шестнадцати лет, что пришли с отцами. Всех и нанял, рабочие руки не помешают. Найду чем их занять.

День прошёл в суете. Вальяжно рассеявшийся на ларе Богдан отвечивал овёс родителям отроков, хозяевам кабальных холопов и заёмам вдачей.⁷⁷ Многие просили вперёд за месяц или два, за что купец брал пятую часть от невеликого количества жита, доставшегося бедолагам. Деян и Добрын нанимали подводы, ну а я записывал возраст, имена-прозвища, да кто что умеет ладить. Организовать переезд и учёт семи десятков людей не такая простая задача и лишь поздней ночью в Ивань пришли последние подводы. Вопросами с проживанием и размещением скотины занялись Марфа и Дарёна, уж они-то в деревне всех собак знали. Селянам платили за постой тем же овсом, а прочие припасы свозили в обширные подклети усадьбы Ипата.

Подходящее место для будущего цеха приметил с неделю назад, аккуратно в пятистах метрах от усадьбы нашлось приличных размеров поле, заросшее молодыми ёлками. С восточной стороны полянку ограничивал безымянный ручей, что служил источником воды для близлежащих домов, он брал начало в заболоченном мелком озере. Если кто подумал, что дедушка собрался плотину строить, разочарую. Из ума пока не выжил, нет в нём достаточного для вод-

⁷⁷ Вдач – представитель одной из категорий рядовичей, наряду с закупам. Бедный человек, получивший ссуду хлебом или деньгами с условием отработки этого долга в течение определённого срока и попадавший в кабальную зависимость к ссудодателю. Если в срок работа не выполнялась, то должник обязан был возвратить долг. Производное от слова «дача» что может трактоваться как ссуда, передаваемая господином закупу. По смыслу статьи 111 Устава о холопах Русской Правды за ссуду деньгами или хлебом или за проценты «вдача» не обращают в кабальные холопы. В отличии от закупа, тот мог свободно перемещаться без согласия с заёмом (ссудодателем), а вот совершать гражданские сделки без него нет. Таких людей было много поскольку к началу XVI века установился исключительно высокий процент по ссудам. Уровень процента колебался в широких пределах, от нескольких десятков до сотен, годовых. Самый высокий процент был в Москве, более умеренный в Новгороде, еще меньший в Новосиле и Карачеве. Известны случаи предоставления ростовщических ссуд с выплатой 35 % в месяц (420 % в год).

ного колеса напора. К тому же ручей больше чем на половину глубины промёрз. Нет, он лишь источник чистой воды, и как это не смешно звучит, строительного материала.

«Штаб» строительства временно разместил в сеннике. Наутро приехали обе артели огородников. Знакомый по торгу хитроватый Прокл заправлял в первой, во второй же «рулил» крепкий молодой мужик с чернявым волосом и задорным взглядом по имени Курьян. Ещё раз обсудили кто, что и где строит: навесов шесть штук, большую клеть под кузню, да четыре сруба: под баню, амбар для зерна, сушило и кухню.

Одно плохо, срубы лишь малая часть требуемого. Для продуктивной работы и обучения необходимо на порядок больше площадей. Да не обычных, а тёплых и освещённых, да ещё с высокими сводами: комнаты для проживания работников, столовая, учебный класс, слесарный и столярные цеха с длинными столами, верстаками и местом для их сборки, станки с приводами от колёс, вращаемых вручную, они места займут ой-ой-ой! Куда больше, чем иные конструкции. По-другому никак. Нет ни воды, ни электричества, а тот же конный привод далеко не сразу можно смастерить. Хорошо, если один к середине весны успеем сладить. Колёса, да верёвки, да ещё станок для свивания этих самых верёвок. Потребно много-много тёплых и светлых помещений. По самым скромным подсчётам потребуется два ангара по двести сорок квадратов каждый. Проблема ещё та. Смысла строить такое из дерева не вижу. Тому есть три причины – мне банально не хватит резан, плотники не справятся с таким объёмом работ до весны, да смысла нет ставить на «дрова», ибо в лето-осень, как ни крути, придётся съезжать.

Не один день думал. Походил по окрестностям, по болотцу. Поковырял и там и сям землю и обнаружил следующие ресурсы: глину, у болота низинный торф высокой степени разложения и много камыша. Близ Зуши росли густые заросли гибкой лещины, подо льдом, в том месте, где стирали тряпки, неплохой песочек. Массу вариантов прикидывал, прежде чем понял, как гордиев узел разрубить ко всеобщему удовлетворению. Будем возводить иглу.⁷⁸ Угу тот самый дом из снега, но в продвинутом варианте, из композитных, снежно-ледовых блоков. Если правильно всё рассчитать, то ледовый ангар до середины мая простоит. А больше мне и не надо, до тепла бы дотянуть и хорошо.

Первой всплыла проблема с тёплой одеждой. Если плотники поголовно в овчинах и шапках, то нанятые мужики и отроки, соблазнившиеся на малую плату, из самых низов и одеты кто во что горазд. Во всяком случае бомж из моего времени, по сравнению с ними почитался бы хорошо одетым, а работа предстояла на крепком морозе, да не одну неделю. Всем миром оборванцев одевали. Шерстью подбивали мешковину, наматывали её под обмотки, шили рукавицы. Богдану наказал купить овчин, рукавиц и шапок, негодных мехов. Вроде бы они здесь не по великой цене.

Снега намело до пояса, а местами и в рост человека сугробы. Поэтому первое, что решил делать – дороги. От терема Игната по полю до «цеха» пятьсот метров. От цеха до болота ещё семьсот, но там наносы очень большие. Третья дорога, в чашу со строевым лесом – километр с гаком. Далековато, но поблизости от деревни его не осталось, так что нет иных вариантов. А до реки, но с другой стороны петли Зуши два с половиной километра всего. Прилично набежало, если развороты тупички добавить.

Чистить дороги тяжёлая работа, что ни говори. Вместе с артельщиками и деревенскими собралась сотня мужиков, а из тягловых животин помимо двух меринов и вола, четыре коня из хозяйства Ипата, да столько же «ареновано» в деревне. А это сила, большая сила. Людей и

⁷⁸ Иглу – куполообразная постройка эскимосов диаметром 2-4 метра и высотой около 2 метров из уплотнённых снежных или ледяных блоков.

животин разбил на группы, каждой из которых нарезал фронт работ. Приступили к расчистке с разных сторон. Дороги в деревнях не числили отродясь, как и в наше время. Здесь же, у торгового двора, как к двойке крепили бревно и тем чистили, вот и вся механизация.

У меня же опыта поболее будет. Плотники сбили из бруса треугольник-волокуши, тот укладывали, и лошадь тащила его за вершину, которая рассекала снег. Им чистить куда быстрее, чем бревном, к тому же он в разы легче. Мальчонку поставили на эту самую «вершину» и тот управлял им словно санями. В войну только такими «треугольниками» военные зимники и чистили. Один-два раза пройдёшь и нормально, он и снег уплотнит и лишнее снимет. При каждом по пять-шесть человек, ибо частенько приходилось пробивать глубокие сугробы. После, в полотне вырезали колеи под полозья, да заливали их водой сооружая нехитрую ледяную колею.

Целый день расчищали от снега площадки под лагерь, развороты и разъезды, а следующим утром плотники отправились в лес. Группы, после некоторой ротации, преобразовал в десятки и назначал над каждым старшего. Первый и второй десяток, где отроков больше прочих взялись жечь костры да растапливать землю под будущую траншею. В ней, по плану, будут выжигать уголь, а после сушить и обжигать кирпичи.

Третий десяток, из мужиков покрепче, определил на заготовку местной и транспортировку привозной глины и песка. Кстати, глину будем копать прямо тут, в глубокой яме близ ручья, а вот за песком придётся к реке ездить. Четвёртую группу из одних подростков отправил на заготовку плетня, пятую на камыш и торф, они будут работать на болоте. Шестой десяток из мужиков – колоть и рубить дрова. Вдовушек посадил в тепле, их задача починка одежды, шитьё, готовка-стирка. Трёх девиц на отдельную работу, требуется пошить из кожи шланг и чехол из мешковины на него. Маленько я не рассчитал замах, так что народу на все направления не хватило. Договорились с деревенскими, те помогут с валкой леса и будут нам плести щиты из лозы. Благо, дело это было хорошо всем знакомо и кроме размеров ничего объяснять не пришлось. Деревенских матрон так же заняли делом, на первых порах будут помогать в готовке. Оплату брали овсом.

На первый взгляд изготовить конную дорожку, шатун и механический молот проблем не составит. Требуется только столярная мастерская уровня века XVIII-XIX века, кузня и соответствующей квалификации специалисты. У нас ничего кроме кузни нет, а ведь хочу баббитовые подшипники. Если ставить деревянные, КПД просядет в два-три раза, а для баббита потребуются химия, так как не только металлы придётся чистить, но и флюсы. Минимальный список нехилый: столярный, слесарный и измерительный инструмент, эталоны, верстаки, винтельмы, метчики,⁷⁹ валки малые, литейные формы, песок и смазки для них, клеи, мыло, скипидар, бумага, абразивы, верёвки, кирпич, уголь. В таких случаях жалеешь, что у тебя не сто рук, как у мифических гекатонхейров.

Спрашивается, а зачем с ним возиться? Стоит ли овчинка выделки? Стоит! Сила трения прямо пропорциональна силе давления тел, а коэффициент этой пропорции называют коэффициентом трения. Трение деревянного колеса по деревянной оси составляет триста тридцать тысячных. Если смажем пару дёгтем, коэффициент трения уменьшится и составит шестьдесят тысячных. Хорошая колёсная мазь уменьшит его до сорока тысячных, сталь по бронзе – до пятнадцати, баббит – до шести-семи тысячных! Принимая во внимание сопротивление качения, конь, тянущий телегу с такими подшипниками, увезёт в четыре раза больше груза. Со

⁷⁹ Винтельма – колодка с резцом внутри, для нарезки деревянных винтов большого диаметра; метчик – аналогичное устройство, но для меньшего диаметра и для металлических болтов.

станками же всё куда эффективней, то бишь выхлоп от молота и мельниц с баббитовыми подшипниками будет многократно выше цены олова и меди. Но главное, никаких нудных притирок-шлифовок. После первых поворотов вала подшипник примет форму, позволяющую валу вращаться свободно без подгонки, без точных измерений! Впрочем, пока и подшипниковые пары сталь по бронзе пойдут.

Так-так. На химию поставлю шесть человек, троих, пожалуй, хватит на подшипники. Пару отроков обязательно на эталоны и столько же на винты. Шаблоны и оправки литейных форм отдам на аутсорсинг в артель Ставра... Н-да в любом случае лично надо плотно всё контролировать, иначе и до лета не управимся.

Три дня носился словно сумасшедший, налаживал быт и работу. Смотрел, чтобы еда да вода были горячие, чтобы баню вовремя топили и дрова подвозили, чтобы свежий хлеб, щи да каши везли работникам в утеплённых шерстью корзинах, а на месте подогревали. У нас мясо или мясные похлёбки раз в день, а к такому не привыкли. Селяне нехорошо косились, а Богдан переживал за припасы, словно за свои кровные. А мне то что? Плевать с высокой колокольни! На всё про всё один ответ:

– У нас в погосте так принято. Работа тяжёлая, да на морозе! Много ли без горячего и мяса наработаешь? На одном то хлебе, да пустой похлёбке?! На еде последнее дело экономить.

Работа, хоть и со скрипом, налаживалась. На четвертый день человек Ставра привез ящики для промывки поташа и селитряной земли, и двадцать комплектов форм. «Химики» сразу приступили к промывке золы, а второй и третий десяток к формовке снеговых блоков. Лучший материал для них дают молодые сугробы, там снег имеет мелкозернистую, почти порошковидную структуру и одинаковую плотность. Вырезанный кирпич длиной в метр, не раскалывается при переноске и не обсыпается. Его можно даже бросить без всяких опасений.

С подбором материала проблем не возникло. Если приглядеться к сугробам внимательно, видно, что у старых поверхность имеет серый оттенок, а у пригодных для блоков – белоснежный. Есть и ещё способ: нога, обутая в меховой сапог, оставляет в таком снеге след глубиной около двух сантиметров, и снежок звонко «хрустит». Всё это и объяснил «старателям», да не по одному разу. Не дикие же люди. Те же пещеры снеговые в непогоду каждый второй копал, а в Масленицу будучи пацаном строил снежные городки.

Снег слегка смачивали, уминали трамбовкой, а после, готовый блок переворачивали. В принципе, их и без форм можно изготовить. Утрамбовать как следует пласт ногами да нарезать. Однако, у способа имеется минус – блоки выходят неровные, а при кладке их нужно долго выравнивать. А это время, да и сноровка немалая требуется. Из формы же блоки аки детские куличики – ровные и аккуратные, размером шестьдесят на двадцать и на тридцать пять, с пазом-ребром по центру для лучшего сцепления.

Блоков требуется очень много: на ангары, на забор и прочие подсобные строения. Как только площадки были подготовлены, начали выкладывать по спирали первые кольца иглу, сбрызгивая блоки водой для лучшей сцепки. Лишнее равняли ножом, а ножи не абы какие – снеговые. Добрын по подсказке сковал. Тонкое и длинное лезвие с мелкими зубцами прорезает блок насквозь, а длинная рукоять позволяет это делать обеими руками, удобно ими прорезать вентиляционные отверстия в форме полумесяца.

Возводим не классические иглу типа полусфера, а более простые в укладке «стаканы». Технология проще: блоки стен одинаковые, а над дверным проёмом укладываем перекладину из жердей, ими же армируем стыки стен и купола, что нивелирует малый опыт «снеговых» строителей в устройстве сводов.

С куполом сложнее. Чтобы обеспечить необходимый изгиб и выдержать сечение, требуются усечённые трапециевидные блоки нескольких типов, а их резка и расчёт... Ох-ох-ох! Целая проблема, требующая опыта, ведь сечение купола следует так рассчитать, чтобы он оказывал как можно меньшее давление на стены. Несколько вариантов опробовал, прежде чем нашёл подходящий. Проверили под нагрузкой, после купол разрезали обратно на блоки и по ним вырубили криволинейные шаблоны для резки струной.

Укладывали купол также спиралью. Закончили первый ряд, а по нему усечённые и облегчённые трапециевидные блоки следующего ряда. Самый верхний блок работает как клин, его опускают сверху чтобы он плотно заклинился, замкнул отверстие и сформировал свод. Разбил работу на этапы – заготовка и доставка снега, формовка блоков, укладка.

Приноровились ребята. Первый стоит внутри и укладывает блоки, напарник ему подаёт и срезает лишнее. Если угол какой отвалился, тот забивали кусками снега и заглаживали мелким снегом, им же затирали щели. Несмотря на то, что постройка иглу не сложнее, чем сборка детских домиков из кубиков, «Буратин» хватало. Первые «блины», вышли комом. Но, не орал, не ругался. Объяснил, указал на ошибки. Снежная кладка дело нехитрое. Важно уяснить, что каждый блок должен плотно притираться к соседним. Придвинул такой блок вплотную к соседнему, лёгонько ударил киянкой по торцевой части и готово. Главное наостриться представлять слитным движением. Мелкий снег, образующийся в швах, играет роль цемента. Если правильно сделал, блоки словно клеем «момент» сцепятся намертво. Благодаря использованию форм особая шлифовка не требовалась, как и подрезка-подгонка, а дополнительную прочность кладке придавал шип-паз.

Мягкий подход дал хороший результат – на следующий день, словно грибы, стали расти аккуратные домики, похожие на стаканчики пломбира. К такому «стакану» пристраивали длинный и узкий тамбур, вход заглубляли, а внутреннее пространство «глазировали». Для этой нехитрой операции внутри иглу разводили малый костёр, вызывающий таяние снеговых блоков. Благодаря циркуляции воздуха через вход и вентиляционное отверстие, снег схватывался и образовывал крепкий ледяной панцирь. Тамбур, с двух сторон, закрывали тростниковыми «жалюзи», благодаря чему даже на уровне пола, а тот приподнимали выше поверхности, температура поднималась до пяти-семи градусов.

Жировая лампа поднимала температуру до комфортных двенадцати. Фитилём для той служил перетёртый с кострой мох. Если его пропитать конопляным маслом на дне лампы получалась кашицеобразная масса, которую подгребали к краю в виде узкого длинного валика, а после поджигали. При должном присмотре такая лампа давала яркое, не коптящее пламя, высоту которого можно увеличить или уменьшить до малого язычка.

Возвели стаканы для туалетов и обогрева строительных и заготовительных площадок. Едва сгустились сумерки, внутри развели костерок, подсветили маленько чтобы увидеть все изъяны. Заделав отверстия и щели, скребком выравнивали свод придавая ему форму близкую к полусфере.

Массово возводили стаканы диаметром от метра до трёх и мини-ангары со стрельчатым сводом. Мне было нужно чтобы строители набили руку прежде, чем подпускать их к «взрослым» ангарам. Сам же проверял схемы вентиляции и скорость таяния снега, ибо в ангарах не щели для вентиляции прорезали, там закладывали полноценные вентиляционные трубы, да и про дренажные не забывали.

Малых ангаров возвели пять: под столовую и отдых на основной площадке, для сборки тростниковых матов на рамах, для оттаивания глины, торфа и песка, рубки дров, для ошкуривания и рубки брёвен. Самый протяжённый, под станок свивания веревок, коих наметился дефицит. Сооружения не велики в размерах. Шириной два, высотой три с половиной в самой высокой части свода при длине от десяти, до двадцати метров. Укладывать ровные стены и стрельчатые арки намного быстрее сферические купола и цилиндрические стаканы. Ведь ника-

кой хитрой подгонки снеговых блоков не требовалось. Тёплые «снежные избы» увеличили эффективность работ за счёт комфортных температурных условий и продления светового дня. В сумерках и ночью освещение идёт от моховой лампы, а днём, мягкой свет проникает сквозь снеговые блоки. Кое-кто и спать в «стаканах» примеривается, тепло там.

Пока занимался снежными домами, прочая работа на месте не стояла. Закончили копать траншею под выжигание угля, начали под трубу для отвода воды. Выросли кучи песка, глины и торфа, высокие штабеля брёвен.

Прежде чем ставить клетки, Прокл подошёл для серьёзного разговора. Считал он меня кем-то вроде приказчика Богдана и обращался довольно вольно, я бы сказал с некоторым пренебрежением. Невзлюбил похоже на торге. Сруб, видишь ли, заказал самый простой без подклеты, без скатной крыши и окон. Срам сплошной и никакой наценки за сложность.

– Не к месту ты расчистку затеял, Прохор. Надоть не землю с болота таскать, а на реку мужиков посылать.

– Зачем на реку? – опешил я.

– Как это? Зачем? За валунами. На что венцы⁸⁰ то класть будем? На камни токмо. Ибо, – Прокл поучительно поднял палец – в завал⁸¹ зимой никто первый венец не кладёт.

– На столбы будем ставить.

– Како на столбы?

– Тако!

– Не ставят у нас на столбы! – не унимался Прокл.

– А у нас в погосте, ставят! – отвечаю с упрямостью в голосе.

В конце концов плотник меня достал. Встречаются на свете вредные мужики, Прокл – он из таких. Пришлось волей-неволей наорать, маленько приструнить и на пальцах разъяснить кто в доме хозяин, а я это хорошо умею делать. Таскать валуны за четыре километра – это как, нормально? Или дядя хочет себя идиотской работой до самой весны обеспечить? Нет уж, фигушки!

Естественно, никто за камнями не поехал. Вместо сего глупого действия начали ладить копр⁸² из брёвен. Нет в нём ничего фантастического – рама на полозьях, сверху ферма из четырёх брёвен и бруса с направляющими пазами и регулируемым шипом люнетом.⁸³ Вот с чем пришлось заморачиваться, так это с роликами полиспаста. Деревянные, слабоваты для такой работы, разлетятся. Благо сразу на подшипники людей поставил, внешние кольца из бронзы лили, а внутренние из уклада ковали по оправке. Хитрые соединительные пластины роликов проковывали и изгибали по оправке. Оно того стоило, простенькие, нерегулируемые подшипники скольжения бронза-сталь на угольно-жировой смазке позволили собирать неплохие тройные полиспасты. Главное, вал али внутреннее кольцо добротнo отшлифовать, да полировкой в ноль вывести. Сковали на копр крюк да ножничный захват, собрали эксцентровые зажимы,⁸⁴

⁸⁰ Венцы – конструкция из одного ряда бревен, уложенных перпендикулярно друг другу и скрепленных в углах между собой. Из венцов выстраиваются стены дома.

⁸¹ Завал – насыпь вдоль наружных стен в основании, по всему периметру.

⁸² Копр (копер) – в строительной практике этим словом называют как отдельно взятую станину снаряда, так и все забивное устройство в целом вместе с бабой. Копр состоит из деревянной или металлической станины с двумя параллельными стойками-стрелами, направляющими движение груза, задающего вдоль них с определенной высоты на сваю. Снаряд, являющийся таким падающим грузом или же заключающий его в себе как подвижную ударную часть, называется «бабой», или «молотом». Копр мог быть ручной (баба поднимается людьми через ворот) механический или конный, в нашем случае воловий.

⁸³ Люнет – в сваебойных и, или буровых установках деталь, фиксирующая сваю (буровую трубу) в вертикальном положении.

⁸⁴ Блок-ролик – расположенный на оси шкив с канавкой (ручьём) для каната. Ось ролика (роликов) закреплена в блоке из подвижных (или неподвижных) щёк, служащих для подвешивания блок-ролика на анкерном узле, а также для дополнительной фиксации каната в ручье шкива ролика. Деревянные блок-ролики широко использовались в парусных судах XVI-XIX веков; Эксцентрик – два соединённых жёстко вала со смещёнными осями. Один из валов (либо ось) вставляется в кольцо на опоре, на второй (рабочий) вал надевается кольцо, воспринимающее результирующее движение. По своей сути это криво-

два полиспада и подшипник, на который насадили двухручейковый деревянный шкив, на всё про всё, три дня работы кузни.

Молотом послужил дубовый кряж в шесть центнеров весом, тот для прочности стянули стержнями и выбили шип по краю, под направляющие. Артель Прокла ладила копр, а люди Курьяна, сани под него. Вроде ничего сложного, а поди ты, три дня провозились. Сбили раму на скобах и клёпках, завели «бабу» в пазы и готово. Копр подняли на попа, и тем же вечером начали сваи бить.

Обслуживало установку всего трое отроков, а чтобы копр не простаивал, били в две смены. Не столько копр, сколько грохот от ударов распугал лесную живность и немалую часть жителей Ивани, до сего дня не видавших такого чуда. Пошла очередная волна слухов. Мол ворожит Прохор, мало того, непотребство устроил с грохотом, так и водится с нечистой силой. Разве может леший разрешить, обычному то человеку лесной покой рушить?

Я на то лишь усмехался. Чего нам лешего бояться то? Работа кипит круглые сутки, вона костры повсюду. Отогреваем ими промёрзшую землю под сваи и траншеи. Как лунку прокопали, подвозят платформу. Сваю с заостренным и обожжённым концом зажимали рейферным захватом клещевого типа⁸⁵ и потянув через двойной полиспаст поднимали. Благо высота рамы в шесть метров позволяла, а лошадка легко справлялась с грузом. Сваю заводили в центрователь и в дело вступал баба, если кто не понял я про деревянную речь веду. Дубовая, в половину тонны весом. Окована по низу и верху и крюк наверху имеет, она на параллельном захвату ролике ходит. Подняли, в верхней точке эксцентрик, закрепленный на саях тягловой лошади, отжимали и «баба», под действием сил тяготения, устремлялась на оголовье.

шип очень маленького размера. Простейший вариант кулачкового механизма, создающий гармоничное движение, при котором перемещения толкателя пропорциональны косинусу (или синусу) угла поворота эксцентрик; Полиспаст— натягиваемая верёвками или канатами, таль. Грузоподъёмное устройство, состоящее из собранных в подвижную и неподвижную обоймы блоков, последовательно огибаемых канатом или цепью, и предназначенное для выигрыша в силе (силовой полиспаст) или в скорости (скоростной полиспаст).

⁸⁵ Рейферный захват клещевого типа – рычажная система в виде ножниц, рычаги которых имеют свободные концы, захватывающие груз за счет зажима при поднятии груза. ГГ сделал двойной клещевой захват с полукруглыми зазубренными губками, такой немного напоминает захваты для бочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.